

На правах рукописи

Черноусова Анна Олеговна

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕДКИХ КОЛЛОКАЦИЙ
В ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Е. Г. Борисова

Москва

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ ЗНАНИЙ О КОЛЛОКАЦИИ.....	11
1.1. К вопросу об определении коллокации	11
1.2. Семантические аспекты коллокации.....	18
1.3. Место коллокации во фразеологической системе	31
1.4. Продуктивность окказиональных коллокаций в лексической и во фразеологической системе.....	37
1.5. Тенденции аналитической номинации английского языка как предрасполагающий фактор образования новых коллокаций.....	45
1.6. Методика исследования.....	47
Выводы по Главе 1	52
ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОЧЕТАЕМОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ.....	55
2.1. Развитие глагольных коллокаций (глагол+существительное).....	55
2.2. Развитие именных коллокаций (прилагательное+существительное).....	63
2.3. Развитие адъективных коллокаций (наречие+прилагательное/причастие.....	78
2.4. Развитие глагольно-адвербиальных коллокаций (глагол+наречие).....	107
2.5. Идиомы в составе коллокаций.....	110
2.6. Статистические результаты исследования.....	113
Выводы по Главе 2.....	119
ГЛАВА 3. ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ПРОЯВЛЯЮЩИЕСЯ В НИЗКОЧАСТОТНЫХ КОЛЛОКАЦИЯХ.....	121
3.1. Развитие языка и несвободная сочетаемость.....	121
3.2. Семантические сдвиги в лексике как основа для развития сочетаемости.....	127
3.3. Лексические функции и их роль в развитии несвободной сочетаемости.....	133

3.4. Стилистические аспекты изменения сочетаемости.....	137
3.5. Соотношение коллокации и лингвистической креативности.....	143
Выводы по Главе 3.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	156

ВВЕДЕНИЕ

В английском языке, как и в любом другом, есть группа сочетаний слов, которые обладают устойчивостью, но противопоставляются идиомам ввиду отсутствия ярко выраженного образного характера. Данные сочетания слов представляют интерес как для носителей, так и для изучающих язык: и людей, и компьютерных программ (машинный перевод, автоматическая генерация текстов), поскольку правильное употребление, распознавание и донесение смысла на уровне словосочетаний определяет высокий уровень владения языком. При этом класс таких несвободных, с некоторой степенью устойчивости, сочетаний слов — не закрытая, а постоянно пополняющаяся система, внутри которой существуют логические связи с моделями, по аналогии с которыми происходит постоянное обновление этой системы. Несмотря на постоянное появление и исчезновение новых сочетаний слов из уст носителей, они являются зарегистрированными фактами языка (например, в отдельно взятом произведении), понятными говорящему и слушающему. Для компьютерной лингвистики представляют наибольший интерес частотные варианты таких сочетаний, так как параметр высокой частотности ограждает систему от ошибок, в то же время круг частотных вариантов ограничен и не позволяет распознавать и употреблять единицы, которые могут быть более семантически точными, емкими и стилистически маркированными, а вовсе не ошибочными ввиду своей низкой частотности или полного отсутствия в корпусе. В области лексикологии и фразеологии существует множество терминов, описывающих класс несвободных сочетаний. В традициях английской школы, продолженной в российском языкознании (Е. Г. Борисова, И. А. Мельчук, Л. Н. Иорданская, М. В. Влавацкая и др.), мы называем этот класс единиц *коллокациями*.

Коллокация неоднозначно трактуется исследователями. Под *коллокацией* мы понимаем сочетание двух и более слов, одно из которых используется в своем прямом значении, а второе представляет собой несвободный компонент,

используемый не в своем прямом значении, при этом сочетание слов обладает функциональным единством и общим коллокационным значением, не равным семантической сумме компонентов.

В числе **факторов**, повлиявших на выбор темы, следует отметить бурное развитие компьютерных технологий, которые во многом обеспечили условия для обнаружения, выявления и изучения коллокаций (в особенности высокочастотных коллокаций) и тем самым обусловили стремительное развитие и совершенствование машинного перевода, компьютерной генерации текстов и распознавания смыслов. В то же самое время являются недостаточно исследованными низкочастотные, индивидуально-авторские сочетания слов, которые пополняют языковой фонд, обогащают литературный язык, создают новые смыслы и показывают возможности креативного создания новых языковых единиц путем выхода за пределы широко распространённых высокочастотных узусных вариантов сочетаемости слов.

Актуальность проведенного исследования определяется развитием машинного перевода и обработки естественного языка, где нерешенной задачей остается распознавание и создание креативного письма, в котором авторские (для компьютерных систем — низкочастотные) коллокации являются частным случаем образования несвободной сочетаемости посредством существующих в языке продуктивных моделей. Тенденции сочетаемости, обнаруженные в языке художественной литературы, описаны в данной работе. Окказиональные (авторские) коллокации уже были рассмотрены [Коршунова 2018] в рамках комбинаторного направления [Влавацкая 2013]; высокочастотные варианты коллокаций [Кицей 2008; Павельева 2016] представляли интерес как для развития фразеологии, так и для решения прикладных лингвистических задач.

Научная новизна работы заключается в выборе низкочастотных коллокаций, ранее не служивших предметом исследования, а также методологии исследования данных коллокаций. Новым компонентом в методологии является определение коллокации-прототипа, на основе которого была образована новая низкочастотная коллокация, а также определение тенденции сочетаемости.

Объектом исследования выступают низкочастотные редкие коллокации в современной американской прозе.

Предметом исследования являются тенденции возникновения и развития устойчивой сочетаемости, а также частотные, стилистические, семантические и функциональные характеристики новых сочетаний.

Материалом исследования послужил корпус коллокаций, отобранных методом сплошной выборки из произведений:

1) сборник Джерома Дэвида Сэлинджера *Nine Stories* (1953), а именно: *A Perfect Day for Bananafish, Uncle Wiggily in Connecticut, Just Before the War with the Eskimos, Down at the Dinghy, For Esmé – with Love and Squalor*;

2) а также его роман *The Catcher in the Rye* (1951), в котором значительную часть текста составляет внутренний диалог главного героя-школьника и диалоги подростков, которые часто содержат новые, креативные, сленговые сочетания как маркер принадлежности к определенной субкультуре, сообществу, кругу общения, которые непонятны или не употребимы взрослыми;

3) *The Infinite Jest* (1996) – роман американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса, до недавнего времени считавшийся непереводаемым ввиду насыщенности окказионализмами, неологизмами, терминологией, сленговыми единицами и жаргонизмами, во многих случаях представляющих собой низкочастотные коллокации, которые можно проанализировать как в синхронии, так и в микродиахронии¹;

4) *Gray Mountain* (2014) – роман популярного американского писателя Джона Гришэма, в тексте данного романа было выявлено небольшое количество современных авторских коллокаций, на основе которых можно выделить актуальные тенденции устойчивой сочетаемости.

Материал выбранных произведений удовлетворял следующим **критериям**:

1) принадлежность к одному варианту языка (американский вариант английского

¹ В данном исследовании под *микродиахронией* вслед за В.А. Плугиным мы понимаем языковые изменения, которые произошли на протяжении сравнительно небольшого временного периода и могут быть обнаружены с помощью универсального корпуса или поисковой системы.

URL: www.kommersant.ru/doc/2718287.

языка), 2) современность языка и временная разнесенность (1951, 1953, 1996, 2014 гг.), 3) разнообразие сфер использования языка (тематическое разнообразие произведений), 4) популярность авторов и их произведений для возможности исследования узуализации авторских коллокаций по корпусу, 5) опубликованный художественный перевод произведения на русский язык. По тексту работы используется перевод Н.В. Рейн романа *Gray Mountain*², Р. Райт-Ковалевой – романа *The Catcher in the Rye*³, перевод Р. Райт-Ковалевой, С. Митиной, Н. Галь сборника *Nine Stories*⁴, перевод С. Карпова и А. Поляринова романа *The Infinite Jest*⁵.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении тенденций устойчивой сочетаемости на материале низкочастотных коллокаций в произведениях американских авторов и объяснении тенденций сочетаемости путем лексико-семантического обоснования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

1) представить обзор исследований по теме коллокации, проанализировать интерпретацию данного явления и его определения с позиций разных научных школ, включая фразеологическое направление; провести систематизацию и соотнесение терминологии, обозначающей класс несвободных устойчивых сочетаний;

2) осуществить отбор и провести анализ низкочастотных коллокаций на материале художественных произведений;

3) соотнести понятие *низкочастотная коллокация* с понятиями *окаzionale коллокация*, *потенциальная коллокация*, *коллокация-неологизм*, дифференцировать их содержание и определить функции;

4) провести микродиахронический анализ авторских коллокаций, установить наличие случаев их употребления в корпусе и на интернет-ресурсах;

² Гришэм, Дж. Серая гора / Дж. Гришэм. — М.: Аст, 2016. — 480 с.

³ Сэлинджер, Дж. Над пропастью во ржи / Дж. Сэлинджер. — М.: Эксмо, 2020. — 224 с.

⁴ URL: https://www.ae-lib.org.ua/texts/salinger_nine_stories_ru.htm (дата обращения: 05.07. 2020 г.)

⁵ Уоллес, Д. Ф. Бесконечная шутка / Д. Ф. Уоллес. — М.: АСТ, 2018. — 1280 с.

5) представить типологию низкочастотных коллокаций, в основе которой лежит частеречный состав (морфологические признаки) компонентов;

б) провести анализ причин возникновения не закрепленных в языке коллокаций.

Методы исследования. В работе используются функционально-семантический анализ (анализ дефиниций по словарным статьям), стилистический и контекстуальный анализ, корпусный анализ частотности (определение частотности и сочетаемости), сравнение по параметру переводимости.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении существующих теоретических знаний о коллокации и лингвистическом осмыслении низкочастотных коллокаций, в выявлении тенденций сочетаемости по морфологическим признакам компонентов.

Практическая ценность диссертации связана с возможностью использования результатов исследования для преподавания теоретических дисциплин в рамках курса лексикологии современного английского языка и на практических занятиях студентов старших курсов бакалавриата факультетов иностранных языков (по следующим дисциплинам: «Практический курс иностранного языка», «Стилистика», «Лексикология») для формирования знаний о несвободной сочетаемости, а также в лексикографической практике — для составления словарей.

Апробация результатов исследования проводилась на конференциях: II международной научно-практической конференции «Наука и технология» (30-31 мая 2018 г., г. Киев), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Теория и история германских и романских языков» (11-12 декабря 2018 г., г. Калуга), VIII международной научной конференции молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (8 февраля 2019 г., г. Екатеринбург), XX международной конференции молодых филологов «Язык. Текст. Общество: взаимодействие и взаимовлияние» (14-16 февраля 2019 г., г. Таллин), XXVI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (8-12 апреля 2019 г., г. Москва),

IX международном конгрессе по когнитивной лингвистике (16-18 мая 2019 г., г. Нижний Новгород).

По материалам исследования опубликовано 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России: Филология и культура. *Philology and culture* (Казань, 2018), Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика (Москва, 2019), Когнитивные исследования языка (Тамбов, 2019), Социальные и гуманитарные знания (Ярославль, 2020).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несвободная сочетаемость характерна как для лексических единиц, широко распространенных в различных типах текстов, — частотных коллокаций, так и для низкочастотных коллокаций.

2. Среди низкочастотных коллокаций языка художественной прозы существует класс окказиональных коллокаций (стилистически маркированных, привязанных к контексту), а также класс потенциальных коллокаций и коллокаций-неологизмов (стилистически нейтральных, образованных по продуктивным моделям и заполняющих номинативные лакуны).

3. Микродиахронический анализ низкочастотных коллокаций с использованием корпуса и поисковых систем Интернета позволяет проследить узуализацию авторских коллокаций.

4. Внутри класса редких авторских коллокаций художественной прозы обнаруживаются общие тенденции к формированию несвободной сочетаемости: как правило, замена одного из компонентов в составе существующей коллокации, формирование новой коллокации по аналогии с уже существующей.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во *Введении* обосновывается актуальность исследования, выбор объекта, предмета исследования, указываются его цель и задачи, дается характеристика теоретической и методологической базы исследования. В данном разделе также раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, описываются

используемые методы и подходы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В *Главе 1 «Теоретическое обобщение знаний о коллокации»* раскрываются актуальные подходы к описанию и определению несвободного сочетания типа коллокации, более подробно описана методология исследования, выявлены факторы, способствующие образованию новых коллокаций, и особенности несвободных сочетаний английского языка.

В *Главе 2 «Экспериментальное исследование тенденций сочетаемости на материале языка художественной прозы»* проанализированы особенности употребления низкочастотных коллокаций в текстах художественной литературы XX–XXI веков, выделены группы данных коллокаций на основании частеречного состава (глагольные, именные, адъективные, глагольно-адвербиальные), описаны тенденции их образования в каждой группе.

В *Главе 3 «Потенциал лексико-фразеологической системы английского языка, проявляющийся в низкочастотных коллокациях»* раскрыто содержание таких категорий, как *несвободная сочетаемость*, *аналогия*, описаны стилистические, функциональные и семантические аспекты низкочастотных коллокаций; особое внимание уделено семантическим (коннотативным и денотативным) сдвигам в значении слов как основе трансформации сочетаемости; рассматривается роль лексических функций в развитии несвободной сочетаемости.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, формулируются выводы, полученные в ходе эксперимента, а также намечаются новые актуальные области для дальнейшего изучения данной темы.

Список литературы включает 210 наименований, 51 из которых — на иностранном языке, списка использованных словарей и их сокращений (11 позиций) и списка интернет-источников (8 позиций)

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ ЗНАНИЙ О КОЛЛОКАЦИИ

1.1. К вопросу об определении коллокации

Коллокация (англ.: *collocation*) является одним из самых неоднозначно трактуемых терминов. Сфера его применения столь обширна, что следует погружаться в тематику исследования тщательно, чтобы понимать, какой смысл вкладывается в это понятие, но что удивительно, во всех этих определениях есть точки пересечения, благодаря которым последние 50 лет коллокация находится в фокусе разноплановых лингвистических исследований, термин уточняется в новых аспектах, но остается в употреблении.

Теоретические аспекты коллокации рассматриваются в работах по следующим направлениям языкознания: лексикологии, корпусной лингвистики, фразеологии и относительно нового направления — комбинаторной лингвистики. В теоретической главе исследования мы решаем проблему определения коллокации путем освещения данного понятия с различных сторон с целью выявления отличительных особенностей коллокации и ее места среди фразеологизмов (идиом), штампов, клише, терминов.

Практическое применение знаний о коллокации осуществляется в таких сферах, как машинный перевод, переводоведение, преподавание иностранного языка (ИЯ), лексикография.

Понятие коллокации появилось и прошло определенное развитие в английской (преимущественно лексикологической/лексикографической) лингвистической школе. Слово *collocation* происходит от латинского *collocare* — собираться. В западной лингвистике можно выделить три основных подхода к определению термина *collocation*:

- 1) как *сочетаемость* на лексическом уровне;
- 2) как *устойчивое словосочетание*;

- 3) как *тенденция к совместной встречаемости* в определенном контексте, не строго в последовательности друг за другом, а как сугубо векторная величина, которая показывает, что, например, в тексте по семантике высока вероятность встретить слова *значение* и *слово* последовательно или на близком расстоянии.

Рассмотрим первый подход к определению коллокации.

Джон МакХарди Синклер [Sinclair 2004] предлагая термин *unit of meaning* — единица значения — в качестве базовой единицы языка и тем самым противопоставляя ее слову, выделял коллокацию (*collocation*) как один из типов устойчивого употребления слова и ближайшего контекста наряду с коллигацией, семантической преференцией и семантической просодией; где коллокация — это лексическая взаимообусловленность, сближение между двумя и более словами на лексическом уровне; коллигация — на грамматическом уровне сочетаемость слова с определенной грамматической категорией; семантическая преференция — сближение с семантическими полями; семантическая просодия — негативная, позитивная или нейтральная оценка слова и его окружения [Приводится по: Манса 2012: 39].

Здесь важно отделять *коллокацию* от следующих понятий:

1) *валентность* как «сочетаемостные связи языковой единицы в потенции»; М. В. Влавацкая подчеркивает, что валентность принадлежит уровню языка, а не речи;

2) *сочетаемость* как «реализованная валентность на речевом уровне»;

3) *лингвистический контекст* как окружение слова в виде «совокупности слов, грамматических форм и конструкций»;

4) *дистрибуция* как сумма всех сочетаемостных связей слова [Влавацкая 2013: 57-90].

Второй подход — фразеологический.

Семантика ряда терминов близка к семантике термина *collocation*, в данном случае следует учитывать сферу, в которой рассматривается коллокация:

1) **в преподавании языка:** *синтаксическая комбинация слов*, *cluster*, *узуральные паттерны*, *polylogs or known units in language* — единицы, которые необходимо заучивать как единое целое (Г. Пальмер; А.С. Хорнби), *pedagogical unit* (Дж. Наттингер; Де Каррико), *вокабуляр*;

2) **во фразеологии:** *полудиомы* (И. А. Мельчук), *idiomatic phrases* (А. Ренуф; А. Кехо), *фразеологическое сочетание* (В. В. Виноградов) (подробнее об этом см. п. 1.3);

3) **в лексикологии:** *collocation* как слово в его привычном окружении (Дж. Фёрс), *распространенные лексические единицы – extended lexical unit* (М. Стаббс), *лексическая единица, ЛЕ — lexical item* (М. Халлидей), *фразема* (И. А. Мельчук), *set phrase* — словосочетания, в которых выбор обоих компонентов сочетания не является свободным (А. Коуи), *lexical bundles* (Д. Бибер), *multi-word units* (Т. Балдвин; Ы. Т. Ким); *лексико-синтаксический контекст* (Н. Н. Амосова), *устойчивые сочетания* (А. Г. Широкова);

4) **в переводоведении:** *фраза*, для которой дословный перевод невозможен — «a phrase that cannot be translated using the default translations offered for its components» (В. Теуберт) [Цит. по: Halliday 2004: 90], *коллокация* как «единица перевода» (Э. Бялек); *комбинация слов*, в которой семантические и синтаксические свойства не могут быть выведены полностью из компонентов, а значит, она хранится в лексиконе в готовом виде [Evert 2005: 17];

5) **в социолингвистике:** *культурные коннотации* слов, на основе которых возникает тенденция употребления в определенном контексте (М. Стаббс) [Цит. по: Poulsen 2005: 15];

6) **в когнитивной лингвистике:** *коллокация* на синтаксическом уровне и на уровне «контекста ситуации» актуализируется из типичных узуральных ситуаций, что сравнимо с *семантическим фреймом* аппарата когнитивной лингвистики (Ч. Филлмор) [Приводится по: Poulsen 2005: 70];

7) **в комбинаторной лингвистике:** «фразеологически слабо связанные значения, которые находятся на границе между свободными и фразеологически связанными сочетаниями и содержат в себе так называемую языковую аномалию,

таким образом способствуя формированию специфической области изучения языка и речи» [Влавацкая 2013: 101];

8) в корпусной лингвистике: «переходные явления в грамматике и словаре» (М.В. Копотев), «the tendency of a language to be phraseological» — тенденция к фразеологичности (Дж. Синклер) [Цит. по: Manca 2012: 2].

Третий подход — статистический.

Третий подход возник и стал возможен благодаря развитию компьютерной **(корпусной) лингвистики**. На большом материале за сравнительно короткий промежуток времени стало возможным проследить языковые явления и увидеть те самые тенденции совместной встречаемости. Существует мнение, что корпусная лингвистика – это не область исследования, а методологическая база для изучения языка. Сегодня редко лингвистическое исследование обходится без применения корпусных методов для обработки и анализа больших данных. Однако есть и сторонники другого мнения, согласно которому корпусная лингвистика давно вышла за рамки методологической роли и является отдельным разделом науки [Halliday 2004].

Корпусная лингвистика – новый инструмент и новый подход в лингвистических исследованиях. Традиционно корпусная лингвистика считается прикладным направлением, сферами ее применения являются лексикография, обучение ИЯ, перевод, стилистика, грамматика, гендерные исследования, судебная лингвистика и многие другие. Корпус представляет собой набор текстов, репрезентативный, собранный по одному языку, предназначенный для проведения лингвистического анализа. По умолчанию считается, что корпус – это собрание аутентичных текстов (не созданных специально для корпуса).

Изначально корпус рассматривался как инструмент исследования: при помощи специальных компьютерных программ появилась возможность собрать и обработать большие массивы данных, которые до того не могли быть подвергнуты цифровой обработке, и это по сей день одна из важнейших функций корпусной лингвистики. Однако по прошествии времени корпусная лингвистика перешла во вторую стадию своего развития и стала оказывать влияние на методику

лингвистических исследований: запросы данных ускорились, появилась возможность систематизировать их, применять в режиме реального времени. Потребовались новые навыки для работы с корпусами. Г. Лич называет корпусную компьютерную лингвистику *новым философским подходом* [Цит. по: Gries 2009: 1], разделяет корпусную лингвистику и социолингвистику, психолингвистику и другие дисциплины, в которых корпусы задействованы, поскольку методология названных дисциплин не менялась от воздействия корпусной лингвистики. Третья стадия развития корпусной лингвистики связана со своеобразной теоретической и практической «революцией», когда корпусные данные поколебали хорошо обоснованные теоретические положения: количественные показатели, достигнув определенного порога, внесли качественные изменения.

Здесь стоит отметить, что в обработке естественного языка (англ.: Natural language processing — NLP) для тренировки компьютерных переводчиков используются не только так называемые естественные данные (существующие тексты), но и большие массивы данных, специально для корпуса переведенные машинным способом, т. е. синтетические данные, которые в некоторых итерациях пропускаются, а остаются (насколько это возможно вычислить машинным способом) лишь валидные данные. Например, необходимо обучить чешско-английский и англо-чешский онлайн-переводчик⁶. Некоторое количество данных (законы Евросоюза, переведенная художественная литература и др.) используются в качестве параллельного корпуса, однако этих данных несоизмеримо мало для того, чтобы натренировать нейросеть, тогда составляют большой корпус текстов на чешском языке, переводят машинным способом на английский язык, полученные данные снова переводят на чешский, валидные данные оставляют и используют для тренировки нейросети. Конечно, это упрощенная схема, более того, разные разработчики используют данные по-разному, алгоритмы уникальны и отличаются друг от друга. Внутри постоянных процессов обучения нейросети

⁶ URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-020-18073-9>

отбираются по параметру частотности соответствия на уровне словосочетаний и фраз (коллокации), которые компьютер будет использовать при онлайн-переводе.

На сегодняшний день в большинстве лингвистических исследований используется один из двух подходов: либо так называемый *corpus-based approach*, либо *corpus-driven approach* (Е. Тонини-Бонелли). Первый опирается на существующий теоретический материал и с помощью корпуса проверяет гипотезу, а второй, индуктивный, обрабатывая информацию, полученную с помощью корпусов и конкордансов, является основанием для теоретических заключений.

Рассмотрим ниже, что подразумевается под *collocation*:

- **в компьютерной лингвистике:** (1) тенденция лексической единицы (далее – ЛЕ) встречаться в одном контексте вне зависимости от того, формируется или нет синтаксическая единица, при этом возможен выход за границы предложения или любой другой синтаксической структуры (Р. Митчелл), например: «*He's been **hitting the road regularly** since he was two. But never very **hard***» (J. D. Salinger); (2) вероятность появления Y и X в одном контексте ситуации (*theatre — play, injure — pain*) [Приводится по: Halliday 2004: 11];
- **в обработке естественного языка:** статистически релевантная встречаемость, повторение сочетания слов чаще, чем случайное (М. Бенсон, Э. Бенсон);
- **в машинном переводе:** N-граммы или фраземы — пересекающиеся наборы из N слов подряд на материале текстов параллельных корпусов, использовались в статистическом переводе по фразам (анг.: Phrase-based SMT), этап машинного перевода, на котором машина училась переводить устойчивые сочетания слов, что значительно улучшило точность перевода;
- **в прикладных исследованиях:** неоднословная номинация, например: «strong / powerful tea». В прикладных исследованиях на первый план выходят такие критерии как целостность единой номинации и неслучайность совместного использования, а также частотность в корпусе. Коллокация в прикладных исследованиях — единица парадигматическая, инвентарная, принадлежит к лексикону, находится в оппозиции по отношению к терминам

«слово» и «конструкция» [Большакова и др. 2011: 24], а также сейчас активно используется авторами (В.П. Захаров, Е.И. Ягунова, М.М. Копотев, Т.И. Стексова), которые проводят компьютерные исследования русского языка.

Принимая во внимание разнообразие подходов к изучению коллокации, а также множество смежных явлений, в данной работе при выборке и анализе мы в основном придерживаемся фразеологического (второго) подхода, обобщая теоретические разработки британских/американских исследователей (Дж. Фёрс, Дж. Синклер, М. Халлидей), поскольку мы работаем с англоязычным материалом, а также используя теоретическую базу российских исследователей (Н. Н. Амосова, И. А. Мельчук, Л. Н. Иорданская, Ю. Д. Апресян, Е. Г. Борисова). Что касается статистического подхода, он тоже представляет для нас интерес, так как частотность редких коллокаций мы проверяем с помощью универсального корпуса, сверяем компьютерные возможности и используем их для анализа, поскольку иногда они дают дополнительную информацию, которая повышает качество анализа и понимание коллокации в целом, но опираемся мы на фразеологическую школу.

Исследования российских ученых в области фразеологии дают более глубокий анализ таких аномалий в языке, как коллокация и другие промежуточные формы между фразеологизмом и свободным сочетанием, которые мы более подробно описываем в п. 1.2 и 1.3 и которые в широком смысле мы включаем в определение коллокации.

1.2. Семантические аспекты коллокации

Лондонская лингвистическая школа и ее последователи так или иначе всегда держали в фокусе семантический аспект и при определении, и при дальнейшем изучении коллокаций.

Г. Э. Палмер, британский лингвист, занимался исследованием проблем преподавания английского языка в старших классах в Японии, вместе А. С. Хорнби они подготовили проект так называемого «списка коллокаций» (здесь и далее перевод наш. — А. Ч.). Таким образом, термин *collocation* в современном его значении впервые прозвучал в г. Токио в 1927 году в докладе на IPET (Institute for Research in English Teaching). Данное понятие было определено как «последовательность двух слов, которые должны быть заучены как единое целое, а не составляться из отдельных компонентов» [Poulsen 2005: 36].

Джон Руперт Фёрс 20 лет спустя использовал термин *collocation* в своей работе «Modes of meanings» (1951), в которой впервые прозвучало понятие «значение по коллокации». Появился слоган «*You shall know a word by the company it keeps*». — «Слово надо знать по его окружению».

Значение по коллокации — это абстракция на синтагматическом уровне, которая не имеет прямого отношения к концептуальному или идейному подходу к значению слов. Одно из таких значений у слова *ночь* — это его сочетаемость со словом *тёмная*, а у слова *тёмная* — коллокация со словом *ночь*.

Джон Синклер был последователем и учеником Фёрса. В работе «Corpus Concordance Collocation» (1991) он рассматривает определение коллокации, опираясь на доказательный материал корпуса, и дает следующее определение: *коллокация* — совместное появление двух или более слов в максимальном диапазоне слов либо слева, либо справа от анализируемого слова [Manca 2012: 41].

Большое внимание автор уделяет разграничению понятий *слово (word)* и *лексическая единица (lexical item)* в семантическом плане, обосновывая это следующими причинами:

а) большинство семантических значений, если не все, актуализируются посредством более чем одного слова,

б) сочетания взаимно обусловленного выбора слов имеют прямое отношение к семантическому значению слов.

Слова организованы в тексте по грамматическим правилам. Но текст — это уникальная структура смысловых единиц, и их конкретные значения нельзя объяснить связью отдельных значений каждого элемента. Некоторые аспекты семантического значения возникают из конкретной комбинации в определенной части текста. Синклер выделяет четыре категории взаимного выбора в качестве компонентов лексической единицы, два из которых — обязательны, два — вариативны [Sinclair 2004: 134]

Обязательными категориями являются ядро (the core) (неизменно и доказывает возникновение единицы в качестве целого) и семантическая просодия, которая определяет общее значение. Категории необязательные реализуют вторичный выбор внутри единицы, придают оттенки значения и семантическую когезию тексту в целом.

Три категории, связывающие слова на парадигматическом и синтагматическом уровнях, — это коллокация, коллигация и семантическая преференция. Первые два термина принадлежат Дж. Фёрсу. Под коллокацией здесь понимается сочетание не более чем четырех слов. В синтагматическом плане коллокация представляет собой наиболее простой и очевидный тип связи. В парадигматическом плане она определяется по-разному, так как единицы могут вступать друг с другом в связи, только когда они представлены в тексте [Там же: 142].

Коллокации могут быть исключительными и неожиданными, а также значимыми в лексической структуре языка ввиду своей частотности. Слова вступают в смысловые отношения с контекстуальным окружением и создают значения в их комбинации. Если слова имеют тенденцию взаимной преференции в сочетаемости, полная свобода выбора слов — так же, как и полная детерминация, — достаточно редки. По этой причине Дж. Синклер разработал два принципа,

которые объясняют, как язык функционирует: принцип открытого выбора (*the open-choice principle*) и принцип идиоматичности (*the idiom principle*). Согласно Дж. Синклеру, принцип открытого выбора — это способ рассмотрения языковой составляющей текста как результата большого количества сложных выборов. На каждом этапе, когда меньшая единица завершена (слово, фраза, предложение), открывается возможность дальнейшего выбора, где единственным ограничителем выступает грамматика.

Принцип открытого выбора также называют моделью *slot-and-filler*, которая образно показывает, что в каждый слот попадает любое слово, которое ограничено только грамматикой. Тенденцию к принципу открытого выбора Дж. Синклер также называл «терминологической тенденцией», понимая под этим тенденцию слова иметь фиксированное значение, обозначая предмет внешнего мира. Но, как мы уже ранее отмечали, слова в своем значении сохраняют следы сочетаний (часто используемые языковые сочетания). Модель *slot-and-filler* не принимает во внимание фразеологическую тенденцию языка, феномен сближения определенных слов. Вот почему Дж. Синклер разработал второй принцип, который он называет принципом идиоматичности: это явление, при котором говорящий имеет доступный для него набор «предсконструированных» фраз, каждая из которых представляет собой единое целое, даже если ее можно «разобрать» на составные части. Второй принцип является доминирующим в речи, и материалы корпусов этот факт подтверждают (о подобной «диффузности» значений связанного и свободного компонентов писал и В. В. Виноградов). Об идиоматизации как частном случае общего процесса грамматикализации также рассуждает М. Копотев в монографии «Исключение как правило» (2016).

Согласно Синклеру, принцип идиоматичности можно оценить как незначительный признак, если их сравнивать с грамматическими признаками, но в контексте формирования значения в тексте они не менее важны, чем грамматические признаки [Цит. по: Манса 2012: 43]. По его мнению, если два слова формируют устойчивую коллокацию, то оба являются результатом одного выбора.

Язык хранится не в морфемах, а в кластерах, которые формируют «предподготовленные» предложения.

Внутри принципа идиоматичности Дж. Синклер выделяет следующие вариации.

1. Многие словосочетания (phrases) имеют неустойчивое распространение. Синклер приводит пример: *set eyes on*. Это словосочетание употребляется с местоимениями и словами: *never, the moment, the first time, has* в качестве сказуемого. Распространение этого словосочетания строго не фиксировано, не существует четких границ между тем, что является неотъемлемой частью, и тем, что может войти в состав.

2. Многие сочетания подразумевают внутреннюю вариативность: *Have a good/wonderful day/night!*

3. Многие сочетания, но не все, допускают изменение в порядке слов.

4. Многие слова имеют сильную тенденцию к сочетаемости с другими словами: *hard work, hard luck, hard evidence, hard facts*.

5. Многие словосочетания имеют устойчивую грамматическую конструкцию: *look forward to doing/ smth*.

6. Многие слова и словосочетания имеют тенденцию встречаться в конкретном семантическом окружении.

Феномен коллокации тесно связан с понятием *делексикализации*. Дж. Синклер утверждает, что значения слов, которые употребляются вместе, отличаются от их независимых от окружения значений. Он поясняет это следующим образом: существует тенденция для частотных слов иметь менее четкое и независимое значение, чем у менее частотных слов, то есть существует обратная корреляция между частотностью слова и независимостью его значения. Значения высокочастотных слов сложно определить и идентифицировать, а по отношению к самым частотным словам имеет смысл говорить об их *употреблении*, а не о прямом значении. Это так называемая прогрессивная *делексикализация*, или снижение значения слова в общем контексте. В. В. Виноградов, описывая лексические значения, также говорил о том, что далеко не все значения слов

выполняют прямую номинативную функцию, речь прежде всего о связанном значении фразеологических сочетаний, которые, по словам ученого, исторически используются определенным образом — согласно «фразеологическим условиям употребления». Следует отметить, что английский язык аналитический, поэтому таких примеров, безусловно, больше в английском, чем в русском языке (более подробно см. п. 1.5).

Феномен коллокации показывает, что слово не может рассматриваться как базовая единица языка, и следует говорить о «единице смысла». Под смысловой единицей Дж. Синклер понимает сложную единицу, которая включает в себя четыре типа сочетания между словом и контекстом:

1) *коллокация* — это сочетание (сближение) слов на лексическом уровне: *global economic downturn, warm and friendly welcome*;

2) *коллигация* — сочетание слов на грамматическом уровне, частотное употребление слова с некоторой грамматической категорией, например: *ideally/conveniently situated to/for*;

3) *семантическая преференция* представляет собой взаимное сближение между словом и одним или двумя семантическими полями. Например, высокочастотная фраза из области туризма *guests are welcome to* часто сопровождается глаголами, принадлежащими к семантической категории действий *guests are welcome to stroll around the farm/to join the farm activities*;

4) *семантическая просодия* — используется для описания связи между словом и позитивной, негативной или нейтральной окраской этого слова и его коллокатов (составные части коллокации). Дж. Синклер (1987) показывает это на примере глагола *happen*, который придает единице смысла негативную коннотацию, а М. Стаббс (2002) приводит аналогичный пример с глаголом *cause*, который встречается со словами, выражающими неприятные явления: *problems, death, damage, concern, trouble, cancer, disease*. Таким образом, на данных примерах мы можем наблюдать, что не слово является базовой единицей языка [Цит. по: Манса 2012: 99].

Несколько похожую точку зрения имеет М. Халлидей, рассматривая коллокацию в лексикологическом аспекте. Границы слова определены лишь графически, в связи с чем закономерен вопрос: являются ли *English-speaking, lunch-time, lunch time* одним или двумя словами, тот же вопрос к словам типа *hoarse/horse*, полисемантическому слову *like* в значениях «как» и «нравиться», а также считаются ли разными словами компоненты грамматической парадигмы, например, у глагола *take: took, taken, taking, takes*. Говоря о способе группировки слов в словарях и тезаурусе, автор применяет следующее определение *коллокации* — *тенденция слов употребляться вместе, например, слова lend и money, theatre и play*. Вне зависимости от семантического значения эта сугубо лексическая связь возникает между словами, что можно доказать количественно по тому, как увеличивается использование слова. Если вы используете слово *injure*, где-то в контексте с высокой степенью вероятности будет слово *pain*. В этой логике в тезаурусе выделяются слова, которые имеют сильную коллокационную связь: будь это два слова между собой или через третье слово, с которым они создают сеть [Halliday 2004: 11]. Соавтор М. Халлидея — Вольфганг Теуберт — подчеркивает важность определения коллокации, особенно для перевода и улучшения качества машинного перевода, при этом рассматривая перевод в качестве критерия для разграничения сочетаний слов и коллокаций: “...*collocation as a phrase that cannot be translated using the default translations offered for its components*” («Коллокация – словосочетание, для которого пословный перевод невозможен») [Цит. по Halliday 2004: 90].

Рассмотрим пример — сочетание *friendly fire*, которое появилось как неологизм в 1976 году в значении «по случайности быть убитым на войне своим же солдатом» и вошло в употребление, но в корпусе представлено незначительно. Приводя примеры словарных статей слов *friendly* и *fire* по отдельности, автор приходит к выводу, что полной передачи смысла из суммы значений слов-компонентов не происходит.

Контекстуальная теория значения Дж. Фёрса также внесла свой вклад в семантический аспект изучения коллокации: «Мы должны отбирать факты из

речевой последовательности: типичной, повторяющейся, которую можно отследить. Такие контексты ситуации должны быть сами по себе социологической и лингвистической категориями» [Manca 2012: 10].

Описывая теорию значения Дж. Фёрса, следует выделить два пункта. Первый связан с главным интересом исследователя в дескриптивной лингвистике — описать положения по значению (*statements about meaning*). Второе — это то, что значение может быть описано лингвистической терминологией. Значение необходимо определить, описать и избежать неоднозначности. Тот факт, что информация, на которой мы основываемся, представляет собой корпус, дает нам основания предполагать, что значение реализуется на языковом уровне. В истории лингвистики значение считалось вторичным или необязательным для лингвистических учений, так как оно требовало экстралингвистических знаний.

Под таким углом язык представляет собой осмысленную деятельность, через которую человек выражает себя, чтобы взаимодействовать с другими людьми и окружающей средой. Базовым принципом Дж. Фёрс считает «единство, идентичность, непрерывность человеческой личности».

Центральным понятием в этой модели является *контекст ситуации*, при этом компонентами ситуации являются:

- 1) участники: (а) вербальное действие участников, (б) невербальное действие участников;
- 2) важные объекты невербальных и совершающихся без участия человека событий;
- 3) эффект от вербальных действий.

Контекст ситуации – абстрактное понятие, это группа категорий, вербальных и невербальных, которые связаны между собой. Текст, как интегральная часть контекста, рассматривается во взаимодействии с другими частями и играет важную роль в определении контекста.

Представители русской фразеологической школы (В. В. Виноградов, О. С. Ахманова) подробно рассматривали семантические аспекты фразеологизмов (среди которых в нынешнем понимании есть и коллокации). Прежде всего

В. В. Виноградов выделял во фразеологическом сочетании два компонента — связанный и свободный: например, в нашем рабочем определении коллокации по типу *to pay attention to* (*attention* — свободный компонент, несущий свое ядерное прямое значение, в то время как *pay* используется в *периферийном* значении, ограниченном словом *attention*). Таким образом, академик В.В. Виноградов дал определение «фразеологически связанного значения», понимая под этим особый тип лексического значения, при котором слово употребляется «в сочетании со строго определенными словами — в узкой сфере семантических отношений» [Телия 1996: 15], при этом говорящий характеризует это как привычное, правильное по ощущениям сочетание (узуальное), хотя своего прямого значения связанный компонент в сочетание не привносит. Позже И. А. Мельчук, применяя дескриптивные методы, выделял устойчивость как «предсказуемость появления»: например, для слова *attention* — устойчивость *pay attention to* будет крайне высокой, а вот для *pay* — низкой. Также И. А. Мельчук выделял идиоматичность как критерий несвободной сочетаемости на основе переводимости элементов, показывая на примерах, что слово в сочетании имеет другой переводной вариант, нежели по отдельности: опять же в случае с *pay attention* нигде, кроме как в данном сочетании, *pay* не переводится как «оказывать/дарить». Разработанный аппарат исследования лексической функции наглядно показал однотипность содержания в совершенно разных словосочетаниях по смыслу. Лексическая функция (ЛФ) — концепт, формализующий семантические и синтаксические отношения между лексическими единицами [Gelbukh, Kolesnikova 2013]. И. А. Мельчук был одним из авторов теории «Смысл < – > Текст», он использовал приведенные ниже определения, и его понимание лексической функции выносило за скобки семантический аспект. Итак, во-первых, важным определением для понимания лексической функции является лексический коррелят («парадигматический вариант и/или синтагматический партнер слова»). И, во-вторых, самое главное — ЛФ трактовалась как зависимость, связывающая слово с его лексическими коррелятами.

$$Y=f(X)$$

X — *ключевое слово или аргумент*: аргументом лексической функции может быть либо слово, либо словосочетание;

Y — *выражение*: выражением может быть множество слов либо словосочетаний;

F — *ЛФ*, *характер смысловых отношений между аргументом и выражением*.

Статус ЛФ

ЛФ используются для описания лексической сочетаемости, они не являются семантическими единицами.

ЛФ была введена с целью описания способности слова сочетаться с другими словами для выражения комбинации смыслов.

ЛФ бывают стандартными (определены для большого количества аргументов) и нестандартными.

Состав ЛФ не может считаться окончательным.

Количественный и качественный состав ЛФ может отличаться в зависимости от языка, однако каждая ЛФ представляет собой некое смысловое отношение, задаваемое вне зависимости от языка.

В нашей работе будут рассмотрены следующие лексические функции:

Magn («очень», от лат. *magnus* — большой) — выражает высокую степень чего-то, усиливает признак или действие, чаще всего используется для усиления прилагательного с помощью наречий, таких как *very*, *extremely*, *enormously*, *terribly*, *wonderfully* (*terribly penetrating eyes*) и т. д.;

Anti Magn — выражает значение, противоположное Magn: *vaguely*, *slightly*, приставки *in*, *under* (*vaguely digestive*) и т. д.;

Bon — выражает положительную оценку (*roller-skate skinny*),

Anti Bon — выражает отрицательную оценку (*monstrously stressful*).

На основе данных о ЛФ А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский предложили следующую классификацию коллокаций [Баранов, Добровольский 2013: 88]:

1) **Magn**-коллокации — устойчивые сочетания слов, передающие смысл по лексической функции *Magn* (усиление значения нетривиальным способом);

2) **Oper-func**-коллокации — коллокации, которые передают нестандартным способом функции *oper* и *func*;

3) **Real-fact**-коллокации — коллокации, которые передают нестандартным способом функции *oper* и *func*;

4) **метафорические коллокации** — коллокации, в которых один из компонентов используется в прямом значении, а второй выступает в переносном значении.

Сегодня существует множество компьютерных методов *выявления* коллокаций, но результатом такой работы, как правило, становится создание автоматического списка коллокаций. Списки коллокаций имеют гораздо большую ценность, если помимо самой коллокации присутствует аннотация с грамматической и семантической информацией. Лексическая функция, по словам А. Гельбуха и О. Колесниковой, выступает в качестве одного из способов выявления такой информации.

Для развития обработки естественного языка, а именно: машинного обучения, машинного перевода, систем перифраза (автоматической генерации текстов / написания *summary*), компьютерного обучения лексике и пр. — необходимо проводить автоматическое аннотирование коллокаций на предмет лексической функции.

Среди типологий коллокаций существуют многочисленные структурные, как, например, предложенная М. Бенсон, Е. Бенсон и Р. Илсон, где коллокации делятся на *лексические и грамматические*. Авторы выделяют следующие лексические коллокации:

– глагол и имя существительное / местоимение / фраза с предлогом — *to prevent a wedding from flatting* (J. D. Salinger *Nine Stories*);

– глагол и имя существительное — *stop the monkey business* (J. D. Salinger *Nine Stories*);

– имя прилагательное и имя существительное — *enormous-faced wristwatch* (J. D. Salinger *Nine Stories*);

– имя существительное и глагол — *her nostril wings gave her away* (J. D. Salinger *Nine Stories*);

– наречие и прилагательное — *intransicably kind* (J. D. Salinger *Nine Stories*);

– глагол и наречие — *limping tragically* (J. D. Salinger *Nine Stories*).

Дж. Банс выделил следующие коллокации по признаку «предсказуемости перевода»:

1) коллокации, для которых существует дословный перевод — *terribly penetrating eyes* — ужасно пронзительный взгляд (J. D. Salinger *Nine Stories*, пер. С. О. Митиной);

2) прямой перевод не подходит, так как теряется смысл — *essentially letter-writing types* (“*We were all essentially letter-writing types*” — «Мы все больше писали письма») (J. D. Salinger *Nine Stories*, пер. С. О. Митиной);

3) результат прямого перевода имеет значение, отличное от значения исходной коллокации — *retired to the chair* — уселся (J. D. Salinger *Nine Stories*, пер. С. О. Митиной).

М. Льюис представил классификацию на основании количества слов, с которыми лексическая единица вступает в сочетания:

1) strong collocations;

2) weak collocations;

3) medium-strength collocations, то есть ряд слов, у которых совместная частотность употребления выше, чем с любыми другими словами.

А. Коуи включал коллокацию в свою типологию сочетаний слов по степени спаянности компонентов:

- open collocations — открытые коллокации, по сути, свободное словосочетание: *a good girl*;

- restricted collocations — закрытые коллокации, или собственно коллокации: *pay attention*;

- pure idioms/figurative idioms — идиомы: *teacher’s pet*.

Таким образом, термин *collocation* в англосаксонской традиции рассматривался и изучался по формальным признакам. Постулируя, что слово не может полноправно считаться ни единицей языка, ни единицей смысла, а также не должно изучаться без его микроконтекста, представители и последователи Лондонской лингвистической школы разработали типологию взаимообусловленных связей между словами (среди которых коллокация рассматривается как взаимообусловленная связь на лексическом уровне). Типологии других западных лингвистов (Дж. Банс, М. Бенсон, М. Льюис) также основаны на формальных признаках сочетаний:

- переводимость компонентов и целого;
- количество слов, с которыми ЛЕ потенциально может вступить в сочетание;
- морфологический состав сочетаний;
- степень спаянности компонентов.

М. В. Влавацкая [Влавацкая 2019: 440-441] в теории комбинаторной лингвистики выделяет следующие типы коллокаций:

1) **традиционные коллокации**, обслуживающие все сферы, как правило, не привязанные к какому-то конкретному функциональному стилю: *to make an appointment, to make an excuse*;

2) **этнокультурные коллокации** отражают национальную, региональную специфику, для понимания которых необходимо не столько знание перевода, сколько понятийное представление, например: *deer-hunting hat, a deerstalker hat (a soft hat with two peaks (= flat curved parts that stick out), one at the back and one at the front, and coverings for the ears that are usually worn turned up [CD])*;

3) **терминологические коллокации** принадлежат к сфере науке и технологий, функционально ограничены, их низкая частотность в универсальном корпусе обусловлена тем, что универсальный корпус наполняется по принципу репрезентативности, для терминов создаются специальные корпуса, где можно проследить сочетаемость терминов, их употребление. Примером будет служить сочетание *induced coma* — *искусственная кома* (мед.) (D. F. Wallace);

4) *оказиональные коллокации* принадлежат сфере художественной литературы и поэзии, это стилистически маркированные единицы, для понимания которых необходим контекст произведения;

5) *колоративные коллокации* — тип адъективных коллокаций, ограниченных семантикой цвета: *onionskin yellow* (D. F. Wallace).

1.3. Место коллокации во фразеологической системе

Мы уже частично коснулись изучения коллокации в лексикологическом и семантическом (Западная школа) аспекте, но в российской науке коллокация занимает свое обособленное место во фразеологии, которая сама по себе как раздел науки в зарубежной лингвистике подробно не разработана. В отечественном языкознании наоборот – фразеология прочно заняла позиции благодаря работам плеяды выдающихся ученых, которые в разное время занимались фундаментальным изучением фразеологизмов, при этом коллокация как языковое явление традиционно имела другое наименование (*фразеологическое сочетание*): в ряде работ при изучении фразеологических сочетаний исследователи уделяли внимание *связанному значению* как компоненту, который образует фразеологизм (Н. М. Шанский, В. Л. Архангельский, И. И. Чернышева), полностью игнорируя *свободный* компонент; другая часть ученых (А. К. Жолковский, И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян) наоборот – отталкивалась от изучения *ключевого слова* и *связанного значения* как параметра; а в некоторых работах (А. В. Кунин, А. И. Молотков, А. В. Жуков) коллокация выводилась за пределы изучения фразеологии. Связанное значение во фразеологическом сочетании как в зарубежной науке, так и у нас относят к компетенции лексикологов как «узואально конституирующий компонент фразеологических сочетаний» [Телия 1996: 18] и наоборот – фразеологов ввиду особенного типа данного лексического значения.

В русском языке исследованиями так называемых несвободных сочетаний, или устойчивых сочетаний, занималась Л. И. Широкова, под устойчивостью понималось «переосмысление значения одного из компонентов»: «Входя в устойчивое сочетание, он теряет полностью или частично свое самостоятельное, первоначальное, предметно-логическое значение» [Регина и др. 1980: 9]. Еще одним признаком таких сочетаний авторы считают употребление одного или обоих его компонентов с ограниченным кругом слов. В качестве необязательного признака выделяли непереводимость отдельных компонентов на другие языки. В отличие от фразеологизмов такие сочетания стилистически не маркированы, а по

выполняемой функции схожи со словами. Таким же термином оперировал и В. М. Дерibas, отмечая, что, например, в «ряде глагольно-именных сочетаний по типу *приводит данные* грамматически зависимое существительное становится семантическим центром, а глагол – лексически «пустым» [Дерibas 1975].

Собственно коллокации впервые в России описала Е. Г. Борисова в работе «Коллокации. Что это такое и как их изучать», исследователь определяет коллокацию как «*несвободное неидиоматическое словосочетание, в котором свободный компонент не меняет своего смысла, а смысл несвободного отличается от того, который реализуется в свободных словосочетаниях*» [Борисова 1995а]. Автор выделяет следующие типы сочетаемости.

Обычная сочетаемость: *бурная река* (значения слов не противоречат друг другу). **Узуальные сочетания:** *бурные аплодисменты* — невозможно объяснить, почему это сочетание возможно, а *бурная злость, бурное освистывание* — нет. Признак, по которому можно отличить коллокацию от свободного сочетания, — проверка на сочетаемость с синонимами (метод аппликации по Кунину). Если эта сочетаемость с синонимами невозможна, то перед нами коллокация. Фразеологические сочетания — класс, близкий к коллокациям. Значение слова *бурный* в коллокации *бурная радость* не то, что в словосочетании *бурная река*. Как мы уже отмечали выше, коллокации имеют немало общего с идиомами и другими фразеологизмами.

Нередко наблюдается смешение таких понятий, как **коллокация, штамп и клише**. Шапмы присущи языку средств массовой информации, часто штапмы политически окрашены: *general disarmament, nuclear free zone, highly likely, to cast the votes, to address the nation*. Клише соотносятся с ситуацией общения, и внутри клише сочетаемость также несвободная: *do solemnly swear* (клятва), *pronounce man and wife* (бракосочетание), *happy birthday* (поздравление с днем рождения), *Happy New Year*, но *Merry Christmas*. В данном исследовании мы включаем в состав коллокаций штапмы и клише, но лишь в том случае, если это сочетание слов, а не однословное образование, коих среди штапмов и клише немало.

Стоит отметить, что в прикладных исследованиях клише также не стоят в оппозиции к коллокациям, их рассматривают как «высоочастотные конструкции, характерные для определенного типа текстов, которые носят скорее казенный характер и, возможно, воспринимаются как излишне навязчивые» [Большакова 2011: 28].

Одно из важнейших свойств лексемы — парадигматическое. Благодаря своему значению слово может вступать в различные отношения: у него могут быть синонимы, антонимы. В составе коллокаций слово теряет многие синонимические пары, антонимические пары практически полностью разрушаются. Это объясняется изменением значения слов в составе коллокации, однако в составе коллокации слова не только теряют старые связи, но и приобретают новые [Борисова 1995а: 45]. Рассмотрим пример нарушения/выстраивания неполных грамматических парадигм: коллокация *how come* — *used to ask how or why something has happened* [CD] используется исключительно в одной форме, нет ни спряжений, ни видовременных парадигм: *So how come you missed the train?* Аналогично с коллокацией: *believe it (me) or not* ничто не ограничивает *believe* изменяться по всем вариантам грамматической парадигмы, но в данном выражении используется исключительно форма повелительного наклонения, чаще как вводное словосочетание.

Для нас особенно интересно понимание коллокации на основании исходных значений. Здесь вступает в действие механизм понимания метафоры. Расшифровка метафоры происходит не только на основании вербальных, рациональных компонентов значения слов, но и с опорой на эмоциональные фрагменты. Эта расшифровка существует наряду с возможностью понимания целиком, то есть является как бы дополнительной. Говорящий выбирает слово, чтобы быть максимально понятным слушателю. В нашей ситуации слова с нужным значением еще нет, поэтому выбирается что-то из близкой области. На выбор влияет и вторая часть ситуации, для обозначения которой слово уже есть (это слово будет свободным компонентом). Подыскивается вторая часть для единого обозначения ситуации, при том что для обозначения одной ее части слово имеется. В результате

получается единая коллокация, одна часть которой может употребляться свободно, а вторая понимается в нужном смысле только вместе с первым свободным компонентом. Рассмотрим пример: *reach the conclusion* — пространственная метафора (будто добраться физически до чего-либо), *fall for you / fall in love with you* — также пространственная метафора со значением физического *падения* в любовь как в яму/дыру, *go on a diet* — временная и пространственная метафора, образована по модели *go on a trip*: диета, которая как путь/путешествие занимает определенное время, чтобы добраться от точки А до точки В не физически, а достигнуть определенного состояния.

Таким образом, неотъемлемыми свойствами коллокаций являются:

1) метафоризация одного из компонентов: не так ярко выражена, как в идиомах, однако существует;

2) узуализация, включая привязку к речевой ситуации, стилю: *reach the conclusion* — логичное, категоричное, недвусмысленное выражение из официально-деловой речи, *don't give yourself away, crack dirty jokes* выдает коллокации из разговорной речи;

3) нарушение парадигматических свойств.

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский также использовали в своих работах термин *коллокация* и, определяя место коллокации как одной из групп фразеологизмов наряду с идиомами, пословицами, грамматическими фразеологизмами, синтаксическими фразеологизмами, предложили определение: «слабоидиоматичные фразеологизмы преимущественно со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент (база) употреблен в своем прямом значении» [Баранов, Добровольский 2008].

А. И. Смирницкий использовал стилистический признак при дифференциации фразеологических единиц (ФЕ) и идиом. Стилистически нейтральные фразеологические единицы «лишены метафоричности или потеряли ее»: *catch up with, fall for someone* и др. (что в английской лексикологии понимается под термином *collocation*). Идиомы же основаны на метафоризации и стилистически маркированы: *cry crocodile tears* — *притворно грустить* и др.

Н. Н. Амосова выделяет фраземы (близко к коллокациям) и идиомы в своей классификации ФЕ по принадлежности компонентов к постоянному контексту и целостности состава. «Фразема — это единица постоянного контекста, в которой одно из слов может использоваться свободно, а второе используется только и исключительно с первым» [Амосова 1964] (в этом смысле данный феномен отличается от коллокации, но иногда одни и те же единицы относятся как к коллокациям, так и к фраземам, например: *a grey area* — *неясность*; *piece of cake* — *легко и просто* и др.). Идиомы характеризуются постоянным контекстом, тождеством указательного минимума и семантически реализуемого элемента в составе словосочетания, целостным значением сочетания. Амосова также выделяла частично предикативные фразеологизмы и обороты с цельнопредикативной структурой (пословицы и поговорки), которые в состав фразеологии не были включены.

Подводя некоторые итоги нашего обзора о месте коллокации в отечественной фразеологии, мы можем сказать, что на сегодняшний день в фокусе фразеологии, особенно отечественной, находятся все «сверхсловные» комплексные знаки, которыми по определению считаются и коллокации, — вот почему, дабы не усложнять работу избыточностью терминологии, следует уточнить понятие коллокации по отношению к существующим определениям ФЕ. Калькированный с английского языка термин *коллокация* трактуется неоднозначно ввиду того, что *collocation* ранее переводили как «фразеологическое сочетание» и ввиду неоднозначной семантизации этого слова в английском языке. Коллокация описана в работах А. И. Смирницкого как *фразеологическая единица*, Н. Н.Амосовой — как *фразема*, в работах С. Г. Гаврина — как *переменно-устойчивые сочетания*, в работах И. И. Чернышевой — как *фразеологическое сочетание*; Е. Г.Борисова, В. Н. Телия, А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский употребляют в своих работах термин *коллокация*.

Мы понимаем термин *коллокация* как сочетание двух и более слов, одно из которых используется свободно в своем прямом значении, а второе (несвободный компонент) используется в связи с употреблением первого, в сочетании два слова

требуют совместного переосмысления. В том случае, когда речь идет о только что зародившейся тенденции к устойчивости, мы исследуем модель, в силу которой эта устойчивость стала возможна (см. главы 2, 3).

В нашем рабочем определении неотъемлемым признаком коллокации является целостность при понимании и переосмыслении, а важнейшим компонентом языковой единицы — сочетаемость слов, которая звучит естественно для носителя языка. Продолжая традицию отечественных исследователей, в своей работе мы отделяем коллокации от идиом, однако включаем в число коллокаций терминологические сочетания, штампы с частичным изменением значения одного или обоих компонентов. Коллокацию мы рассматриваем в данной работе в широком понимании.

1.4. Продуктивность окказиональных коллокаций в лексической и фразеологической системе

Любой живой язык — постоянно самовозобновляющаяся система, которая пополняется новыми словами и новыми сочетаниями слов, также изменяются значения уже существующих в языке слов. Причинами этих процессов могут быть изменения политической, экономической, технологической ситуации, возникновение новых реалий и поиск номинаций для них. Как правило, изменения быстрее всего происходят на лексическом уровне (в отличие от фонетического/грамматического).

Язык пополняется за счет:

- 1) заимствования,
- 2) словообразования,
- 3) фразеобразования (создания новых словосочетаний), в процессе которого происходит замещение лакун для выражения определенного смысла.

Окказиональный тип коллокаций представляет для нас интерес, так как материалом исследования является художественная проза, где окказиональные коллокации — наиболее частотный тип среди низкочастотных коллокаций. Однако, как будет рассмотрено далее, в художественной речи авторы прибегают не только к окказиональным словам и сочетаниям, но и к *неологизмам* и *потенциальным словам*, которые в свою очередь при возникновении также имеют низкую частотность.

На данном этапе исследования следует дифференцировать ряд близких понятий: «окказионализм», «неологизм» и «потенциальное слово». Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, неологизм — «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия», например: *crypto*, *bionics*. По мнению Р. Р. Алимова, неологизмы входят в употребление вместе с новыми реалиями и закрепляются или выходят из употребления вместе с этими реалиями. Неологизмы и окказионализмы имеют функциональное различие: основной

функцией неологизмов считается номинативная, а окказионализмов — экспрессивная. Для понимания неологизма не требуется контекст — необходимо понятийное представление о предмете/реалии [Приводится по: Коршунова 2018: 27].

В настоящем исследовании, так как речь идет о сочетании слов — *коллокациях*, мы разделяем редкие низкочастотные коллокации на следующие типы: *окказиональные* и *потенциальные* (авторские неологизмы, не зафиксированные в словаре или корпусе, образованные по продуктивной модели, понятной для носителей языка вне контекста), близкий тип к потенциальным коллокациям — *коллокация-неологизм* (несвободная сочетаемость со словом, обозначающим новые реалии). В основном низкочастотные коллокации были разгруппированы на первые два типа.

В качестве критериев разделения коллокаций на два типа мы отмечаем: стилистическую маркированность, привязанность к контексту, выполняемую функцию (эмоционально-экспрессивная, амплифицирующая, контрастивная, перифрастическая присущи окказиональным коллокациям; уточнение номинации, емкость номинации — потенциальным коллокациям (авторским неологизмам)).

Окказиональные сочетания слов воспринимаются структурно и семантически цельными, в данных сочетаниях не чувствуется неестественности звучания и ошибочности использования. В работе А. В. Коршуновой под окказиональными коллокациями понимается «особый тип коллокаций или уникальные невоспроизводимые сочетания слов, созданные конкретным автором на основе намеренного нарушения (лексико-семантической, морфосинтаксической, синтаксической и т. д.) сочетаемости для выполнения определенных функций в поэтических произведениях» [Коршунова 2017].

«Окказиональные коллокации – это индивидуальные, неизвестные языку новообразования, представляющие собой какие-либо отклонения от структуры вербальных моделей, норм слово- и фразеупотребления; они представляют собой нестандартные, неузуальные новообразования в языке, невоспроизводимые и неизвестные носителям языка» [Влавацкая 2013: 71].

Многие исследователи соотносят окказионализмы со стилистическими приемами, которые они реализуют: С. П. Белокурова подчеркивает, что в художественной прозе «окказионализмы функционируют в качестве языковой игры», Е. И. Диброва с соавторами добавляют в список стилистических приемов шутки и каламбура [Приводится по: Коршунова 2018: 20]. Более подробно на этом вопросе мы остановимся в главе 3.

Теория окказиональности была сформулирована в работе Н. Г. Бабенко:

- 1) окказионализм проявляет и развивает возможности языковой системы (семантические, словообразовательные, грамматические);
- 2) окказионализмы требуют формирующего контекста;
- 3) окказионализмы отличаются семантической емкостью [Бабенко 1997: 51].

Среди причин образования окказионализмов автор выделяет следующие:

- 1) стремление к точности выражения мысли,
- 2) выражение отношения к предмету,
- 3) деавтоматизация восприятия,
- 4) избежание тавтологии,
- 5) создание рифмы (в поэзии).

Окказиональное словосочетание и окказиональная коллокация отличаются не семантически, а по уровням. Окказиональное словосочетание употребляется преимущественно в синтаксисе, коллокация принадлежит к лексическому уровню языка.

Окказиональная коллокация обладает следующими признаками:

- 1) новизна,
- 2) экспрессивность,
- 3) нерегулярность,
- 4) невоспроизводимость,
- 5) принадлежность к определенному контексту и 6) авторству.

Согласно классификации А.В. Коршуновой, существуют следующие лингвостилистические способы создания окказиональных коллокаций:

- 1) метафоризация, в основе которой лежит метафорический перенос, создающий необычный образ: *barnwood skin*;
- 2) метонимизация – «перенос по смежности»: *roller-skate skinny*;
- 3) плеоназм, состоящий в дублировании какого-либо семантического элемента для усиления эффекта высказывания: *distasteful computed data*;
- 4) эпитет для подчеркивания особого признака: *a loopy schoolgirlish hand*;
- 5) оксюморон – сочетание слов, значения которых содержат как общие, так и противоположные семы: *those dry sticky inadequate-saliva sounds*;
- 6) контаминация – совмещение двух значений, семантическая сочетаемость которых противоречит естественной логике: *breath became somehow coded*,
- 7) синтезия, создающая межчувственные ассоциации: *vaguely digestive ... odor*.

А. В. Коршунова [Коршунова 2017] дает подробное описание проведения **функционально-семантического анализа**, включающего четыре этапа.

I. Первый этап заключается в определении нарушения сочетаемости на лексико-семантическом уровне.

Рассмотрим пример *vaguely digestive* в контексте: «*There is something vaguely digestive about the room's odor. The high-traction sole of my complimentary Nike sneaker runs parallel to the wobbling loafer of my mother's half-brother <...>*» (D. F. Wallace). — *...еле заметный желудочно-кишечный запах.*

Автор намеренно нарушает один из компонентов коллокации – семантическую преференцию, так как используется термин в непрямом (метафорическом) значении. Слово *digestive* применяется, как правило, для описания проблем с пищеварением, по Корпусу современного американского английского языка (СОСА) зафиксирована наиболее частотная сочетаемость со следующими существительными: *system, tract, problem, enzyme, disease, disorder*. Для описания запаха в комнате, тем более исходящего от ботинок, автор применил несочетаемое логически, но наиболее точно передающее реалии слово. Передать словами запахи и их оттенки крайне сложно, и если автор находит сходство между запахом ЖКТ и запахом ног в ботинках, причем это добавляет экспрессии,

резкости, неприятности ощущения, он как носитель языка вправе употребить такое сочетание, и, что самое главное, нам как читателям это описание понятно. Следует отметить, что для данного относительного прилагательного невозможно выразить степень «больше/меньше», наречие *vaguely* преуменьшает степень. Совместная встречаемость двух слов отмечена в художественном произведении «Dandelion Murders» Rebecca Rothenberg (2009), со словом *noises* также у Д. Ф. Уоллеса, что крайне мало и противоречит всем критериям статистического подхода, для того чтобы называть сочетание этих двух слов коллокацией. Однако мы можем обратиться к переводу как к дополнительному критерию: для перевода на русский язык было использовано вводное слово *кажется*, выражающее неуверенность и понижающее тем самым степень, а также сочетание слов *еле заметный*, что не является прямым переводом слова *vaguely*, — тем самым мы подтверждаем, что входящие в коллокацию два слова не следует переводить по отдельности, их смысл — это некая «диффузия» значений, которую необходимо осмыслить в комбинации.

II. Второй этап представляет собой определение сем, на основе которых была создана окказиональная коллокация, регистрацию семантических сдвигов.

Первая сема имеет значение «незначительно/слегка» — *to some degree or to a slight degree* [CD].

Вторая сема имеет значение *пищеварительный* — *relating to the digestion of food* [CD], что актуализирует потенциально сему *химический*, *неприятный* — *changing food **chemically** so that it can be used* [CD].

III. На третьем этапе определяется способ образования окказиональной коллокации. По нашему мнению, здесь произошла контаминация смыслов: представление о «неприятном запахе», по природе присущем пищеварительному процессу, было перенесено, ассоциировано с запахом обуви; смягчение степени «неприятности» выражено наречием *vaguely*, также имеющим ограниченную сочетаемость.

IV. Заключительный этап — определение функции. В данном примере функция перифрастическая, так как явлению — запаху от кроссовок/туфель —

дано новое наименование, выявлено новое его свойство: *еле заметный желудочно-кишечный запах*.

В работе А. В. Коршуновой [Коршунова 2017] описаны также следующие функции окказиональных коллокаций:

– **эмоционально-экспрессивная** — придает выразительность и усиливает эмоциональное воздействие на читателя: *terribly penetrating eyes* (J. D. Salinger) — в готовом виде коллокация не представлена в универсальном корпусе СОСА; намеренное нарушение лексико-синтаксической сочетаемости слов *terribly* и *penetrating* усиливает значение последнего, которое в контексте с последующим определением («*He had terribly penetrating eyes, for a man who was intransicably kind*») еще усиливается; признак и отношение говорящего (восхищение, описание с особенным чувством по отношению к отцу) передается через данное сочетание слов;

– **перифрастическая** — иносказательное описание какого-либо явления, события или персонажа, придание ему нового наименования: “*She was a girl who for a ringing phone dropped exactly nothing*” (J. D. Salinger), в основе лежит такой стилистический прием, как перифраз;

– **амплифицирующая** — акцентирует внимание читателя посредством повторения какого-либо элемента смысла для уточнения информации: “*...gave me a long, faintly clinical look*” (J. D. Salinger), подчеркивается и дублируется признак;

– **контрастивная** — создание контраста за счет сочетания лексем с противоположным значением: “*extremely squalid and moving*” (J. D. Salinger).

Рассмотрим еще один пример: «*Esme gave me a long, faintly clinical look. "You have a dry sense of humor, haven't you?" she said-wistfully*». Коллокация не представлена в универсальных корпусах в готовом виде, поэтому необходим функционально-семантический и контекстный анализ данной единицы. Семный состав коллокации: *faintly* — *indistinctly* (слабо, слегка), *clinical* — *coolly dispassionate* (хладнокровно бесстрастный), то есть коллокация в целом имеет значение «долгий изучающий взгляд». Сочетаемость слов *faintly* и *clinical* намеренно нарушена с целью актуализировать потенциальную сему «observing» в

значении слова *clinical*: автор подчеркивает внимательность, «взрослость», вкрадчивость, наблюдательность, «проникновенность» в поведении маленькой девочки-героини. Функция, согласно приведенной выше классификации, — амплифицирующая: *long faintly clinical* как «долгий изучающий» для акцентирования особенности взгляда героини.

Как мы можем наблюдать, огромную роль при исследовании коллокаций играет контекст, причем как макроконтраст (произведение целиком, контекст произведения), так и микроконтекст (ближайшее окружение языковой единицы в рамках одной синтаксической единицы).

Двусловные (трехсловные) образования, не зафиксированные в корпусе или словаре, но являющиеся фактом речи определенного автора, на самом деле могут принадлежать к абсолютно разным типам коллокаций согласно теории комбинаторной лингвистики, а не только к окказиональному типу (это может быть также терминологический неологизм, традиционный или этнокультурный, а также и колоративный). Так, Д. Ф. Уоллес широко использовал термины, видоизменяя их, превращая в окказионализмы, смешивая сферы употребления слов.

Более того, развитие научно-технического прогресса, доступность информации и скорость ее распространения позволяют носителям языка быстро включать в активный лексикон терминологические неологизмы и либо создавать на их основе коллокации, либо использовать их в составе устоявшихся речевых конструкций. В силу того, что материалом нашего исследования является язык художественной прозы, нам интересно выделять низкочастотные авторские неологизмы, однако при этом мы вынуждены констатировать, что часть из них являются стилистически маркированными окказионализмами, а другая часть эксплуатирует коллокации со смешением разных функциональных стилей для достижения точности номинации. Кроме того, язык художественного произведения рассчитан на широкую публику, авторы используют терминологию не в контекстах узкоспециализированных исследований, которые непонятны читателю без специального образования, — терминология используется выборочно, в уточняющем контексте, в определенной ситуации и с расчетом на то,

что читатель сможет декодировать «упакованный» смысл, а не наоборот. Этот авторский прием используется для расширения сочетаемостных связей и лексикона читателя, а не для создания «закрытого», недоступного и непонятного произведения.

Подводя итоги, отметим, что в нашем исследовании среди низкочастотных коллокаций встречаются как окказиональные, так и потенциальные коллокации. Для окказиональных коллокаций в исследовании будет более подробно проводиться функционально-семантический анализ, а также определение стилистического приема, на основе которого была образована та или иная коллокация.

1.5. Тенденции аналитической номинации английского языка как предрасполагающий фактор образования новых коллокаций

В английском языке существует возможность выражения одного и того же содержания несколькими способами: как правило, существуют синонимичные варианты аналитической номинации, что часто приравнивается к коллокации (или фразеологизму), и номинации с помощью слова, например: *to put an end to = to stop = to cease*; среди вариантов аналитической номинации также может быть сразу несколько потенциально подходящих возможностей для реализации высказывания (как правило, отличающихся по коннотациям, значению, стилю, контексту и пр.): *to put an end to = put a stop to etc.*

Возникновение или распространение новых явлений в жизни также стимулирует носителей языка создавать все новые средства номинации. Среди наших примеров определенная доля была образована под влиянием этого внеязыкового фактора: *do hair-checks* (Пер. А.Ч.: одергивание и приглаживание волос перед/во время общения по видеосвязи), *study the phone* (Пер. А.Ч.: пристально пялиться в телефон).

Мастерам художественной прозы также приходится выходить за границы узуса, так как художественная реальность отражает специфическую картину внутреннего мира автора и его перспективизацию через призму собственного опыта, который может отражать разные сферы жизни. Таким образом, в художественной прозе автор может комбинировать языковые средства разных сфер для передачи и достижения точности расстановки акцентов в своем высказывании. Средства, к которым прибегают авторы:

- вкрапление заимствований (калькирования): *say adios, have the grippe, mano-to-mano interface, to find smb totally simpatico, to eat with postcoital male gusto*;
- словообразование — окказионализмы, образованные по продуктивным аффиксальным моделям (*unmisinterpretably*); моделям словосложения (*over-clumsy, big-toothed*), конверсии (*jitterbug jape*);
- фразеобразование;

- компрессия предложения до коллокации или с помощью аллюзии на другое явление: *roller-skate skinny, do the pink slip thing, fitness-guru wisdom*;
- использование терминологического слова в бытовом окружении или смешение сфер использования слов: *plesbyopic squint, osseously hard-looking hair, gangrenously tight*;
- использование окказионализма в коллокационной конструкции: *unmuffled car, commensurately priced* etc.;
- расширение именной части от слова до коллокации для создания оттенка клише и более официального звучания: *nepotistic situation*.

1.6. Методика исследования

Основная цель экспериментального исследования сводилась к выявлению тенденции развития устойчивости сочетаемости. На материале источников трех авторов современной американской англоязычной прозы методом сплошной выборки и путем проверки на частотность по Корпусу современного американского английского языка (СОСА) были отобраны коллокации по следующим критериям:

- низкая частотность,
- наличие связанного значения (несвободного компонента, выявленного с помощью метода аппликации),

- наличие образного компонента (не всегда),
- необходимость переосмысления.

Характер корпуса исследования определил две *основные задачи*:

- анализ тенденций;
- анализ продуктивности коллокаций, образованных с помощью выделенных тенденций.

В соответствии с поставленной целью были определены конкретные *задачи* экспериментального исследования:

- выявить возможные тенденции развития устойчивой сочетаемости;
- выделить приоритетные тенденции образования низкочастотных коллокаций в художественной литературе;
- рассмотреть в микродиахронии и синхронии продуктивность выделенных тенденций;
- описать с помощью микродиахронического динамического представления языковые возможности лексической и фразеологической систем;
- расширить определение коллокации с включением новых типов единиц.

Общая методология исследования

В данном исследовании затрагиваются аспекты многих смежных дисциплин, а именно: корпусной лингвистики, комбинаторной лингвистики, когнитивной семантики, лексикологии, переводоведения, лингвокультурологии, анализа дискурса. На сегодняшний момент сложно оставаться в русле одной дисциплины для широкого взгляда на проблему и поиска решений.

Пошаговое описание исследования:

Шаг 1: регистрация нетипичного несвободного сочетания.

Шаг 2: проверка на частотность употребления по универсальному корпусу и дополнительно для чистоты эксперимента — в поисковой системе Интернет. В поисковой системе Google задается расширенный тип поиска во всех типах файлов (см. рис.1), но преимущественно — в PDF, так как это существенно сортирует нерелевантные и некачественные источники (реклама, форумы, комментарии) (см. рис. 2). Стоит отметить, что поисковая система содержит неразмеченный по частям речи материал, поэтому в ряде случаев, когда написание слов в нескольких частях речи совпадает, данная проверка не имела смысла.

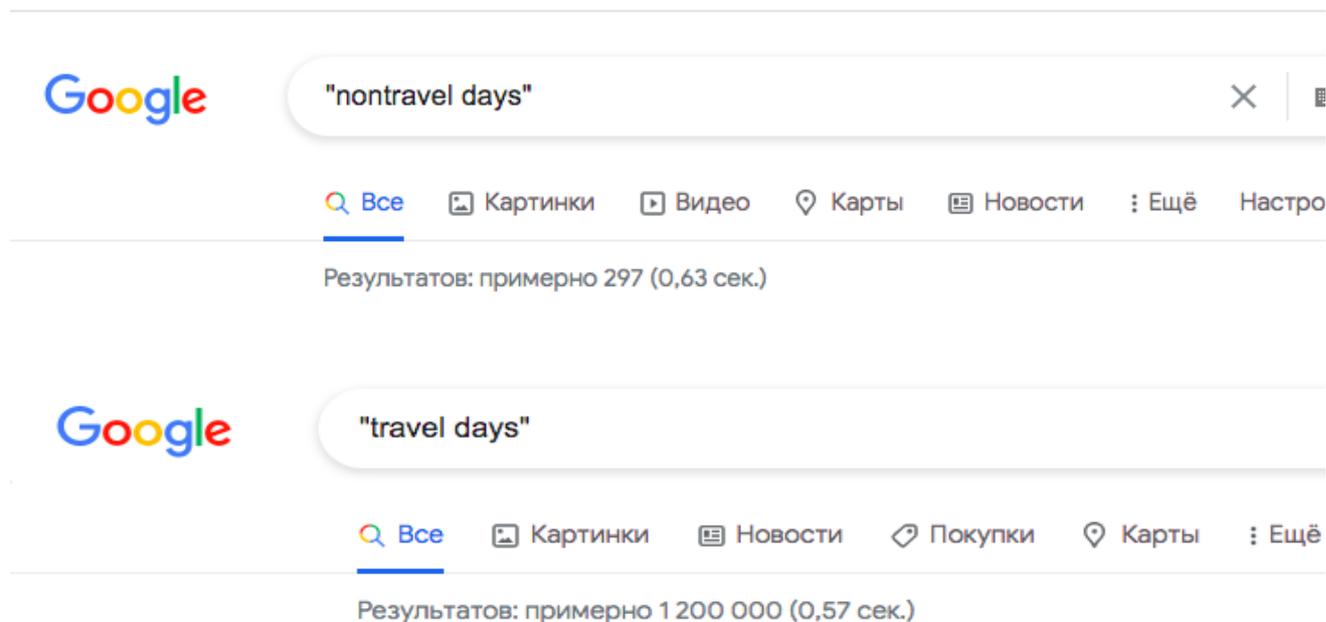

Рис. 1. Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google

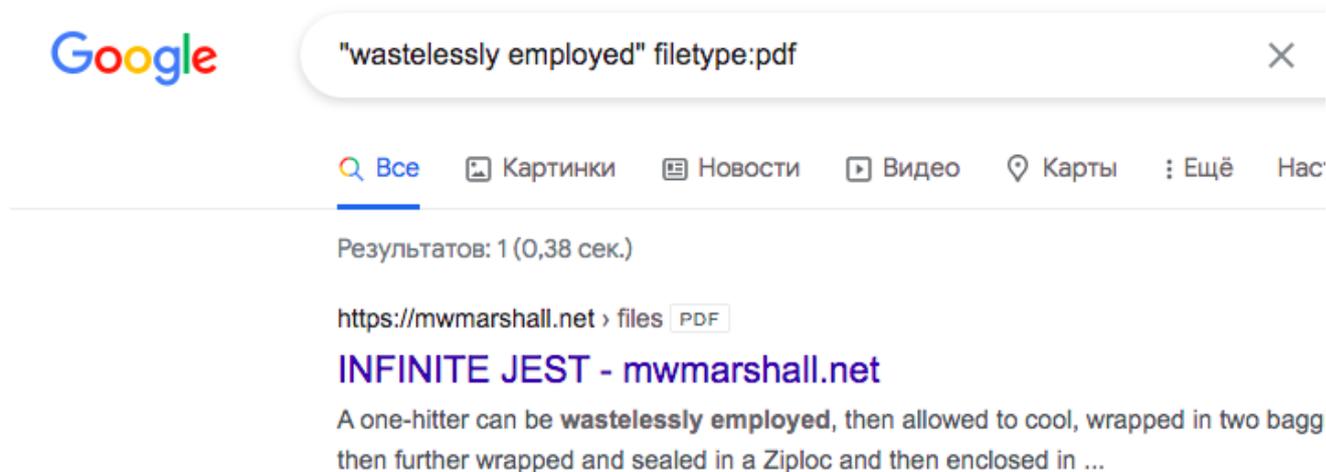

Рис. 2. Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google

Шаг 3: определение словарных дефиниций, функционально-семантический анализ, результатом которого является определение коллокационного значения и функции. В случае, если коллокация не окказиональная, а потенциальная, ее функция состоит в уточнении номинации.

Шаг 4: регистрация соответствия коллокационного значения существующему переводу (совпало ли наше значение?).

Шаг 5: определение тенденции сочетаемости с помощью корпуса и, по возможности, выявление исходных моделей, по аналогии с которыми была образована новая коллокация.

Шаг 6: обработка статистических данных.

Основные методы исследования:

Выполнение задач эксперимента обеспечивалось следующими *методами* анализа языкового материала:

- лингвистический анализ ЛЕ;
- функционально-семантический анализ (М. В. Влавацкая);
- стилистический контекстуальный анализ;

- анализ с помощью универсальных корпусов — Corpus of Contemporary American English (COCA); анализ на частотность по корпусу и анализ результатов встречаемости в поисковой системе;
- анализ перевода на русский язык как дополнительный критерий.

Так как в своем исследовании мы активно применяем универсальный корпус, то его возможности позволяют оценить «коллокабельность»/ сочетаемость компонентов и обнаружить более частотные варианты. Например, при работе с коллокацией *recap the mess* нас интересует сочетаемость глагола *recap* с существительным *mess* (см. рис. 3); не обнаружив в корпусе подобной коллокации, мы можем также проследить по корпусу, какая сочетаемость глагола *recap* с существительными существует, — наглядно это представлено в корпусе в разделе *collocates* (см. рис. 4).

The screenshot shows the 'Collocates' search interface in the COCA system. It features a search bar for 'Word/phrase [POS]' containing the text 'recap'. Below it is a search bar for 'Collocates [POS]' containing an asterisk '*'. A frequency distribution bar is displayed below the search bars, showing counts for various distances: +, 4, 3, 2, 1, 0, 0, 1, 2, 3, 4, +. The '1' in the 8th position is highlighted in green. At the bottom of the interface are two buttons: 'Find collocates' and 'Reset'.

Рис. 3. Скриншот запроса в Корпусе современного американского английского (COCA)

+ NOUN		NEW WORD	?
45	2.75	week	
37	2.64	story	
23	12.16	taylor	
22	6.92	cub	
22	13.96	jim	
21	13.15	anne	
20	2.95	event	
19	4.80	episode	
19	6.77	sox	
16	2.72	development	
14	2.76	page	
12	9.43	fisher	
10	5.85	throne	
9	2.89	politics	

Рис. 4. Скриншот запроса в Корпусе современного американского английского (СОСА)

Нас интересуют новые (низкочастотные) коллокации. Частотность мы определяем следующим образом: это может быть (1) полное отсутствие в универсальном корпусе, (2) частотность, равная 1, из того же произведения, (3) частотность выше 1, но не более 50, с учетом того, что по данным анализа источников данную коллокацию впервые употребил автор, чье произведение мы исследуем, — в этом проявляется *микродиахрония*: мы можем на материале языка 20-50-летней давности проследить, вошли ли потенциальные коллокации в язык, насколько выбранная автором модель была продуктивной, частотной и эффективной.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Коллокация была впервые обнаружена и исследована на материале английского языка на заре зарождения первых прикладных лингвистических исследований. То, что было обнаружено эмпирическим путем, впоследствии нашло подтверждение на большом массиве данных. В фокусе внимания многих лингвистических исследований находился параметр частотности: высокая вероятность встречаемости и неслучайность употребления двух или более слов указывали на то, что речь идет о коллокации. Однако подходы ученых различались: некоторые (Дж. Синклер, М. Халлидей) определяли коллокацию как сочетаемость двух или более слов, чаще всего на лексическом уровне; другие рассматривали коллокацию как физический объект — сочетание двух и более слов, а позже в ее внутренней структуре искали отличия от смежных понятий (штампы, клише, идиомы, термины, фразеологизмы) (Е.Г. Борисова) и определили ей место в уже разработанной фразеологической или лексикологической системе. Параллельный технологический компьютерный прогресс и бурное развитие естественной обработки языка существенно опережали теоретические описания коллокации, предоставляя новые данные о закономерностях совместного употребления слов.

Западные ученые (Дж. Синклер, М. Халлидей, Дж. Фёрс) отталкивались от постулата, что «слово» и «единица смысла» в строгом понимании не одно и то же, — более того, для выражения определенных смыслов необходимо использовать сочетания слов, внутри которых присутствуют семантически нейтральные и делексикализованные компоненты. Данные сочетания слов характеризуются сочетаемостью на лексическом уровне (коллокация), на грамматическом (коллигация), в рамках определенного семантического поля (семантическая преференция) и на основе семантической просодии (коннотация).

Лексическая функция (ЛФ), введенная авторами теории «Смысл < – > Текст», (И. А. Мельчук, Л. Н. Иорданская, Ю. Д. Апресян) описывает стандартные отношения сочетаемости. Несмотря на то, что теория «Смысл < – > Текст»

пополняется новыми исследованиями с 1960-х годов, формализовать естественный язык до ограниченного числа функций до сих пор не удалось. В нашем исследовании встречаются только четыре из разработанных ЛФ, а именно Magn (усиление смысла или признака одного из компонентов), AntiMagn (ослабление значения), Bon (добавление положительного значения), AntiBon (добавление отрицательного компонента значения). ЛФ описывает отношения внутри как свободных, так и несвободных сочетаний слов, поэтому часто относительно свободные сочетания, описываемые ЛФ, определялись как коллокации, хотя они характеризуются слабой устойчивостью.

Фразеологическое сочетание, фразеологическая единица, фразема, переменнo-устойчивые сочетания и, наконец, коллокации в российской фразеологии описывают приблизительно один и тот же класс сочетаний, которые характеризуются наличием двух компонентов (свободного и связанного), устойчивостью (переосмыслением значения одного из компонентов), преимущественно имеют структуру словосочетания. Эти сочетания стоят в оппозиции по отношению к идиомам (как стилистически маркированным, в основе которых лежит процесс метафоризации, так и неделимым сочетаниям слов, не подразумевающих никакой вариативности употребления), газетным штампам (как правило, политически окрашенным) и клишированным сочетаниям. В нашем исследовании идиомы в своем словарном виде не могут быть представлены ввиду параметра частотности; модифицированные идиомы, представленные частично в новых комбинациях, выводятся за пределы классификации коллокаций, так как значения компонентов внутри идиомы несвободные и тенденций развития сочетаемости по определению быть не может. Нарушение состава идиомы используется авторами для достижения большей экспрессии, юмористического эффекта, эффекта обманутого ожидания для привлечения читательского внимания. Данные сочетания, как правило, теряют свой эффект при повторном употреблении, поэтому их окказиональность редко может превратиться в новую сочетаемость. Что касается штампов и клише, по причине низкой частотности в чистом виде они не представлены, однако если новые коллокации были образованы по аналогии с

существующим штампом или клише или несут оттенок клишированности, на это имеет смысл указать.

Последнее время в комбинаторной лингвистике (М. В. Влавацкая) были описаны следующие типы коллокаций: окказиональные, терминологические, традиционные, этнокультурные, колоративные. Так как материалом нашего исследования является язык художественной речи, то низкочастотные коллокации в большом количестве будут относиться к типу окказиональных, однако часть из них будут принадлежать и к другим типам по своей семантике, но будут являться авторскими неологизмами или потенциальными коллокациями по своей сути. В качестве основных отличий между окказиональной коллокацией и коллокацией-неологизмом (потенциальной) мы выделяем: стилистическую маркированность, привязанность к контексту произведения, невозпроизводимость. Рассматривая окказиональную коллокацию, имеет смысл определить стилистический прием, который лежит в основе ее образования, и провести функционально-семантический анализ, исследовать тип нарушения сочетаемости, изменения семного состава и функцию. Потенциальные коллокации чаще всего выполняют следующие функции: более точная или емкая номинация, заполнение лакун, а неологизм в чистом виде связан с появлением нового явления или предмета, который требует новой номинации и влечет за собой новую сочетаемость. В случае с потенциальными коллокациями речь идет об использовании продуктивных сочетаемостных или словообразовательных моделей, ранее не использовавшихся.

Английский язык принадлежит к аналитическим языкам, в связи с чем среди вариантов выражения одной и той же мысли автор может прибегнуть как к слову, так и к коллокации; нередко существует синонимичный ряд с оттенками значения, и замена одного из компонентов в уже существующих коллокациях представляет собой одну из потенций развития новых сочетаний. Одним из важнейших признаков новых коллокаций является то, что они звучат естественно для носителей языка, не являются языковой аномалией, понятны читателю, воспринимаются как цельный языковой элемент.

ГЛАВА 2

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОЧЕТАЕМОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

В этой главе речь пойдет о тенденциях в сочетаемости, выявленных на примерах из исследуемых англоязычных источников. При проведении исследования было отобрано изначально более 1000 примеров коллокаций, в тексте исследования разобраны более 140 примеров. Ниже будут описаны выявленные тенденции, проведен контекстный анализ, функционально-семантический анализ, анализ дефиниций коллокатов и определение общего коллокационного значения, сравнение с уже существующими более частотными коллокациями, выявление модели образования, частотности по корпусу и в поисковой системе Google Интернета; если коллокация вошла в язык, дополнительно исследуется ее путь в других источниках, а также анализ переводимости и перевода на русский язык.

Как было ранее отмечено, корпусные возможности изучения и анализа коллокации довольно легко осуществимы в параметрах поиска сочетаемости со словами той или иной части речи, так как морфологическая разметка корпусов позволяет это делать. В данном исследовании мы также отдаем предпочтение классификации по частям речи, так как она объединяет фразеологический и корпусный подходы.

2.1. Развитие глагольных коллокаций (глагол + существительное)

А) Расширение сложившейся коллокации за счет новой глагольной части

Коллокации, которые мы рассмотрим, как правило, имеют более высокочастотный по корпусу синоним с другим, близким по значению глаголом, но автор предпочел прибегнуть к замене глагола для достижения точности выражаемой мысли, действуя вразрез с узусом и частотностью.

1. Пример, взятый из *Gray Mountain — work three jobs*: “*He worked three jobs getting through college*” (J. Grisham). — ... *работал на трех работах*.

Обычно слово *job* в данном значении сочетается с глаголами: *do, have, take*, либо глагол *work* отдельно употребляется с уточнением (*in three different places*). В данном случае словосочетание встречается в части повествования, а не в прямой речи, автор не имитирует речь малограмотного человека, это означает, что данное употребление возможно и не является семантически избыточным. При этом в корпусе коллокация *work job* имеет частотность 19, из которых только 5 примеров – это конструкция «глагол + существительное», а вот сочетание *work jobs* имеет частотность 42, среди которых 21 случай удовлетворяет нашему запросу «глагол + существительное», большинство примеров представлены из разговорной речи, блогов и Интернета, все представленные примеры отражают коллокацию с негативной коннотацией со значением тяжелой и безрадостной работы. Таким образом, редкая и нестандартная, выходящая за рамки нормы, семантически избыточная коллокация встречается в языке, несмотря на то, что в словарях она не зафиксирована. Функция окказиональной коллокации амплифицирующая.

2. Следующая коллокация взята из произведения *The Infinite Jest* Д. Ф. Уоллеса — *come to off the record*. Обычно именная часть сочетается с глаголами: *be, say, go, speak*. Расширенный поиск Google предлагает 4 примера, включая анализируемый выше. Корпус не содержит примеров сочетаемости с глаголом *come to*, автор намеренно использует несколько частей довольно частотных выражений *come to* и продолжение в следующем предложении — *cry (come to cry)*, вместо *mountain — shoulder to climb; off the record* в сочетании с новым глаголом — очередная попытка автора емко и своевременно применять идиоматические сочетания, нарушая комбинаторные ожидания читателя, семантическую преференцию, т. е. привычное окружение слов, как в случае с *off the record*, — студент/ученик подойдет на разговор *не для протокола* (обычно предполагается более официальная ситуация, чем данный контекст) к «*Старшему Товарищу*»:

“*In theory, a Big Buddy’s somewhere between an R.A. and a prorector. <...>Be somebody they can come to off the record* (пер. наш — А.Ч.: *не для протокола, выйти*

на частный разговор). *If someone says something off the record, they do not want it to be publicly reported [CD]) A shoulder to climb up on a footstool and cry on)*” (D. F. Wallace). — ... **прийти неофициально.**

Функция коллокации перифрастическая, авторы русского перевода упростили коллокацию до узуального частотного варианта.

Б) Расширение сложившейся коллокации за счет новой именной части

1. В примере *recap the mess* автор прибегает к уточнению и даже введению именной части: *to recap (to repeat the main points of an explanation or description), the mess (a situation that is full of problems) [CD]*.

“*The three associates studied their feet, waiting. ... Andy fell into his chair and, avoiding eye contact but desperate to get things over with, he **recapped the mess** they were in.*” (J. Grisham). — ...**подводить итоги печальной ситуации.**

Сочетание используется в значении «коротко обрисовать/подытожить ситуацию, в которой оказалась компания» находится на начальной стадии, свободное сочетание меняется за счет введения в него существительного с новой семантикой.

Наиболее частотная сочетаемость глагола *recap* — с предлогом *on*, чаще всего без имени существительного. В Корпусе современного американского английского языка (COCA) наиболее частотны варианты: *recap the season, recap on what we decided, recap + story, event, episode, page*. Вариант *recap the mess* в корпусе и поисковой системе не представлен. Функция окказиональной коллокации — перифрастическая, ее синонимом могла бы быть *sum up the situation*, вместо нее автор использует синонимичный глагол *recap* и путем расширения коллокационных возможностей выбирает вариант *the mess* в значении с отрицательной коннотацией, за которую отвечает сема *full of problems*.

2. Рассмотрим еще один пример с заменой именной части на синоним, ранее не использовавшийся в устойчивом словосочетании: *give a lot of **horse manure***. Коллокация *not give a shit — to not be interested in or worried about something or someone [CD]*, где основным компонентом коллокации является глагольная часть *not give — to be completely indifferent to*; в именной части наблюдаются изменения

за счет близкого, но более масштабного, образного, экспрессивного компонента именной части для достижения комического эффекта и усиления значения «полное равнодушие»:

“...*she didn't give you a lot of horse manure about what a great guy her father was*” (J. D. Salinger). — «...*она тебе не вкручивала, какой у нее замечательный папаша*».

Стоит отметить, что *not give a shit* — достаточно гибкая коллокация, существуют ее производные варианты: *not give a crap*, *not give a fig*, при этом коллигация (здесь как грамматическая устойчивость) не подразумевает использования дополнения. Авторы перевода учли грамматическое значение (косвенный падеж), но обошли лексико-семантическое значение коллокации:

В корпусе данный пример не найден. *Give horse manure* встречается при расширенном поиске в PDF в 4 контекстах. Функция окказиональной коллокации — эмоционально-экспрессивная, экспрессия достигается за счет образности *horse manure* и преувеличения *a lot of*.

3. Еще один пример, взятый из произведения Д. Ф. Уоллеса, — *do hair-check*: в корпусе у коллокации *do check* частотность 144, *hair-check* является авторским неологизмом, поэтому в таком составе коллокация в корпусе не встречается, в поисковой системе лишь 3 результата при расширенном поиске в PDF. В данном случае смысл коллокации не только «проверить», но и «поправить прическу перед зеркалом» — данное действие само по себе превращается буквально в навязчивое, если речь идет о людях, которые используют видеозвонок; как автор говорит позже, действие стало частотным в современных реалиях, но, как показывает корпус, коллокация в узус не вошла.

“*But for the image-conscious, there was of course no such answer-as-you-are informality about visual-video telephone calls <...> having to throw on clothes and attach prostheses and do hair-checks in the foyer mirror before answering the door*” (D. F. Wallace). — ... *пригладить волосы*.

Как мы видим, авторы перевода прибегли к замене на узуальный частотный и понятный перевод, искажающий значение, так как *check* не предполагает какого-

то действия, направленного на изменение состояния, а *пригладить* — значит несколько видоизменить состояние прически.

Коллокация не относится к окказиональным, она стилистически нейтральна, ее можно отнести к потенциальным, образованным по продуктивным моделям: *do a check-up, do a check-in/check out, do the check*, поэтому ее функция — номинативная: достижение точности и компрессии (вместо *check the hair*) в выражении авторской мысли.

В) Расширение именной части коллокаций за счет существительных, обозначающих новые реалии:

1. Рассмотрим пример в двух контекстах, чтобы показать, в каком случае имеется в виду коллокация, а где свободное сочетание — *do the pink slip thing*. Глагол *do* позволяет ввести коллокацию, где именной частью является *pink slip* — *a document given to a person saying that they do not have a job any more* [CD], так обозначают карточку, которую выдает отдел кадров при увольнении в США.

“*At first they planned to do the pink slip thing*” (J. Grisham). — ...**вручить каждому уведомление об увольнении.**

С помощью метонимического переноса рассматриваемое словосочетание вошло в употребление в значении «прекращение работы/увольнение». Термин *pink slip* не является новым: Оксфордский словарь фиксирует первое его употребление в 1915 году, при этом коллокация с *do* является низкочастотной, но построенной по продуктивной модели *do the thing* и потому понятной носителям языка. В корпусе частотность 1, и это тот же самый пример из *Gray Mountain* Дж. Гришэма, расширенный поиск в PDF предлагает 2 результата, оба — из *Gray Mountain*. Действие довольно частотное, бытовое, но коллокация в язык не вошла, никем более не была использована. Коллокация не окказиональная, а потенциальная, ее функция — создание емкой номинации, точной и понятной для носителя языка. Похожее сочетание слов встречается в другом контексте, где оно имеет другое значение: так, в произведении Дж. Сэлинджера:

All she had on was this pink slip (a piece of underwear for a woman or girl that is like a dress or skirt [CD]). *It was really quite embarrassing. It really was.* — *На ней*

была только одна **розовая рубашонка**. В данном контексте слова *розовая* и *комбинация* используются в прямом значении, то есть мы имеем дело со свободным сочетанием, а не коллокацией.

2. С появлением мобильных телефонов (смартфонов) и *изучением* всего, что в них происходит, глагол *study* в сочетании *study one's cell phone* обрел новое значение:

“... *Mr. Kirk Knight got on board while studying his cell phone*” (J. Grisham). — **...изучая свой мобильник.**

Study обычно используется в значении *to examine something very carefully* [CD]. С неологизмом *cell phone* образовалась новая сочетаемость, которая описывает новую реальность, в отличие, например, от выражения *study the report/result/research*, где глагол подчеркивает умственную деятельность и внимательное изучение чего-либо, чего нет в значении выражения *study the cell phone*: глагол имеет отношение к свободному, а сочетание — несвободное. В корпусе и поисковой системе данное выражение также не отображено. Коллокация потенциальная, а не окказиональная, выполняет номинативную функцию.

Г) Замена именной части коллокаций на иностранное вкрапление:

Авторы художественных произведений часто прибегают к *иноязычному вкраплению* (здесь термин используется как гипероним по отношению к терминам *заимствование* и *иностранное слово*) для выполнения следующих стилистических функций: усиление, выделение, создание образности. В парадигматическом плане иноязычные вкрапления создают контраст в окружении элементов другой языковой системы, а в синтагматическом — подвергаются символизации⁷. Так или иначе, являясь «важными текстообразующими элементами, они обладают

⁷ Символизация — когнитивный процесс, который обеспечивает вхождение культурологических факторов в восприятие и порождение нового знания. Иноязычные вкрапления рассматриваются как средства вербализации лингвокультурных концептов (информация о языке и его носителях). Также в синтагматике иноязычные вкрапления привлекают знания из других языковых систем и тем самым расширяют смысловое пространство. Часто в результате символизации языковое значение иноязычных вкраплений приглушается и вытесняется новым символическим смыслом [Маркелова 2014].

семантической насыщенностью и способностью вовлекать дополнительные культурно значимые смыслы в дискурсивное пространство текста» [Маркелова 2014].

1. *Have the grippe*:

“*He had the grippe ...*” (J. D. Salinger). — ... *был грипп...*

Исконно латинское слово *grippe* (распространено в современном немецком) использовано вместо английского частотного варианта употребления — *the flu/influenza*. Автор писал это произведение на фронте во время Второй мировой войны — возможно, у него это слово было в активном лексиконе. Также словари указывают на то, что слово *grippe* — *old-fashioned term for the flu* [VD] — используют люди старшего поколения, так как вариант устаревший. Был ли он уже устаревшим во время написания романа, не представляется возможным узнать, однако по сюжету гриппом болел пожилой учитель, автор прибегнул к стилизации в силу возраста персонажа. В корпусе *have grippe* отсутствует, в поисковой системе при расширенном поиске количество результатов 74 против *have flu* — 34 500 при поиске в файлах PDF.

2. Частотность коллокации *say adios* с результатом 35 против *say goodbye* с результатом 4373 говорит сама за себя:

“*We’re moving, son, <...> so say adios to that school and that fluttery little moth of a physics teacher...>*” (D.F. Wallace). — ...*прощайся с этой школой.*

Очевидно, что *say adios* звучит экспрессивнее, с присущей испаноговорящим дерзостью, и выражает отношение к ситуации (что подтверждается контекстом). В русском языке также используют слова *чао*, *чао-какао* для выражения большей экспрессии, чем при использовании других речевых средств со значением прощания. Функция данной коллокации — эмоционально-экспрессивная.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что в глагольных коллокациях (глагол + существительное) мы наблюдаем замену именной части на контекстный синоним (*recap the mess*), на более экспрессивный синоним (*give a lot of horse manure*), авторский неологизм (*do hair-check*), на иностранное вкрапление (иностраннный синоним) (*say adios vs say goodbye*), на слово, обозначающее новую

реалию (*study the cellphone*), в некоторых примерах происходит замена глагольной части (*work three jobs*). Группа глагольных коллокаций не была широко представлена в выборке материала для исследования.

2.2. Развитие именных коллокаций (прилагательное + существительное)

А) Коллокация со значением ЛФ Magn (преувеличение, интенсификация признака)

В приведенных ниже примерах прилагательное усиливает именную часть:

1. *the required pleasantries*

Рассмотрим пример *the required pleasantries*:

“...went through *the required pleasantries*” (*a short polite conversation before the serious conversation* [YD]) » (J. Grisham). —...*обменялись дежурными любезностями...*

Данное сочетание (во множественном и в единственном числе) не встречается в корпусе, расширенный поиск в поисковой системе Google как в любых типах файлов, так и для PDF не обнаружил совместной встречаемости данных слов. Коллокат *pleasantries* в значении *дежурные шутки для установки диалога* [пер.: А.Ч.] некоторым образом усиливается словом *required* с оттенком значения формальности / стандартности происходящего. Таким образом, функция данной окказиональной коллокации согласно классификации А.В.Коршуновой — амплифицирующая.

2. *jolly irony*:

jolly — *extremely pleasant or agreeable* [M-W]

“There is *no jolly irony* in Tiny Ewell’s name. He is tiny, an elf-sized U.S. male.” (D. F. Wallace). — ... *нет никакой забавной иронии.*

Коллокация в корпусе не зафиксирована, запрос в поисковую систему случаев употребления не выдает. Окказиональная коллокация передает авторское отношение и усиливает признак — таким образом, мы можем говорить об эмоционально-экспрессивной функции.

3. *rapt intensity*:

rapt — *giving complete attention / showing complete involvement, or (of attention) complete* [CD], *intensity* — *the quality of being very serious...* [CD].

“...*the man gazes with rapt intensity into its screen of horizontal vents*” (D. F. Wallace). — **напряженно и пристально.**

Частотность в корпусе СОСА равна 6, все источники более поздние, чем Уоллес, коллокация остается низкочастотной, но вошла в употребление. Расширенный поиск в системе Google предлагает 374 результата. Как и в предыдущем примере, функция данной окказиональной коллокации эмоционально-экспрессивная.

4. *the deadliest Russian gangsters*:

“... *an owner who was reputed to be one of the deadliest Russian gangsters in Putin’s frat pack.*” (J. Grisham). — ... **самый опасный из русских гангстеров.**

В таком виде сочетание не встречается в корпусе по ряду причин:

1) *gangster* как реалия прошлого теряет частотность,

2) *deadliest* употребляется чаще со следующими существительными: *accident/disaster/animal/attack/form of disease*, с обозначениями людей, как правило, в узусе не используется; это делает рассматриваемое сочетание наиболее семантически емким, показывает отношение к предмету разговора; функция окказиональной коллокации — эмоционально-экспрессивная. Результаты при расширенном поиске *the deadliest gangsters* в PDF — 63 контекста.

Б) Коллокация со значением ЛФ AntiMagn (преуменьшение признака)

1. *elf-sized (U.S.) male*

elf-sized — окказионализм, образованный от существительного *elf* (*a small lively creature* [M-W])

“*There is no jolly irony in Tiny Ewell’s name. He is tiny, an elf-sized U.S. male*” (D. F. Wallace). — ... **американец размером с эльфа.**

Автор создает коллокацию, используя контрастные определения *elf-sized* (где *elf* – представитель волшебного народа германской и кельтской мифологии, стереотипная ассоциация для определения *elf* будет *маленький и низкий*) и *U.S.* (Д. Ф. Уоллес в своем романе характеризует общество США как общество потребления, а значит первичной ассоциацией для слова *U.S. male* может быть *большой и толстый*) для достижения иронического эффекта. Вместе с тем данная

оказиональная коллокация выполняет перифрастическую функцию: автор дает новое определение, выступающее в качестве синонима к впереди стоящему слову *tiny* с целью избежать тавтологии. В корпусе коллокация не представлена. Поисковая система также не отображает вариантов совместной встречаемости.

2. *slightly overintense expression*

Overintense — окказионализм, образованный от слова *intense* — *existing in an extreme degree* [M-W] с помощью продуктивного префикса *over*.

“...a face wearing an earnest, ***slightly overintense expression*** of complete attention” (D. F. Wallace). — ... ***чуть наугранным выражением***.

В корпусе и поисковой системе данная коллокация не встречается. Оказиональная коллокация выполняет контрастивную функцию (соединение в одном контексте значений *слегка* и ***перенапряженный***).

3. *torpid spectation*:

torpid — ***lacking in energy or vigor*** [M-W], *spectation* — окказионализм, образованный от глагола *spectate* — to be present as a spectator (as at a sports event) [M-W],

слабое/вялое/усыпляющее созерцание [пер. наш. – А. Ч.].

“...in the way vistas too large for the eye to contain transfix persons in a kind of ***torpid spectation***.” (D. F. Wallace). — ... ***до оцененевшего очевидения***.

В корпусе и поисковой системе такой вариант не найден. Функция окказиональной коллокации — эмоционально-экспрессивная.

В) Развитие коллокации за счет уточнения существительного определением, описывающим новые реалии

1. Рассмотрим пример из Дж. Гришэма *a made-for-tourists rip-off*:

“Karen sprang for two tickets to a Broadway musical, a rage that was nothing more than ***a made-for-tourists rip-off***” — ...***дешевкой, наспех поставленной для туристов***.

В примере *a made-for-tourists rip-off* (*an act of cheating someone by charging too much or not giving anything of value for money spent* [CD]) наблюдается несвободная сочетаемость с существительным *rip-off*, которая развилась за счет

необходимости спецификации значения, и новые реалии — туризм, который бурно развивается последние годы, а также мелкое мошенничество/приманки как неотъемлемая часть любой сферы человеческой жизнедеятельности.

Корпус и поисковая система не находят данную коллокацию, которая коллокация принадлежит скорее к классу неологизмов/потенциальных сочетаний, а не окказиональных; ее функция — номинативная.

Г) Развитие коллокации за счет видоизменения привычной номинации для выражения отношения к предмету

1. Рассмотрим пример *deer shooting hat* из романа *The Catcher in the Rye* Дж. Сэлинджера.

Произошли изменения внутри этнокультурной коллокации (привычной номинации) за счёт добавления новой части для создания комического эффекта. Устойчивое сочетание *deer-hunting hat* или *deerstalker hat* сначала использовано с нарушением, а затем с намеренным изменением внутри именной части:

"He took another look at my hat while he was cleaning them. "Up home we wear a hat like that to shoot deer in, for Chrissake," he said. "That's a deer shooting hat." "Like hell it is." I took it off and looked at it. I sort of closed one eye, like I was taking aim at it. "This is a people shooting hat," I said. "I shoot people in this hat" (J. D. Salinger). — «В них дичь стреляют. <...> В ней людей стреляют...».

За пределами этого произведения сочетание в измененном виде не используется. Функция данной окказиональной коллокации — перифрастическая.

Д) Развитие коллокации за счет замены привычной номинации на иностранное вкрапление

1. *a mano-to-mano interface*

a mano-to-mano — совмещение калькированной испанской версии *mano-a-mano* и английского варианта *hand-to-hand* как один из элементов *spanglish* — неграмотной английской речи мигрантов; *interface* — *involving physical contact or close enough range for physical contact* [M-W].

“*The call could come at anytime: the man wants a **mano-to-mano** interface*” (D. F. Wallace). — ... **как мущина с мущиной**.

В корпусе и поисковой системе данная коллокация не встречается. Функция окказиональной коллокации — перифрастическая.

Е) Развитие коллокации за счет замены компонента на окказионализм для точности создания концептуального единства

1. *a revenue-raising football prodigy*:

“*Uncle Charles is asking Coach White to ask the Dean of Athletic Affairs whether the weather over scores would be as heavy if I were, say, a **revenue-raising football prodigy** (a highly talented child or youth [M-W])*” (D. F. Wallace). — ...**привлекательным для спонсоров гениальным футболистом**.

Как показывает исследование, *revenue-raising* используется как именная группа и практически не используется как определение. Контекст употребления данной коллокации чаще имеет отношение к налогам и дорожным штрафам, а не к спортивным звездам. Автор подбирает определение из другой сферы, перекладывая один и тот же механизм на новую ситуацию: «*поднять*» деньги налогоплательщиков для благосостояния штата — «*поднять*» спонсорские деньги для популярности клуба. Функция окказиональной коллокации близка к перифрастической. Корпус СОСА показывает частотность данной коллокации со значением 1, расширенный поиск в системе Google не дает результатов.

2. *presbyopic squint: squint — an especially brief instance of looking* [M-W]

“... *her lowering face with its **presbyopic squint**, suddenly stopped...*” (D. F. Wallace). — ...**дальнозорко щурясь**.

Образование прилагательного от термина *presbiopia* («старческая дальнозоркость») можно считать окказионализмом, так как ни поисковик, ни корпус СОСА не выдают иных контекстов употребления, кроме как у Д. Ф. Уоллеса. Расширенный поиск в системе Google в PDF не дает примеров. Автор снова «вынимает» термин из привычного медицинского окружения и с помощью продуктивного суффикса образовывает прилагательное. Термин со свойственной ему по определению емкостью номинации точно передает ситуацию, однако

непременным условием для читателя должно быть понимание самого термина. Функция данной коллокации — амплифицирующая, так как происходит некоторое «удвоение», уточнение, дается поясняющая характеристика.

3. *sticky inadequate-saliva sounds*: в примере использована более распространенная смысловая единица *dry sticky inadequate-saliva sounds*:

“I’m almost going to have to implore you to have a lemon soda. Your mouth is making those dry sticky inadequate-saliva sounds” (D. F. Wallace). — ...**сухие липкие звуки, как при недостатке слюны,**

где мы отмечаем намеренное нарушение сочетания слов *dry* и *sticky* — *tending to stick* [CD]; в своем основном первом словарном значении *adhesive, gluey* не сочетается с обозначениями звуков; *inadequate-saliva* — окказионализм, однако коллокация *sticky sounds* встречается в корпусе COCA с частотностью 5 (в Google с частотностью 405), все указанные в корпусе появления из более поздних источников, что говорит нам о том, что Д. Ф. Уоллес был первым, кто употребил такое сочетание, но оно вошло в язык. В данном случае функция окказиональной коллокации — перифрастическая, так как «липкий» как свойство консистенции вещества перешло в категорию определений звука.

4. *jitterbug jape*:

“Again they stripped each other to the waist and she, in that same kind of jitterbug jape they didn’t have the breath to laugh at...” (D. F. Wallace). —...**в той же джиттербаговой шутке.**

Непереводимое сочетание слов, которые вместе создают цельный образ неловко и смешно раздевающихся людей, похожих на сумасшедших, *jitterbug* (*джиттербаг*) — популярный в 1930-50-е годы танец, характеризующийся быстрыми, резкими движениями, похожий на буги-вуги и рок-н-ролл (*a jazz variation of the two-step in which couples swing, balance, and twirl in standardized patterns and often with vigorous acrobatics* [M-W]), *jitter* — 1. *to make continuous fast repetitive movements*, 2. *to be nervous or act in a nervous way* [M-W]; *bug* — *a crazy person* [M-W], *jape* — *something designed to arouse amusement or laughter* [M-W]. Функция коллокации — перифрастическая: автор переносит образ танца со всеми

его стилистическими элементами на образ бытовых телодвижений, одно слово заменяет несколько предложений для описания действия. В корпусе и поисковых системах вариант не зафиксирован.

5. *the onionskin yellow*:

“...*the onionskin yellow of the desk lamps' shades*” (D. F. Wallace). — ...**луково-желтым**.

Окказиональное определение, образованное путем конверсии от сложного слова, состоящего из двух существительных *onion* и *skin*. Пример взят из текста Д. Ф. Уоллеса, в корпусе СОСА не зафиксирован. Данная коллокация в типологии М. В. Влавацкой (см. п. 1.2) относится к колоративной с функцией уточнения оттенка цвета. В основе образования данной коллокации лежит процесс метафоризации (сравнение с луковой шелухой), что придает высказыванию дополнительный оттенок экспрессивности.

6. *bona fide bombshell-type female*:

1) *bona fide* — *legal or honest* [CD], 2) *bombshell* — *a very attractive person* [CD].

“... *marriage to one of the few bona fide bombshell-type females in North American academia, the extremely tall and high-strung but also extremely pretty and gainly and teetotalling and classy Dr. Avril Mondragon...*” (D. F. Wallace). — ...**истинных секс-бомб**.

Окказиональное определение, образованное путем конверсии и соединения двух концептов — «честность» и «внешняя привлекательность» — создают общее значение «хорошей партии» женского пола. Функция окказиональной коллокации — перифрастическая. В корпусе и поисковой системе пример не найден.

7. *fitness-guru wisdom*

Окказиональное определение, образованное путем конверсии сложного слова, состоящего из двух слов: *fitness* — *activities relating to keeping healthy and strong, especially through exercise* [CD] и *guru* — *a teacher and especially intellectual guide in matters of fundamental concern* [CD]. Сочетание этих двух слов производит

комический эффект, следом стоящее *wisdom* как бы обесценивается таким определением:

“*he’ll pass on to you some little nugget of fitness-guru wisdom*” (D. F. Wallace).
— ...**фитнес-гуру-мудростью**...

В данном случае функция окказиональной коллокации — контрастивная, так как автор смешивает понятия «фитнес» и «мудрость», тем самым обесценивая и наполняя совершенно другими смыслами концепт «мудрость». В корпусе данная коллокация не зафиксирована: 5 результатов из источников более поздних, чем роман Д.Ф. Уоллеса при расширенном поиске.

Ж) Образование клишированной коллокации

1. Сочетание *nepotistic situation*:

“...*what could be seen as a nepotistic situation*” (D. F. Wallace). — ...**непотизму**:
nepotism — the practice among those with power or influence of favouring relatives or friends, especially by giving them jobs [CD].

Корпус СОСА выдает единственный вариант употребления — в романе Уоллеса. Автор использует клишированную конструкцию для ведения переговоров *could be seen as a ... situation*. Слово *nepotism* имеет частотность 651, а образованное прилагательное – всего 48 (где одним из первых указан текст Д. Ф. Уоллеса). Расширенный поиск в поисковой системе по файлам PDF выдает нам 500 000 результатов со словом *nepotism*, и только 94 — с *nepotistic situation*. Тем не менее *a nepotistic situation* звучит как неделимое смысловое единство, где *situation* используется скорее для формы выражения частного случая, придает важность высказыванию, в силу чего совместное использование двух слов звучит более строго, официально, не эмоционально, объективно и беспристрастно в сравнении с синонимами: *favouritism, unfairness, patronage* (кумовство, взяточничество, протекция) и др. Функция данной коллокации – номинативная.

2. *her rusty unmuffled* (to muffle — to make a sound quieter [CD]) *car*:

“...*she had driven away in her rusty unmuffled car...*” (D. F. Wallace). — ...**машине без глушителя**.

Образованное по продуктивной модели приставочно-суффиксальным способом окказиональное причастие *unmuffled* могло бы использоваться только со словом *car* или при наличии в контексте указания на расстегнутую одежду. Таким образом, по форме свободное сочетание не может таковым считаться, так как созданный автором окказионализм имеет ограниченную сочетаемость и требует для употребления обязательного компонента, отдельно использоваться не может.

В корпусе данная коллокация не представлена, поисковая система выдает 30 результатов.

3. *slimy phallocentric conduct* звучит как клишированный эвфемизм в контексте: “*His shame at what she might on the other hand perceive as his **slimy phallocentric conduct** toward her made it easier for him to avoid her, as well*” (D. F. Wallace). — ...**отвратительное фаллоцентрическое отношение**.

slimy — relating to, or resembling slime [CD], *phallocentric* — centered on or emphasizing the masculine viewpoint [CD].

В корпусе и поисковой системе вариант не представлен. Функция данной коллокации — перифрастическая.

4. *a creepy gray nonlight*:

“*The light in the room was **a creepy gray**, a kind of nonlight*” (D. F. Wallace). — ...**жутковато-серого цвета**.

В данном случае слово *nonlight* — неологизм, образованный по потенциальной модели словообразования (поняты вне контекста), или потенциальное слово; распространен усиливающим его значение определением *creepy gray*.

Поиск как по корпусу, так и в Интернете не дает результатов.

Повторение семы *отсутствие света* в словах *nonlight* и *creepy gray* позволяет нам говорить об амплифицирующей функции данной окказиональной коллокации, либо, если мы относим эту коллокацию к типу колоративных, то ее функцией будет новая номинация оттенка цвета.

5. *controlled coma*:

“*You could do that. All I’d need is I think a month at the outside. Like a **controlled coma**. You could do that, if you guys want to help*” (D. F. Wallace). — ...**контролируемая кома**.

Рассматриваемая единица выглядит как клише, образованное путем упрощения терминологии от *induced coma*, однако в СОСА зафиксирован только 1 случай использования из более позднего источника. Поисковая система не выдает релевантных к контексту результатов.

Коллокация, близкая к классу неологизмов/потенциальных сочетаний, выполняет функцию уточнения номинации. По читательским ощущениям, данная коллокация имеет терминологический оттенок или оттенок клише, значение слова *controlled* не является вполне свободным в сочетании со словом *coma*.

6. *implacable-herd expression*: коллокация, группа слов — распространенное окказиональное сложное слово *implacable-herd*, где

1) *implacable* — *used to describe (someone who has) strong opinions or feelings that are impossible to change* [CD], 2) *herd* — *mainly disapproving, a large group of animals of the same type that live and feed together* [CD], 3. *expression* — *the look on someone's face, showing what they feel or think* [CD].

“*The expression on the hamsters’ whiskered faces is businesslike and implacable — it’s **that implacable-herd expression***” (D. F. Wallace). — ...**выражение неумолимой стаи...**

Емкое окказиональное сочетание, которое разъясняется контекстом до его появления в тексте: *стадное-непримиримое выражение (лица)*.

Подобная авторская коллокация нигде более не встречается, ее функции — амплифицирующая и эмоционально-экспрессивная за счет образности.

7. *heavy-tongued English*: 1. окказиональное определение, образованное с помощью суффиксации от сложного слова, являющегося производным от коллокации (нечастотной) *heavy tongue* (в корпусе СОСА частотность 4), буквальное значение переносится с языка как части тела на речепроизводство.

“*The heavy-tongued English of Steeple was even more difficult to understand with a cigarette in the mouth*” (D. F. Wallace). — **Акцентированный английский...**

Окказионализм *heavy-tongued* образован по продуктивной модели словосложения с добавлением суффикса, заменяет более частотный простой и понятный вариант *broken English*, поскольку в медицине *heavy tongue* имеет значение «дисфункции языка как органа», а не «безграмотный и сложный для понимания» (данное значение уточнено автором в контексте предложения). Данное сочетание не может являться свободным. В поисковой системе не отражаются иные случаи употребления.

8. *big-toothed end*

big-toothed — окказиональное определение, образованное с помощью суффиксации от сложного слова, где *tooth* — «зубчик от расчески».

Коллокация в корпусе не зафиксирована, в поисковой системе не отражается, принадлежит к классу потенциальных, а не окказиональных, так как первичная функция — создание новой емкой номинации. Сочетание является несвободным ввиду полисемии слова *tooth*.

9. *wide-furrowed look*

Окказиональное определение, образованное с помощью суффиксации от сложного слова, где *furrow* — «пробор в волосах».

“*Pemulis uses the comb’s big-toothed end to get that wide-furrowed look that kids from Allston favor*” (D. F. Wallace). — **редким концом расчески делает широкие проборы...**

В примерах 8 и 9 автор стремится к компрессии и конкретизации, для этого «сжимает» фразовое единство до сложного слова в качестве определения и именной части.

В корпусе и поисковой системе потенциальная коллокация не представлена.

3) Трансформация узуализированного сочетания

Коллокации с неузуальной сочетаемостью, которые мы здесь рассматриваем, скорее представляют собой потенциальные коллокации с функцией уточнения номинации.

1. *nontravel days*

Образованный приставочным способом потенциальное слово *nontravel* совместно со словом *days* создает новую коллокацию со значением *невыездные дни/ «сборы»*.

*"On most of the **nontravel days** that he doesn't Big Buddy with his charges, Hal will wait till most everybody's busy in the sauna and shower ..."* (D. F. Wallace). — *...невыездные дни...*

В корпусе коллокация в таком виде не зафиксирована. В поисковой системе Google встречаются результаты *nontravel days* с достаточно высокой частотностью 296, однако у прототипной модели *travel days* результатов 1 200 000. Новая коллокация становится узуализированной за счет привязки к коллокации-прототипу, но с низким параметром частотности.

2. *certain worldly skepticism:*

1) *worldly* — *of, relating to, or devoted to this world and its pursuits rather than to religion or spiritual affairs* [CD], 2) *skepticism* — *an attitude of doubt or a disposition to incredulity either in general or toward a particular object* [CD].

*"Todder, I admire your savvy, I admire a kid's **certain worldly skepticism**, no matter how misplaced it is here."* (D. F. Wallace). — *...умудренный скептицизм...*

В корпусе частотность составляет 1, расширенный поиск в PDF предлагает 460 результатов. Концепт скептицизма по отношению ко всему миру, подросткового скептицизма на понятийном уровне очень точно передан данной коллокацией, и малая представленность ее в корпусе может свидетельствовать о том, что попыток обозначить это явление и описать его в литературе было не так много.

3. *entrepreneurial instinct*

1) *entrepreneurial* — *relating to someone who starts their own business or is good at seeing new opportunities to make money* [CD], 2) *instinct* — *a natural or inherent aptitude, impulse, or capacity* [CD].

“But combine the natural *entrepreneurial instinct* to satisfy all sufficiently high consumer demand” (D. F. Wallace). — ...*естественный предпринимательский инстинкт...*

Несмотря на то что в корпусе СОСА частотность составляет 4 (все источники позднее Д. Ф. Уоллеса), чаще всего слово *instinct* используется с определениями: *natural/basic/maternal/base/pure/protective/primal*, а *entrepreneurial* — с существительными: *spirit, activity, skill, intention*. В этом смысле *entrepreneurial instinct* — это результат поиска автором выражения единичности/разовости распространенного выражения *entrepreneurial spirit*, а тот факт, что оно вошло в язык, говорит о том, что была необходимость в подобном авторском неологизме, особенно учитывая культ предпринимательства в американской культуре. Поисковая система предлагает 4640 результатов, однако большинство из них цитируют название книги 2012 года *The Entrepreneurial Instinct: How Everyone Has the Innate Ability to Start a Successful Small Business* Моники Мета.

4. *vanity-related stress*

1) *vanity-related* — сложное окказиональное слово, образованное по продуктивной модели, довольно широкое распространение имеют такие слова, как: *health-related, product/non-product-related*, где новый компонент *vanity* — *inflated pride in oneself or one's appearance* [CD]; 2) *stress* — *a physical, chemical, or emotional factor that causes bodily or mental tension and may be a factor in disease causation* [CD].

«...*vanity-related stress, meant that they began preferring and then outright demanding videophone masks...*» (D. F. Wallace). — ...*связанный с внешним видом стресс....*

В корпусе и поисковой системе данная коллокация не встречается. Она представляет собой попытку автора дать изысканное и точное название новому явлению, появившемуся с приходом новых технологий, обозначая стыд человека за несовершенство своей внешности на фоне всеобщего культа идеальных лиц и фигур.

И) Коллокации со значением ЛФ AntiBon (выражение отрицательной оценки)

1. *(cast) the callous misunderstanding*:

Сочетание *(cast) the callous misunderstanding*: 1. *callous* — *feeling or showing no sympathy for other* [CD], 2. *misunderstanding* — *a failure to understand* [CD].

"Her tragic, untimely, and, some might say, cruelly ironic fate, however, has been the subject of the all too frequent silence needless tragedies are buried beneath when they cast **the callous misunderstanding** of public officials in the negative light of public knowledge" (D. F. Wallace). — ...**на толстокожее равнодушие...**

Данная коллокация в корпусе не зафиксирована. Поисковый запрос в системе Google в PDF файлах выдает 24 результата. Коллокация выполняет эмоционально-экспрессивную и амплифицирующую функции, *непонимание, отсутствие сочувствия* и *толстокожесть* — это разные номинации одного явления, *непонимание (misunderstanding)* — само по себе явление нейтральное, а прилагательное *callous* характеризует это явление с негативной стороны.

2. *illusion-shattering aesthetic disappointment*

Единица *illusion-shattering* встречается в корпусе 1 раз, в другом окружении и в более поздних источниках, совместной встречаемости с *disappointment* нет:

"...the same **illusion-shattering aesthetic disappointment** that, e.g., certain women who always wear makeup give people the first time they ever see them without makeup" (D. F. Wallace). — ...**эстетическое разочарование и крушение иллюзий...**

Функция данной окказиональной коллокации — попытка более точной (изысканной и возвышенной) номинации нового явления — разочарования от разрушенных иллюзий, с амплифицирующим дополнением ввиду контекстуальной синонимичности слов *illusion-shattering* и *disappointment*.

3. *monstrous aesthetic pressures*

Ни сочетание из трех слов, ни *monstrous pressure* не встречается в корпусе, *monstrous* — *extremely evil* [CD].

"...**monstrous aesthetic pressures** videophony exerted on callers..." (D. F. Wallace). — ...**чудовищным эстетическим давлением...**

Окказиональная коллокация выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, так как *monstrous* — довольно яркий эпитет.

4. *shifty-eyed resident*

shifty-eyed — сложное слово, образованное от частотного 36 *shifty* (*indicative of a tricky nature / looking or seeming dishonest* [CD]) *eyes* — сочетания, где *shifty* имеет негативную коннотацию.

“...or else sullen and ***shifty-eyed residents*** from Ennet House, the halfway facility at the bottom of the hill’s other side in the old VA Hospital complex” (D. F. Wallace). — ... ***угрюмые вороватые жильцы***.

Рассматриваемая единица представляет собой потенциальную коллокацию с номинативной функцией. Сочетание занимает промежуточное положение между свободным и несвободным, но наличие ЛФ внутри сочетания слов приближает его к классу коллокаций.

Внутри группы именных коллокаций, где именная часть дополнялась нетипичным прилагательным, были выделены следующие тенденции. Прилагательное по принципу тавтологии или семного «удвоения» выполняет лексическую функцию Magn для именной части либо AntiMagn — за счет оттенка преуменьшения в значении прилагательного. Прилагательное может обозначать новые реалии, потому данная коллокация не представлена широко в корпусе. Прилагательное может изменять привычную номинацию с намеренным нарушением сочетаемости для создания юмористического эффекта. В ряде случаев новым прилагательным для именной части служили: иностранное вкрапление, авторский окказионализм, потенциальное слово, придающее оттенок клишированности всей коллокации; потенциальное слово, не представленное широко в корпусе, создающее коллокацию с неузальной сочетаемостью.

2.3. Развитие адъективных коллокаций (наречие + прилагательное/причастие)

А) Коллокация со значением ЛФ Magn

Одна из наиболее разработанных и изученных конструкций — коллокация, выполняющая лексическую функцию Magn. В данном случае лексическую функцию выполняет наречие, являющееся нетипичным для выбранного прилагательного. Кроме тех случаев, где дополнительно указана функция окказиональной коллокации, большинство примеров коррелируют с эмоционально-экспрессивной функцией.

1. *wonderfully unburdened*

unburdened (not burdened) — *having no weight or load* [CD].

“*She felt liberated and **wonderfully unburdened***” (J. Grisham). —
...*восхитительно легкой*...

Интересен тот факт, что в корпусе СОСА этот вариант употребления и именно этот фрагмент зафиксирован с частотностью 1.

2. *terribly penetrating*:

penetrating — *showing a very good understanding* [CD].

“*He had **terribly penetrating** eyes, for a man who was intrinsically kind.*” (J. D. Salinger). — ...*ужасно пронзительный взгляд*...

Данная коллокация встречается в корпусе СОСА с частотностью 1, но не из этого же источника, что говорит о том, что в язык она вошла, но не стала частотной. Окказиональная коллокация с намеренным нарушением логической сочетаемости, ввиду того что *penetrating* — относительный признак, усиление которого не является типичным.

3. *undeniably better-looking*

1) *undeniably* — *unquestionably excellent or genuine* [M-W]; 2) *better-looking* — сложное слово, состоящее из прилагательного в сравнительной степени и причастия *looking* (см.4).

4. *gradually unsubtling progression*

1) *gradually* — *proceeding by steps or degrees* [M-W], 2) *unsubtle* — глагол, образованный от прилагательного *unsubtle* — *not indirect or difficult to perceive* [M-W].

“*In a gradually unsubtling progression, within a couple more sales-quarters most consumers were now using masks so undeniably better-looking on videophones*” (D. F. Wallace). — *более откровенной прогрессии<..> эстетически превосходящими их реальные лица...*

В корпусе такие варианты не встречаются.

5. *gleamingly new (chain)*

gleaming — потенциальное наречие, образованное суффиксальным способом от прилагательного со значением *bright and shiny from being cleaned* [CD].

“... *a gleamingly new chain*” (D. F. Wallace). — *...на новенькую блестящую цепь...*

В корпусе нет совместной встречаемости слов *gleamingly* и *new*, вероятно, ввиду того, что есть намеренное логическое нарушение сочетаемости сем *new* и *cleaned*, а также нарушение логического порядка: сначала *gleamingly*, а затем *new*.

Функция коллокации — амплифицирующая, так как усиление признака происходит за счет его «удвоения».

6. *notoriously fond of*

1) *notoriously* — *in a way that is famous for something bad* [CD], 2) *fond of* — *to like someone or something very much; to like doing something* [CD].

Выражение имеет показатель частотности 4 в корпусе COCA.

“...*though also because Mario’s notoriously fond of undulating flesh-colored squares and will jump at any opportunity to edit them in over people’s faces*” (D. F. Wallace). — *...Марио, как известно, обожает...*

7. *over-clumsy impetuous (movements)*

1) *over-clumsy* — сложное слово, состоящее из *over* в значении *чрезмерно*, и *clumsy* (*A clumsy person often has accidents because they do not behave in*

a careful, controlled way [CD]); 2) *impetuous* — *said or done suddenly, without considering the likely results* [CD].

“*With the over-clumsy impetuous movements and postures of a moody infant*” (D. F. Wallace). — ...**чрезмерно неуклюжие порывистые движения.**

В корпусе не зафиксировано совместного использования ни слов *over-clumsy* и *impetuous*, ни *impetuous movement*. *Impetuous movements* встречается в поисковых системах, что касается *over-clumsy impetuous*, усиление происходит за счет семантической дубликации: будучи контекстуальными синонимами, один из которых — авторский окказионализм, рассматриваемые единицы используются последовательно для большей выразительности и точности передачи авторской мысли.

8. *freakishly tall*

1) *freakishly* — **markedly** *strange or abnormal* [FD]; 2) *tall* — прилагательное со значением *of a specified height* [M-W].

В корпусе частотность 19, все варианты по времени появились позднее, чем произведение Д. Ф. Уоллеса.

За счет семы *markedly* слово *freakishly* усиливает значимое различие компонента *tall* в примере:

«...*ten-year-old freakishly tall bow-tied and thick-spectacled citizen of the...*» (D. F. Wallace). — ...**ненормально высокий.**

9. *gloriously painful*:

1) наречие от *glorious* — *marked by great beauty or splendor* [M-W]; 2) *painful* — прилагательное со значением *requiring effort or exertion* [M-W].

“*Brace yourself. Son, get ready. It’s glo... gloriously painful*” (D. F. Wallace). — ...**великая печаль.**

В корпусе сочетание не встречается.

Сема *great* внутри значения слова *glorious* выполняет функцию усиления признака *painful*.

10. *vitally urgent (auditions)*

1) *vitally* — *in a way that is **extremely** important, or necessary for the success or continued existence of something* [M-W]; 2) *urgent* — прилагательное со значением *very important and needing attention immediately* [CD].

“...*the whole point of what I’m taking this whole entire morning off rehearsal with not one but two **vitally urgent auditions** looming down my neck ...*” (D. F. Wallace),. — *...а целых два жизненно важных прослушивания...*

В корпусе совместное употребление не встречается. Функция Magn выражена за счет усилительных сем в обоих компонентах: *extremely* и *very*.

11. *unmisinterpretably clear*:

1) окказиональное наречие от *interpretable*, образованное с помощью двух отрицательных приставок, что придает оттенок усиления значения и дополнительную экспрессию *If something is interpretable, it is possible to find its meaning or possible to find a particular meaning in it* [CD]; 2) *clear* — прилагательное *easy to understand, hear, read, or see*, а устойчивая конструкция *Do I make myself clear?* используется в значении *something you say in order to **emphasize** what you have just said, or to express your authority* [CD].

“...*made it so **unmisinterpretably clear**...*” (D. F. Wallace). — *немногомысленно дал понять...*

В корпусе видоизмененная добавлением окказионализма коллокация не встречается.

12. *a really extensive intensive (intro)*

1) *extensive* — *covering **a large area**; having **a great** range* [CD]; 2) *intensive* — *involving a lot of effort or activity in a short period of time* [CD].

“...*do two straight days both days and give you **a really extensive intensive intro** to a by all appearances limitless future*” (D. F. Wallace). — *...экстенсивное интензивное введение...* Сочетание не встречается в корпусе.

ЛФ Magn достигается за счет использования пространственного определения, в семном составе также присутствует оттенок *great, large*, усиление значения и экспрессия достигаются за счет использования стилистического приема аллитерации.

13. *too grotesquely tall*

1) *grotesquely (ugly)* — *in a way that looks strange and unpleasant* [CD]; 2) *tall* — прилагательное со значением *of more than average height, or of a particular height* [CD].

В корпусе частотность 1 из источника 2019 года.

“*He knew he was **too grotesquely tall** and ungainly to stand up in a hurry or roll screaming out of the way in a hurry in case of falling spiders*” (D. F. Wallace). — ...слишком гротескно долговязым...

В данном случае *too* является маркером функции Magn. Однако коллокация *grotesquely tall* в чистом виде будет показателем ЛФ AntiBon. Зафиксированное в Cambridge Online Dictionary *grotesquely* является в данном случае синонимом *ugly*, используется с таким прилагательным, как *fat*, очень отдаленно имеет отношение к жанру в искусстве или к гротеску в русском языке (стилистический прием, основанный на намеренном преувеличении).

14. *real heavily into*

be heavily into — *to be very interested in and involved with something* с пометой *informal* [CD], имеет частотность 288 в корпусе, но с наречием *real* (в словаре CD *real* также с пометой *informal* в значении *very*) не встречается вовсе.

“*They ate mice. We had to go into pet stores and pretend to be **real heavily into mice***” (D. F. Wallace). — ...что мы **обождем** мышей...

15. *phenomenally talented*

1) *phenomenally* — ***extremely***, *especially in a way that is surprising* [CD]; 2) *talented* — *with talent; able or skilful* [CD].

“*Michael Pemulis, wiry, pointy-featured, **phenomenally talented** at net but about two steps too slow to get up there effectively against high-level pace*” (D. F. Wallace). — ...**феноменально талантливый**...

В корпусе частотность 11, что не является высоким показателем. Функция Magn осуществляется за счет семы *extremely*.

16. *raptly amused (profile)*

1) *raptly* — наречие, образованное от прилагательного *rapt* — *giving complete attention / showing **complete** involvement, or (of attention) complete, extremely happy or excited* [CD]; 2) *amused* — *pleasantly entertained or diverted (as by something funny)* [CD].

“The man’s *raptly amused profile* appears in the mirror on the wall beside the dresser the two in-patients share” (D. F. Wallace). — ...*увлеченный профиль*...

Усиление происходит за счет повторения синонимичных сем *excited*, *pleasantly entertained*, тем самым функция коллокации — амплифицирующая, в корпусе коллокация не зафиксирована.

17. *radiantly dark*

radiantly — vividly **bright** and shining [M-W].

“Hal is sleek, sort of *radiantly dark*, almost otterish, only slightly tall, eyes blue but darkly so...” (D. F. Wallace). — ...*лучезарно темный*...

Корпус не определяет данную коллокацию.

Слово *radiantly* усиливает прилагательное *dark* за счет семы *vividly bright*, однако по смыслу *bright* и *dark* контекстуально антонимичны. Функция данной окказиональной коллокации — контрастивная.

18. *wholly devoid of (to **lack** or be without something that is necessary or usual* [CD]).

Коллокация имеет частотность 13. Полностью отсутствует значение признак/предмет/качество, *wholly* усиливает значение отсутствия чего-либо, функция коллокации — контрастивная.

“Ingersoll is a kid seemingly *wholly devoid of eyebrows*, as far as Hal can see” (D. F. Wallace). — ...*полностью лишен*...

19. *complexly entwined*

1) наречие, образованное суффиксальным способом от прилагательного *complex* — *involving a lot of different but related parts* [CD]; 2) *entwined* — *closely connected or unable to be separated* [CD].

“...a strip of GauzeTex wrap are *complexly entwined* in the blue fibers ...” (D. F. Wallace). — ... *сложно переплелись*.

Данная коллокация в корпусе не встречается. *Complexly* усиливает причастие *entwined*, расширяя сочетаемостные связи. В данном случае авторский неологизм имеет шансы войти в широкое употребление, так как в основе образования нет нарушения сочетаемости.

20. *fanatically beloved*

1) *fanatically* — *in a way that shows that you are extremely interested in something, to a degree that some people find unreasonable* [CD]; 2) *beloved* — *loved very much* [CD].

В корпусе подобная коллокация не зафиксирована.

“*The fanatically beloved car of M. Hugh Steeply*” (D. F. Wallace). — *...фанатично любимая...*

Fanatically в составе имеет сему, усиливающую до высшей степени причастие, которое и без того имеет усилительный оттенок.

21. *dustily freckled*

1) *dustily* — *resembling dust* [M-W]; 2) *freckled* — *having freckles* [M-W].

“*Hal looks from face to face. Ingersoll’s face is completely devoid of eyebrows and is round and dustily freckled, not unlike a Mrs. Clarke pancake*” (D. F. Wallace). — *...словно обсыпано веснушками...*

Значения «*быть очень плотно усеянным веснушками*» нет в корпусе.

Dustily контекстуально и метафорически усиливает прилагательное *freckled* (*веснучатый*) и тем самым расширяет возможности сочетаемости, данная окказиональная коллокация выполняет эмоционально-экспрессивную функцию за счет метафоры, которая лежит в основе образования.

22. *osseously hard-looking (hair)*

1) окказиональное наречие, образованное от прилагательного *osseous* — *Osseous comes from the Latin word for bone, oss.* <...> *You can also use osseous to describe things that have hardened like bones* [VD]; *твёрдо, костно*; 2) *hard-looking* — сложное слово, имеет частотность в корпусе 43, не является окказионализмом (*выглядящий твёрдым*).

“... *the U.S.S. Millicent’s hair, which was almost osseously hard-looking...*” (D. F. Wallace). — ...*остеоидно твердой*...

В контексте о волосах наречие придает образность и усиление признака твердости. В корпусе такая коллокация не представлена. Мы можем с уверенностью сказать, что перед нами окказиональная коллокация, которая выполняет эмоционально-экспрессивную и амплифицирующую функцию ввиду повторения семы *hard*.

23. *tiny little malnourished size*

malnourished — *weak and in bad health because of having too little food or too little of the types of food necessary for good health* [CD].

В контексте, когда речь идет о размере/параметре тела, автор прибегает к иронии и нарушению логической сочетаемости слов, используя слово *недоедающий* применительно к характеристике размера тела. При этом имеющиеся у обоих слов семы со значением *little* усиливают признак и выполняют амплифицирующую функцию.

“... *the sisters didn’t exactly wear tiny little malnourished sizes themselves*” (D. F. Wallace). — ...*носили далеко не анорексичные размеры*...

В корпусе частотность составляет 3, все источники более позднего периода.

24. *askewly baggy*

askewly — наречие, образованное от прилагательного *askew* — *out of line: at an angle* [M-W], *искаженно*; оно усиливает признак *baggy* — *loose, puffed out, or hanging like a bag* [M-W].

“*She said she always used to wonder why her sisters’ one-pieces and figure-skating skirts always looked so askewly baggy...*” (D. F. Wallace). — ...*выглядели такими криво-мешковатыми и растянутыми*...

В корпусе данного варианта коллокации нет. В данной окказиональной коллокации наречие усиливает признак *вытянутости, неровности, растянутости*, данная ЛФ реализуется только внутри данного контекста. Функция — эмоционально-экспрессивная, в основе лежит стилистический прием метафоры.

25. *incredibly ticklish*

1) *incredibly* — *extremely* [CD]; 2) *ticklish* — *If you are ticklish, you quickly feel uncomfortable when someone lightly touches your skin to make you laugh* [CD].

“...he was **incredibly ticklish** in the area of the bellybutton” (D. F. Wallace). —
...он невероятно боится щекотки...

Коллокация в корпусе не представлена, хотя вполне отвечает требованиям ЛФ и не нарушает сочетаемости двух слов. Функция данной коллокации — эмоционально-экспрессивная.

26. *cruelly ironic (fate)*

1) *cruelly* — *in an extremely unkind and unpleasant way* [CD]; 2) *ironic* — *interesting, strange, or funny because of being very different from what you would usually expect* [CD].

В корпусе частотность 11, все употребления зафиксированы после Уоллеса.

За счет семы *extremely*, входящей в состав значения слов *cruelly*, реализуется и ЛФ Magn, и эмоционально-экспрессивная функция. В то же время мы можем отнести этот пример также к ЛФ AntiBon, поскольку *cruelly* придает отрицательное значение признаку, а не только усиливает.

«...**cruelly ironic fate** ...» (D. F. Wallace). —насмешливо-жестокая кончина
...

27. *tragically negative (fact)*

1) *tragically* — *very sad, often involving death and suffering* [CD]; 2) *negative* — *not expecting good things, or likely to consider only the bad side of a situation* [CD], усиление и уточнение признака (описания/оценки).

“... to unearth the **tragically negative** facts of her fate” (D. F. Wallace). —
...трагические страшные обстоятельства...

Коллокация в корпусе не представлена, наречия усиливают признаки, не нарушая сочетаемости слов, функция — эмоционально-экспрессивная.

28. *wholly marvelous*

1) *wholly* — *to the full or entire extent* [M-W]; 2) *marvelous* — *extremely good* [CD].

“*Videophone consumers seemed suddenly to realize that they’d been subject to an insidious but **wholly marvelous delusion** about conventional voice-only telephony*” (D. F. Wallace). Перевод отсутствует.

Данной коллокации нет в корпусе СОСА.

Нетипичное усилительное наречие *wholly*, которое обозначает заполненность и завершенность, было использовано автором с прилагательным, которое уже обозначает крайнюю степень признака — *marvelous*. Дополнительно можем отметить эмоционально-экспрессивную функцию.

29. *essentially blurred*

1) *essentially* — relating to **the most important characteristics or ideas of something** [CD]; 2) *blurred* — difficult to see [CD].

“*Even with high-end TPs’ high-def viewer-screens, consumers perceived something **essentially blurred** and moist-looking about their phone-faces...*” (D. F. Wallace). — ...**какими-то размытыми**...

В корпусе частотность 1, и это более поздний источник, чем Уоллес.

Наличие в значении слова *essentially* семы, которая обозначает наивысшую степень, дает нам основание говорить о том, что с помощью этого наречия происходит усиление признака *blurred*, а значит, реализуются ЛФ Magn и эмоционально-экспрессивная функция.

30. *a radically downscaled Burl Ives*

1) *radically* — in a radical or **extreme** manner [M-W]; 2) деепричастие от глагола *downscale* — to cut back in size or scope [CD].

“*...Tiny Ewell looks like **a radically downscaled Burl Ives**, the late Burl Ives as an impossible bearded child*” (D. F. Wallace). — ...**миниатюрную копию**...

Усиление определения до крайней степени происходит с помощью семы *extreme*, коллокация не зафиксирована в корпусе. Эмоционально-экспрессивная функция реализуется за счет метафоры.

31. *hopelessly sincere handwriting*

“*Written in ink, in German, in a small, **hopelessly sincere handwriting**, were the words “Dear God, life is hell.”* (J. D. Salinger). —...**безнадежно искренним почерком...**

Автор прибегает к метафоре, используя непопулярную и нечастотную коллокацию, либо делает попытку авторского неологизма, выражая «искренность, которая демонстрирует отчаяние». Американский офицер, расквартированный в доме семьи, которая имела отношение к нацистской партии, находит книгу Геббельса, в которой уже арестованная им же 38-летняя девушка, член низшего ранга нацистской партии, на пустой странице книги пишет на немецком обращение к Богу: «Жизнь — ад». Дж. Сэлинджер сам, будучи американским офицером и прошедшим войну от дня высадки в Европу до дня победы, а также будучи евреем по отцу, женившимся на немке, имеющей принадлежность к нацистской партии, выражал, возможно, собственное противоречивое отношение через описание почерка человека.

Сочетание *hopelessly (in a hopeless manner — used especially as an intensifier [M-W]) sincere*, к слову, не представлено в корпусе, однако поисковая система Google выдает достаточное количество текстов, где авторы используют данную коллокацию, среди которых: письма MacNeice (1932), книга религиозной тематики (2010), художественная проза 2009 и 2016 годов [Google] — это говорит о том, что данное выражение прошло довольно длинный временной путь и закрепилось в языке, пусть и не в повседневном употреблении, а лишь в книжной речи.

32. *extremely squalid and moving*

“*Make it **extremely squalid** (very dirty and unpleasant [CD]) and moving (causing strong feelings of sadness or sympathy [CD]),” she suggested. “Are you at all acquainted with squalor?”* (J. D. Salinger). —...**чрезвычайно трогательный и мерзостный...**

Сочетание *extremely moving* встречается в корпусе с частотностью 16, а вот *extremely squalid* не встречается вовсе — в этом и проявляется лингвокреативность автора: усилительное наречие, используемое одновременно для однородных прилагательных, которые при этом находятся по смыслу в антонимических отношениях, показывает необычность говорящего, его неординарность в

некотором роде. Автор намеренно прибегнул к нарушению сочетаемости с целью привлечения внимания к герою через его речь.

33. *an extremely gifted genius*

1) *extremely gifted* — *clever, or having a special ability* [CD]; 2) *genius* — *very great and rare natural ability or skill, especially in a particular area such as science or art, or a person who has this* [CD].

“*To be quite candid, Father really needed more of an intellectual companion than Mother was. He was **an extremely gifted genius.***” (J. D. Salinger). —...**чрезвычайно одаренный гений**...

Extremely gifted имеет частотность 25 в корпусе, однако *gifted genius* не встречается ни в корпусе, ни в поисковой системе, что объяснимо, так как сочетание является семантически избыточным. Дополнение наречием возводит признак в самую высокую степень, что характерно для речи ребенка, особенно когда он желает приукрасить что-либо. Эмоционально-экспрессивная функция также реализуется за счет стилистического приема градации.

34. *deliberately unpleasant (amount)*

Имеет частотность в корпусе СОСА 2 — в наречном значении после глагола *to be*, но у Уоллеса эта коллокация встречается раньше, поэтому мы полагаем, что данное сочетание вошло в язык, пусть и не в активное употребление.

Deliberately — *with full awareness of what one is doing* [M-W] усиливает значение *unpleasant*, нарушение сочетаемости происходит между словами *unpleasant* и *amount*.

В корпусе СОСА есть только 1 вариант, не авторства Д. Ф. Уоллеса, а более поздний источник. В контексте:

“...*averaging out to 200 or 300 heavy bong-hits per day, an insane and **deliberately unpleasant amount**, and he'd make it a mission to smoke it continuously*” (D. F. Wallace). —...**намеренно неприятное количество**...

Намеренно неприятная доза наркотиков» есть общее значение некой иронии и намека на клишированность фразы, так как часто *deliberate* используется со

словами *attempt, act*. Функция данной коллокации — создание перифразической, нетипичной номинации.

35. *hilariously vulgar*

“*The legation finds the promotional subsidy of the North American calendar **hilariously vulgar***” (D. F. Wallace). — ...*смехотворно вульгарной*...

В таком виде встречается в корпусе СОСА с частотностью 2, в более поздних текстах, чем произведение Д. Ф. Уоллеса.

Hilariously — *marked by or causing hilarity: **extremely** funny* [CD], усиление признака происходит за счет внутренней семы *extremely*; *vulgar* — *of or relating to the common people, morally crude, undeveloped, or unregenerate, not suitable or acceptable* [M-W].

36. *gangrenously tight*

gangrenous — *of a part of a person's body) decaying because the blood has stopped flowing there* [CD].

“... *binds him just short of **gangrenously tight** ...*” (D. F. Wallace). — ...*гангренозно туго*...

Туго до гангрены — усиление признака происходит за счет окказионального наречия, в основе которого лежит метафора. Сочетание нигде более не употребляется. Функция данной окказиональной коллокации — эмоционально-экспрессивная.

37. *radically evil*

(*completely or **extremely*** [CD]; *evil* — *morally bad, cruel, or **very** unpleasant* [CD]).

“...*no one else in the room feels the presence of something **radically evil***” (D. F. Wallace). — ...*чего-то максимально злого*...

Сочетание *radically evil* в таком виде больше не отмечено. Усиление прилагательного *evil* происходит за счет нетипичного наречия *radically*.

38. *largely unemployable (actor)*

“...*had become a disrespected and **largely unemployable actor***” (D. F. Wallace). — ...*лишился актерской репутации*...

Коллокация имеет частотность 4 в корпусе СОСА, то есть это довольно нейтральное сочетание слов, хотя внутри него есть нарушение, поскольку *largely* более вероятно было бы широко употребляемо с *employable*, а не *unemployable*, усиление признака отсутствия не является типичным.

39. *a severely limited (range)*

1) *severely* — **of a great degree** [M-W]; 2) *limited* — *small in amount or number* [CD].

“*This should not be rendered in exposition like this, but Mario Incandenza has a severely limited range of verbatim recall*” (D. F. Wallace). — ... **крайне ограниченная дословная память.**

Пер. А.Ч.: *крайне ограниченный диапазон*; потенциальная коллокация не нарушает сочетаемость, но в корпусе не встречается.

40. *frighteningly simple-minded*

1) *frighteningly* — *in a way that is frightening* [CD]; 2) *simple-minded* (*A simple-minded action or opinion is based on a limited understanding of a situation*) [CD].

“*It sounds almost frighteningly simple-minded, though not to Mario, across the redwood table, listening*” (D. F. Wallace). — ...**пугающе примитивно...**

В корпусе данная коллокация не встречается. Наречие *frighteningly* в рассматриваемом контексте используется в непрямом значении и выполняет функцию усиления значения внутри данного контекста, однако ЛФ AntiBon также прослеживается.

41. *seriously smitten*

smitten — *suddenly affected by something (such as a strong emotion or a serious illness)* [M-W].

“*Schitt reported being seriously smitten with the tree: ‘I went daily to there, to be with the tree’*” (D. F. Wallace). — ...**до глубины души сражен деревом...**

Частотность в корпусе СОСА составляет 8, что не является высоким показателем, употребление рассматриваемого автора является более ранним.

42. *essentially tragic (enterprise)*

1) *essentially* — relating to the most important characteristics or ideas of something [CD]; 2) *tragic* — very sad, often involving death and suffering [CD]; 3) *enterprise* — business activity in general [CD].

“Which is why tennis is **an essentially tragic enterprise**, to improve and grow as a serious junior, with ambitions.” (D. F. Wallace). —...**в сути своей трагическое предприятие...**

Подобной коллокации нет в корпусе СОСА. Автор вложил некоторую философскую идею в определение *tragic* и *essentially* по отношению к теннису, что становится понятно только в контексте.

43. С заменой на иностранное вкрапление: *totally simpatico* — могло бы быть использовано сочетание *totally fine*, коллокация с высокой частотностью 473. Вместо этого автор прибегает к испанскому заимствованию, которое имеет два значения: 1) *(of a person) likeable and easy to get on with*, 2) *having or characterized by shared attributes or interests; compatible*⁸, что придает дополнительные оттенки иронии и добавочные значения *приятно по внешности/ приятно в общении/ в понимании*:

“...found themselves **totally simpatico** on tennis’s exemption from stats-tracking regression” (D. F. Wallace). —...**обнаружили полное единодушие...**

В корпусе частотность со значением 2, в более поздних источниках.

Б) Коллокация со значением ЛФ AntiMagn

Как и в предыдущей группе, лексическая функция AntiMagn коррелирует с эмоционально-экспрессивной функцией.

В данном разделе окказиональные коллокации выполняют перифрастическую функцию: наречие, которое ослабляет степень и выраженность признака, выбрано автором как альтернативное по отношению к существующему более частотному и распространенному варианту — например, *less / a bit*.

1. *trifle posture-conscious*:

⁸ URL: <https://studiosimpaty.co/contact-us/>

"I was getting a *trifle posture-conscious* and I sat up somewhat straighter in my seat." (J. D. Salinger). — ... я **выпрямился**.

Trifle используется в значении *slightly*, в то время как *posture-conscious* — окказиональное слово, образованное по продуктивной модели (*a bargain-conscious shopper, a budget-conscious businessman, a race-conscious society*). Окказиональное слово *posture-conscious* нужно было ввести, сочетаемость с ним по определению является устойчивой (также подобный пример мы встретили и у Д.Ф. Уоллеса: "My *posture is consciously congruent to the shape of my hard chair.*" — «Моя **поза сознательно копирует форму жесткого стула**»). Как показывают запросы в поисковые системы и корпус, сочетание не задержалось в языке в таком сжатом виде, однако в произведении Джерома Сэлинджера оно используется и выражает функцию AntiMagn.

2. *vaguely digestive* — коллокация из романа Д. Ф. Уоллеса «Бесконечная шутка»:

"There is something *vaguely digestive* about the room's odor." (D. F. Wallace). — ...**еле заметный желудочно-кишечный запах**...

Корпус СОСА находит только один пример подобного использования, и именно из Д. Ф. Уоллеса, что неудивительно, так как мы имеем дело с окказиональной коллокацией, где идет намеренное нарушение логической сочетаемости слов *odor* и *digestive* — *relating to the body's process of changing food chemically into a form that it can use* [CD], причем само прилагательное *digestive* не может по своему значению указывать на разную степень выраженности признака, в чем также прослеживается логическое нарушение сочетаемости.

3. *insufficiently committed* — коллокация имеет частотность 10, но наиболее раннее появление отмечено у Д. Ф. Уоллеса:

"... he seemed *insufficiently committed* to the course of action that would be required to remove substances from his lifestyle" (D. F. Wallace). — ...**не слишком вкладывается**...

Слово *insufficiently* имеет значение недостаточности (*in a way that is not enough* [M-W]); *committed* реализуется сразу в обоих значениях: 1) *placed in confinement (as in a mental institution)* и 2) *having made a pledge or commitment to someone (such as a romantic partner) or something (such as a cause)* [M-W], за счет чего достигается эффект комизма, так как речь идет о пациенте психиатрической клиники.

В других случаях употребления данной коллокации, зафиксированных в корпусе, *committed* используется только во 2-м значении, вместе с тем окказиональность и намеренное нарушение сочетаемости присутствует только в этом контексте.

4. *blandly puzzled-seeming*

1) *blandly* — *in a way that does not show much interest, energy, or character* [CD];
2) *puzzled* — *confused because you do not understand something* [CD].

“*The doctor’s pen was poised. His slow nod was studious, **blandly puzzled-seeming**. ‘You mean to say you feel right now as if your body is already in a sitting-up position?’* (D. F. Wallace). — ...**вежливо озадаченным**...

Коллокация «*слегка озадаченный*» вполне передает значение, несмотря на то, что в корпусе СОСА не зафиксировано ни одного совместного употребления слов *blandly* и *puzzled*.

5. *oddly sure*

1) *oddly* — *in an odd manner* [M-W]; 2) *sure* — *admitting of no doubt* [M-W].

Контекстуально *oddly* не добавляет уверенности и не усиливает, поэтому мы помещаем данный пример в эту классификацию, допуская некоторую генерализацию:

“*The doctor was **oddly sure** that Kate Gompert pretended to sniff instead of engaging in a real sniff*” (D. F. Wallace). — ...**странным образом уверен**...

Частотность коллокации в корпусе — 2, оба случая из раздела *fiction* за период 2010-2014, то есть позднее, чем вышло произведение Д. Ф. Уоллеса.

6. *remotely vegetablisth*

1) *remotely* — *without direct contact or control: from a distance* [CD]; 2) *vegetablisth* — окказионализм с уменьшительным суффиксом *-ish*, образованным от слова *vegetable*; общее значение: «не носи ничего даже отдаленно овощного».

“*Carry nothing even **remotely vegetablisth** if in the path of a feral herd.*” (D. F. Wallace). — ...*даже отдаленно овощного*...

В корпусе такой вариант не встречается. Автор намеренно нарушает логическую сочетаемость, функция ЛФ реализуется внутри данного микроконтекста.

7. *shadowy lurking presence*

1) *shadowy* — *faintly perceptible* [M-W]; 2) *lurk* — *to be concealed but capable of being discovered* [M-W]; 3) *presence* — *something present of a visible or concrete nature* [M-W].

“*Idris Arslanian, new this year, ethnically vague, fourteen, all feet and teeth, is a **shadowy lurking presence** just outside the locker-room door, poking the non-Caucasoid snout in occasionally and then withdrawing, terribly shy*” (D. F. Wallace). — ...*мрачно маячит*...

Едва скрытное/уловимое присутствие — пер. наш. — А. Ч.

Автор намеренно сочетает несочетаемое, чтобы добиться создания емкого и противоречивого концепта и описать человека настолько неуверенного в себе, что даже его присутствие не является фактом точным. В корпусе коллокация не встречается.

8. *slackly transfixed*

1) *slackly* — *characterized by slowness, sluggishness, or **lack of energy**/ lacking in completeness* [M-W]; 2) *transfixed* — деепричастие, образованное от глагола *transfix* (*to hold motionless by or as if by piercing* [M-W]).

“*He stared out at the dusk-shadow they were now inside, and as well the increasingly complicated twinkle of the U.S.A. city Tucson, seeming **slackly transfixed** (слегка потрясенный — пер. наш. — А. Ч.), Steeply, in the way vistas too large for the*

eye to contain transfixed persons in a kind of torpid spectation” (D. F. Wallace). — ...**как замороженный...**

В корпусе коллокация не представлена. Функция AntiMagn выражается за счет семы *lack of*.

9. *slackly ruminative*

1) *slackly* — *characterized by slowness, sluggishness, or **lack of energy/ lacking in completeness, carelessly or with less effort than usual*** [CD]; 2) окказионализм, образованный от глагола *ruminative* — *to go over in the mind repeatedly and often casually or slowly* [M-W].

Пер. науч. — А. Ч.: в легкой задумчивости.

“*Steeplly, impassive and **slackly ruminative**, picked at the lipstick of the corner of his mouth with a littlest finger, removing some grain of grit, gazing out from their shelf of stone*” (D. F. Wallace). — ...**замороженно задумчивый...**

В корпусе коллокация не встречается, *slackly* выполняет функцию AntiMagn за счет сем *lack of* и *less*.

10. *dully silvery-looking*

1) *dully* — *in a way that is does **not appear clear, bright, or shiny*** [CD]; 2) *silvery-looking* — *like silver*, первый компонент коллокации уменьшает степень признака.

“...*come upon a Husky VI-brand telescoping tripod, new and **dully silvery-looking** and set up on its three legs, right in the middle of the thicket*” (D. F. Wallace). — ...**тускло поблескивающую...**

Данная коллокация в корпусе СОСА не представлена.

11. *coldly attractive*

1) *coldly* — *in a way that shows **lack of affection, kindness, sympathy, or feeling***; 2) *attractive* — *causing interest or pleasure*.

Взаимопротиворечащие дополнение и признак, что относит данную коллокацию как к функции AntiMagn, так и AntiBon.

“... *plus a **coldly attractive** Public Defendress...*” (D. F. Wallace). — ...**холодно привлекательная...**

В корпусе не встречается.

12. *slightly overintense (expression)*

1) *slightly* — *a little* [CD]; 2) *overintense* — окказионализм, образованный от слова *intense* — *existing in an extreme degree* [M-W] с помощью продуктивного префикса *over*.

“...a face wearing an earnest, ***slightly overintense*** expression of complete attention” (D. F. Wallace). — ...***слегка наигранное***...

Корпус СОСА такую коллокацию не содержит.

13. *insufficiently committed*

1) *insufficiently* — *in a way that is not enough* [CD]; 2) *committed* — *loyal and willing to give your time and energy to something that you believe in* [CD].

“A counselor, Randi, <...> he seemed ***insufficiently committed*** to the course of action that would be required to remove substances from his lifestyle” (D. F. Wallace),

Пер.: ...что Эрдеди ***не слишком вкладывается*** в образ действий. В корпусе частотность равна 10, все источники позже Д. Ф. Уоллеса, функция данной некогда потенциальной коллокации номинативная.

В) Коллокация со значением ЛФ Вон

В данном разделе окказиональные коллокации выполняют преимущественно эмоционально-экспрессивную функцию.

1. *roller-skate skinny*: данное сочетание слов вошло в язык с названием музыкальной группы с написанием без дефиса — *rollerskate skinny*.

Рассмотрим контекст употребления у Дж. Сэлинджера:

“It’s really nice, though. She’s only ten. She’s quite skinny, like me, but nice skinny. ***Roller-skate skinny***. I watched her once from the window when she was crossing over Fifth Avenue to go to the park, and that’s what she is, ***roller-skate skinny***”. — «Худенькая, как раз для коньков. <...> – как раз для коньков, тоненькая, легкая. Вам бы она понравилась».

Согласно Cambridge dictionary, слово *skinny* имеет негативную коннотацию (*mainly disapproving: very thin*), однако добавление *roller-skate* создает обратный эффект с позитивной коннотацией, придает оттенок восхищения и любования.

В корпусе дается пример из данного контекста.

2. *pleasantly high*: с одной стороны, характеризует состояние наркотического воздействия как приятное, с другой – уточняет, в каком именно смысле; таким образом, выполняемая функция – уточнение номинации,

“*But not **pleasantly high**,’ Troeltsch says.*” (D. F. Wallace). — ...**под кайфом без кайфа**...

В корпусе не встречается.

3. *coolly calculated*

1) *coolly* — наречие, образованное от прилагательного *cool* — *excellent, very good* [CD]; 2) *calculated* — *planned or contrived to accomplish a purpose* [M-W],

“*You guys ever see evidence of the tiniest lack of **coolly calculated** structure around here?*” (D. F. Wallace). — ...**хладнокровно просчитано и распланировано**...

Пер. наш — А.Ч.: *прекрасно сплетенная/ созданная структура.*

В корпусе частотность 9.

4. *ingeniously filled*

1) *ingeniously* — *in a way that is very intelligent and skilful, or skilfully made or planned and involving new ideas and methods* [CD], 2) *filled* — причастие от *fill* — *to make or become full; to use empty space* [CD].

В корпусе не найдена.

5. *sheer entrepreneurial verve*

1) *sheer* — *used to emphasize how **very great, important, or powerful a quality or feeling is; nothing except*** [CD], 3) *verve* — *great energy and enthusiasm* [CD].

В корпусе не встречается; *sheer verve* имеет частотность 1 из более позднего источника.

“*...and then but the market-niches created by those disadvantages — like people’s stressfully vain repulsion at their own videophonic appearance — are **ingeniously filled** via **sheer entrepreneurial verve**...*” (D. F. Wallace) — **гениально заполняют предприниматели с живым воображением**...

В корпусе пример не зафиксирован.

6. *enhanced (physical) likenesses*

1) *enhanced* — **better than before** [CD], 3. *likenesses* — *the fact of being similar in appearance* [CD], в корпусе не встречается.

“*In the present case, the stress-and-vanity-compensations’ own evolution saw video-callers rejecting first their own faces and then even their own heavily masked and **enhanced physical likenesses** and finally covering the video-cameras altogether and transmitting attractively stylized static Tableaux to one another’s TPs*” (D. F. Wallace). —...**лучшенных до упора физических подобий**...

Поиск по корпусу данной коллокации не дает результатов.

Г) Коллокация со значением ЛФ AntiBon

В этом разделе также окказиональные коллокации выполняют преимущественно эмоционально-экспрессивную функцию.

1. *monstrously stressful*

1) *monstrously* — *extraordinarily ugly or vicious/having extraordinary often **overwhelming size*** [M-W]; 2) *stressful* — *full of or tending to induce stress* [M-W].

Коллокация имеет как значение Magn, так и значение AntiBon.

“*The whole attention business was **monstrously stressful**, video callers found*» (D. F. Wallace). —...**сплошной стресс**...

Автор подчеркивает как ярко негативное описание ситуации, так и степень признака и его огромный масштаб. Коллокации в корпусе нет.

2. *grotesquely tall*

1) *grotesquely* — *in a way that looks strange and unpleasant* [CD]; 2) *tall* — прилагательное со значением *of more than average height, or of a particular height* [CD],

В корпусе частотность 1 — из источника 2019 года.

“*He knew he was too **grotesquely tall** ...*” (D. F. Wallace). —...**гротескно долговязым**...

Слово *grotesquely* используется для того, чтобы подчеркнуть, что признак проявляется с негативным оттенком согласно словарной дефиниции, но также будет справедливо отметить и ЛФ Magn.

3. *horrendously skewed and enhanced masked images*: рассмотрим по отдельности (тот и другой случай не встречаются в корпусе).

“...transmitting to one another such *horrendously skewed and enhanced masked images of themselves...*” (D. F. Wallace). —...*ужасающе искаженные и улучшенные изображения себя...*

Horrendously — наречие, образованное от прилагательного *horrendous* — *extremely bad or unpleasant* [M-W], придает остро негативный оттенок определениям, которые сами по себе этого оттенка значения не имели: *skewed* — *deviating from what is normal, direct, or accurate* [M-W] и *enhanced* — *better than before* [CD].

Д) Развитие коллокации за счет собственно окказионализма

1. *wastelessly employed*:

"A one-hitter (A one hitter is a small pipe with a narrow bowl that is designed and used for a single inhalation, or one hit) can be *wastelessly employed*..."(D. F. Wallace)—*Пипетка же в процессе абсолютно безотходна...*

Окказиональное наречие, образованное по продуктивной модели, придает оттенок клише коллокации (*безотходно/экономно пользоваться* трубкой для курения марихуаны для одной затяжки), используется с оттенком иронии только в одном контексте и нигде более. Сам окказионализм также не вошел в употребление и в корпусе, а также поисковой системе нигде кроме Д. Ф. Уоллеса не представлен (см. рис. 5).

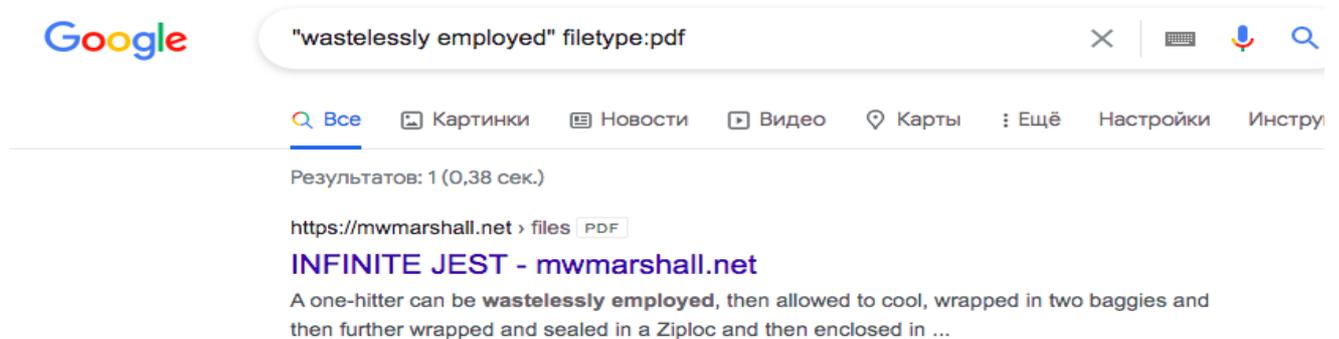

Рис. 5. Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google

2. *annularly overfertilized (forests)*: коллокация, где *overfertilized*, потенциальное слово, образованное продуктивным приставочным способом, от глагола 1. *fertilize — to spread a natural or chemical substance on land or plants, in order to make the plants grow well* [CD], *annularly* — наречие, образованное с помощью суффиксации от прилагательного *annular — shaped like a ring* [CD].

“*To the east, dimmed by the fulvous cloud the hamsters send up, is the vivid verdant ragged outline of the **annularly overfertilized forests** of what used to be central Maine*” (D. F. Wallace). — ...*кольцевого синтеза буйных джунглей*...

В корпусе пример не представлен.

3. *gregariously plaid (uniform)*: 1) окказиональное наречие от *gregarious — of or relating to a social group* [M-W], 2) *plaid* — прилагательное со значением *a fabric with a pattern of tartan or an imitation of tartan* [M-W].

“*...the sort of **gregariously plaid** uniform professional men had to wear on the weekends then*” (D. F. Wallace). — ...*мельтешаще клетчатая шотландка*...

В корпусе не встречается.

4. *trochaically stressed*: 1) окказиональное наречие от *trochaic* со значением *relating to, or consisting of trochees* [M-W] было образовано суффиксальным способом от *trochee — a metrical foot consisting of one long syllable followed by one short syllable or of one stressed syllable followed by one unstressed syllable (as in apple)* [M-W], 2) *stressed* — причастие, образованное от *stress — the way that a word or syllable is pronounced with greater force than other words in the same sentence or other syllables in the same word* [CD].

“*By repeating this term over and over, perhaps in the same rhythm at which you squeeze a ball, you can reduce it to an empty series of phonemes, just formants and fricatives, **trochaically stressed**, signifying zip*” (D. F. Wallace). — ...*с хорейческим ударением, означающих ровным счетом ничего*.

В корпусе не встречается.

5. *commensurately priced*: 1) окказиональное наречие от прилагательного *commensurate — in a correct and suitable amount compared to something else* [CD], 2)

priced — окказиональное прилагательное, образованное от существительного *price* — *the amount of money for which something is sold* [CD],

“...*the Tableaux could be mass-produced and commensurately priced*...” (D. F. Wallace). — ...и назначать **соразмерную цену**...

В корпусе вариант не обнаруживается.

6. *unironically emblazoned*: 1) *unironically* — окказиональное наречие, образованное приставочным способом от *ironically* — *in a way that suggests you mean the opposite of what you are saying, or are not serious* [M-W], 2) *emblazoned* — *marked or shown in order to be very noticeable* [CD].

«...*unironically emblazoned on the passenger door*...» (D. F. Wallace). — ...**неиронически нанеся на пассажирскую**...

Данный пример в корпусе не зафиксирован.

Е) Коллокации с неузуальной сочетаемостью (скорее представляют собой потенциальные коллокации с функцией уточнения номинации)

1. *comically distorted face*: 1) *comically* — *causing laughter especially because of a startlingly or unexpectedly humorous impact* [M-W], 2) *distorted* — *altered from a true, natural, or normal state, shape, or condition* [M-W].

“*Mario’s thinking-hard expression resembles what for another person would be the sort of comically distorted face made to amuse an infant*” (D. F. Wallace). — ...**комически скорченную рожицу**...

В данном примере *comical face* и *distorted face* имеют вполне нормативную сочетаемость, здесь нет намеренного нарушения сочетаемости для достижения какого-либо эффекта, напротив, сочетаемость является как бы нормативной, но нераспространенной. В корпусе не зафиксировано ни одного случая употребления, а в поисковой системе — только пример из произведения Д.Ф. Уоллеса (см. рис. 6).

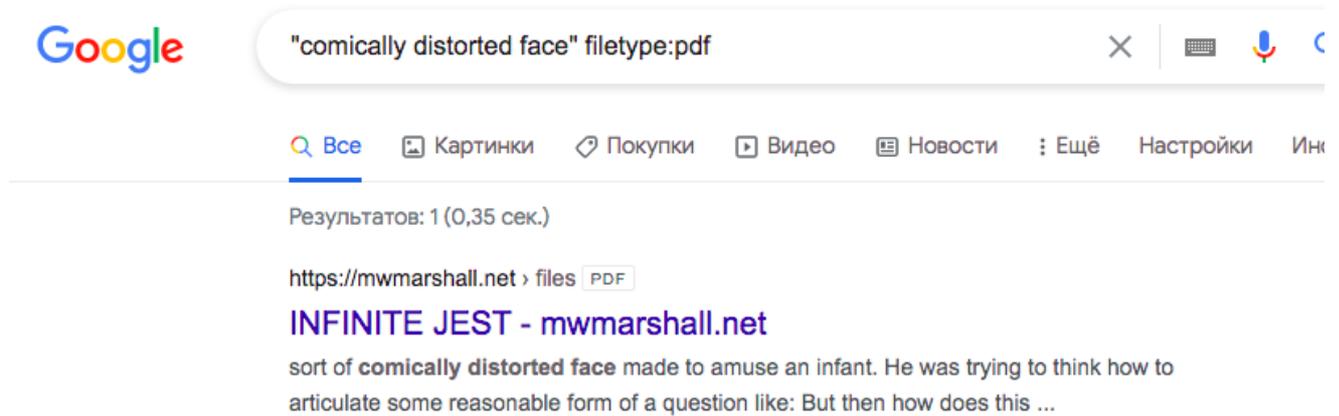

Рис. 6. Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google

2. *redly backlit*: 1) *redly* — *in a red manner: with red color* [M-W], 2) *backlit* — *lit from behind* [M-W].

“*He sat alone above the desert, redly backlit and framed in shale...*” (D. F. Wallace). — ...*подсвеченный красным и обрамленный сланцем...*

Сочетание двух нормативных и узуальных слов не встречается в корпусе.

3. *luridly made up*: 1) *luridly* — *of any of several light or medium grayish colors ranging in hue from yellow to orange* [M-W], 2) *made up* — *marked by the use of makeup* [M-W].

“*Steepley’s eyes were luridly made up*” (D. F. Wallace). — ...*имели аляповатую подводку...*

Коллокация не зафиксирована в корпусе.

4. *habitually female type*: 1) *habitually* — *inherent in an individual* [M-W], 2) *female* — *designed for or typically used by girls or women* [M-W].

“*Steepley produced from his handbag Belgian cigarettes of a many-mm. and habitually female type*” (D. F. Wallace). — ... *привычного женственного типа.*

Коллокация, состоящая из двух узуальных слов, в виде их сочетания не встречается в корпусе — более того, коллокация, *habitual type* имеет в корпусе частотность 2, что говорит о том, что для определения чего-то типичного, свойственного определенной группе, существуют другие, более частотные

определения, такие как *usual type 42*, *common type 444*, но автор прибегает к более нестандартным решениям.

5. *unanalyzable reason*: 1) *unanalyzable* — *not capable of being analyzed: not analyzable* [M-W], 2) *reason* — *a sufficient ground of explanation or of logical defense* [M-W].

“...*he so despised the Ingersoll kid for some unanalyzable reason...*” (D. F. Wallace). —...**по каким-то не поддающимся анализу причинам;**

коллокация в корпусе не представлена.

6. *needlessly ambalanced off*

“...*I’m being needlessly ambalanced off to some Emergency Room against my will and interests*” (D. F. Wallace). —...**меня без всякой необходимости и против воли.** Сочетание двух нечастотных слов, одно из которых *needlessly*, согласно корпусу СОСА, чаще всего используется отдельно в конце предложения, *ambalanced off* — нечастотное причастие, общее значение коллокации уточнено дальнейшим контекстом — ***against my will and interests***, авторский неологизм несет оттенок клише.

7. *distantly pained*

“*Her face had become distantly pained now.*” (D. F. Wallace). — ...**отрешенно страдальческим.**

В корпусе не зафиксировано ни одного случая употребления данной коллокации.

Значение: 1) *distantly* — *in an unfriendly way, showing no emotion* [CD], 2) *pained* — *upset or offended* [CD] — **отрешенно оскорбленное выражение лица** — *пер. наш* — А. Ч., как будто ее подозревают в употреблении наркотиков голословно.

8. *ethnically vague*

vague — *not clearly defined* [M-W]: звучит как клише, **этнически неопределенный/ неразличимый.**

“*Idris Arslanian, new this year, ethnically vague, fourteen, all feet and teeth...*” (D. F. Wallace). —...**этнически неопределенный..**, однако в корпусе коллокация не найдена.

9. *the least bad piebald (coloring)*

piebald — *of different colors* [M-W].

Описывая теннисистов, которые весь турнир провели в играх на улице, автор характеризует их как «двухцветных»: загорелых и белых под шортами и футболкой. Обычно слово *piebald* характеризует двухцветных животных, подобная коллокация в корпусе не встречается.

10. *atavistically dark-complected*

1) *atavistically* — *recurrence in an organism of a trait or character typical of an ancestral form and usually due to genetic recombination* [M-W], 2) *dark-complected* — *having a dark complexion* [CO], *темнолицый по генетическим данным*; коллокация также не встречается в корпусе.

11. *delicately constituted (kids)*

1) *delicately* — *in a way that is pleasantly soft and light* [CD], 2) деепричастие, образованное от *constitute* — *to be or be considered as something* [CD], *нежные создания*.

Несмотря на то что компоненты являются узуальными, в корпусе в сочетании они не встречаются.

12. *unconscionably pussified*

1) *unconscionably* — *in a way that is unacceptably great in amount* [CD], 2) деепричастие, образованное от глагола *pussify* — *having the characteristics of a pussy; soft, timid, cowardly or effeminate* [UD]. В корпусе вариант не представлен.

13. *hastily assembled from*

1) *hastily* — *said or done in a hurry, sometimes without the necessary care or thought* [CD], 2) *assembled* — *to come together in a single place or bring parts together in a single group* [CD], *пер. наш — А.Ч.: наспех собранное (тело)*. Корпус не дает вариантов употребления этой коллокации, пример там не представлен.

“Besides Hal, who’s **atavistically dark-complected** anyway, the ones here with **the least bad piebald coloring** are the players who can tolerate spraying themselves down with Lemon Pledge before outdoor play. <...>The smell of sweat-wet Pledge out on the court makes some of the more **delicately constituted kids** sick, though. Others feel

*sunscreen of any kind to be **unconscionably pussified**, like white visors or on-court sunglasses. So most of the E.T.A. upperclassmen have these vivid shoe-and-shirt tans that give them the classic look of bodies **hastily assembled** from different bodies' parts...*” (D. F. Wallace). — «Не считая Хэла – который и так **атавистически темной комплекции**, – игроки с **наименее пегой расцветкой** – те, кто может вытерпеть и обрызгаться перед игрой полиролью “Лемон Пледж”. <...> Но некоторых ребят с **тонкой конституцией** от запаха влажной от пота полироли на корте тошнит. А кое-кому кажется, что любая защита от солнца **подсознательно феминизируется** другими игроками <...> Так что у большинства старшеклассников ЭТА яркий загар на руках и ногах, от чего они приобретают классический вид кадавров, **наспех слепленных из разных кусков тел**».

Подводя итоги, отметим, что в данной группе (наречие + прилагательное) самой распространенной и многочисленной была подгруппа, выражающая лексическую функцию Magn. Это неудивительно, так как данная ЛФ максимально изучена и легко идентифицируется. Наряду с этой ЛФ также были представлены AntiMagn, Von и AntiVon, преимущественно данные ЛФ коррелируют с эмоционально-экспрессивной функцией. В некоторых случаях вместо наречия автор использовал окказиональное слово — вероятно, поэтому данные коллокации не представлены в корпусе; также выявлена группа потенциальных коллокаций с неузуальной сочетаемостью.

2.4. Развитие глагольно-адвербиальных коллокаций (глагол+наречие)

Описанные ниже коллокации относятся скорее к потенциальным, а не окказиональным, так как стилистически нейтральны, не маркированы и выполняют уточняющую номинативную функцию.

1. *get actively high*: намеренное нарушение автором сочетаемости за счет того, что наречие *actively* (*producing or involving action or movement* [M-W]) используется с глаголами действия, а не состояния:

“*Hal has actually gotten **actively high** only with Pemulis, on the rare occasions he’s gotten high with anybody else, as in in person, which he avoids*” (D. F. Wallace). — ...тоже известны как **любители травки**...

Коллокация никем, кроме Д. Ф. Уоллеса, не используется. Прослеживается значение ЛФ Magn.

2. *feel ungainly*: *ungainly* — *awkward and without grace* (= *moving smoothly and attractively*) *in movement* [CD] and *simian* — (*of or like*) *a monkey* [M-W]:

“*Steeple had played tennis only a couple times, with his wife, and had felt **ungainly and simian** out there*” (D. F. Wallace). — ...**всегда чувствовал себя несуразно и по-обезьяньи**.

Существует распространенная коллокация *feel awkward*, вместо нее автор прибегает к синонимичному варианту *ungainly*. Коллокация *feel ungainly* встречается в корпусе СОСА с частотностью 3, все варианты употреблялись в более поздних источниках, чем у Д. Ф. Уоллеса. Сочетание *feel simian*, очевидно, является коллокацией с намеренным нарушением сочетаемости, поскольку почувствовать себя обезьяной невозможно, к тому же автор использует слово более редкое, используемое в научном стиле, вместо общеупотребительное *monkey*.

3. *grasp firmly*: 1) *grasp* — *to make the motion of seizing* [M-W], 2) *firmly* — наречие, образованное от прилагательного *firm* — *not weak or uncertain* [M-W].

В корпусе частотность 3 из более поздних источников.

“*Grasp your friend **firmly** at all times*” (D. F. Wallace). — **Всегда крепко держись за друга**.

Усиление по типу ЛФ Magn.

4. *step gingerly up*: 1) *step up* — *to come forward* [M-W], 2) *gingerly* — *very cautious or careful* [M-W].

“*Steeply stepped gingerly up to the edge and tossed out his cigarette’s stub*” (D. F. Wallace). — *Ступил сторожко подступил к краю...*

Фразовый глагол «расщепляется» наречием, все слова являются узуальными, совместное употребление не встречается в корпусе, значение коллокации — описание действия: ограниченного, сдержанного, аккуратного.

5. *wake unalone*: окказиональное (потенциальное) слово, образовано по продуктивной модели с помощью отрицательного префикса.

“...and these post-dream mornings are even worse if he *wakes unalone*, if the previous night’s Subject is still there” (D. F. Wallace). —... *если он просыпается не один...*

Цельную окказиональную коллокацию, которая выражает значение *проснуться не одному*, и не *вместе / вдвоем / рядом* (*wake together* с позитивной коннотацией), а *с кем-то, когда было бы лучше одному*. Корпус не находит подобного варианта употребления.

6. *asphyxiated messlessly*: в данном примере речь идет об огромном таракане, которого не пришлось убивать и давить, вместо этого его накрыли стаканом, и он умер «от удушения» и без «следов»:

“...*asphyxiated messlessly*...” (D. F. Wallace). —... *таракандохнет от асфиксии без шума и пыли.*

Messlessly — окказионализм, образованный по продуктивной модели от существительного *mess*, *asphyxiate* — *to be unable to breathe, usually resulting in death, or to cause someone to be unable to breathe; suffocate* [CD], в корпусе не представлен.

Данная группа глагольных коллокаций не является многочисленной и широко представленной, в силу чего в ней не прослеживаются четкие критерии. При этом в большинстве случаев использовалось нетипичное наречие из другой сферы (*simian*), окказионализм (*asphyxiated messlessly*), потенциальное слово (*wake*

unalone), усиление по типу ЛФ Magn; коллокация, образованная на контаминации продуктивных моделей (*get actively high*).

2.5. Идиомы в составе коллокаций

Рассмотрим случаи изменения идиомы за счет добавления нового компонента, так как некоторые исследователи включают идиомы в число коллокаций, в большинстве случаев модифицированные идиомы выполняют эмоционально-экспрессивную функцию.

1. *make a flitty pass at me*:

“*I mean I wondered if just maybe I was wrong about thinking he was **making a flitty pass at me***” (J. D. Salinger). — ... *хотел ко мне пристать*.

Идиома *make a pass at someone* — *to try to start a sexual relationship with someone, for example by talking to them or touching them in a sexual way* [MD] претерпела трансформацию с помощью прилагательного *flitty* — *unstable* [YD]. Коллокация в корпусе не найдена.

2. *have administrative bones to pick*:

“*So tonight to shush you how about if I say I have **administrative bones to pick with God, Boo***” (D. F. Wallace). — *кое-какие административные претензии*.

Устойчивое сочетание по типу идиомы со значением *to have a bone to pick with smb* — *to want to talk to someone about something annoying they have done* [CD] претерпевает изменение для создания иронического эффекта.

В корпусе коллокация в представленном варианте не найдена.

3. *lets his pedagogical hair down*

let one's hair down — *to relax and enjoy oneself* [CD],

“... *the one person with whom Schtitt speaks candidly, **lets his pedagogical hair down***” (D. F. Wallace). — ...*отставив менторский тон*.

Автор вкрапляет определение *pedagogical*, комический эффект достигается за счет намеренного нарушения сочетаемости слов *hair* и *pedagogical*, а также за счет «расщепления» фразеологизма. В корпусе вариант не встречается.

4. *poking the non-Caucasoid snout in: poke your nose into something* — *to take an interest or get involved in someone else's private affairs, in a way that annoys them* [LD],

“*Idris Arslanian, <...>, poking the non-Caucasoid snout in occasionally and then withdrawing, terribly shy*” (D. F. Wallace). — ...изредка засовывает неевропеидный шинобель...

Расщепление фразеологизма, замена компонента *nose* на грубое *snout*, с дополнительной характеристикой *the non-Caucasoid* — неевропеидный. Окасиональный фразеологизм. В корпусе СОСА такой пример не встречается.

5. *beat someone's way through*: автор прибегает к комбинированию двух фразеологизмов: ***beat a path through sth*** — *to form a path in an area where long grass or bushes grow closely together, by hitting the plants with your hands or an object, or by stepping on them* [CD], ***fight one's way*** — *to move forward or make progress by pushing, fighting, or struggling* [M-W], таким образом, получив среднее значение «пробираться сквозь чащу»:

“*The U.S.S.M.K. said she'd been amusing herself beating her way through one of the brambly thickets...*” (D. F. Wallace). — ...проторя тропы...

6. *hale and fit*:

Устойчивое сочетание ***hale and hearty*** — *especially of old people healthy and strong* [CD] — автор видоизменил, обращаясь не к пожилому человеку, в разговоре по телефону:

“*You're sounding hale and fit, O*” (D. F. Wallace). — ...больно бодрый.

В корпусе отмечена частотность 1, источник 2008 года.

7. *pay complete attention to*

В корпусе имеет частотность 3, что не является высоким показателем. Данное определение не меняет структуры, не нарушает сочетаемости, просто расщепление данной коллокации является нетипичным и нечастотным.

“*...the person on the other end was paying complete attention to you...*” (D. F. Wallace). —человек на другом конце провода слушает тебя с безраздельным вниманием...

В корпусе частотность 1, источник 2004 года.

7. Распространение уже вошедшего в язык иностранного вкрапления: *to eat with postcoital male gusto* — на деле коллокация как калька с испанского языка

вошла в употребление и встречается в поисковой системе в виде *eat with gusto* (*in English "Eat with gusto" is very powerful, it means to eat with pure enjoyment, excitement*) [WD]. *Eat with gusto* имеет частотность 5 в корпусе COCA — в источниках начиная с 2010 года, что говорит о том, что коллокация была окказиональной в произведении Д. Ф. Уоллеса, тем более усилена таким определением терминологического характера, как *postcoital* (*happening or existing after sexual intercourse* [CD]) male.

“...*making kippers or bacon or something even more hideous and unhoneyed he's supposed to eat with postcoital male gusto, the ones who have this thing about they call it Feeding My Man*” (D. F. Wallace). — ...с **посткоитальным мужским вкусом** ...

2.6. Статистические результаты исследования

Результаты исследования в процентном соотношении представлены на диаграмме ниже (см. рис. 7):

Рис. 7. Соотношение типов низкочастотных коллокаций по морфологическому критерию классификации

Как уже отмечалось ранее, классификация по частям речи представляется нам наиболее логичной, так как этот признак максимально формализован. Кроме того, универсальный корпус СОСА также размечен по частям речи, соответственно, по этому критерию различия минимальны.

Наиболее многочисленной группой по результатам исследования оказалась группа адъективных коллокаций (наречие + прилагательное).

Внутри данной группы были выделены следующие подгруппы по выполняемым функциям (Таблица 1):

Таблица 1 – Развитие адъективных коллокаций
(наречие+прилагательное/причастие)

Группы коллокаций	%
А) Коллокация со значением ЛФ Magn	52
Б) Коллокация со значением ЛФ AntiMagn	16
В) Коллокация со значением ЛФ Bon	7
Г) Коллокация со значением ЛФ AntiBon	3,6
Д) Развитие коллокации за счет собственно окказионализма	8,4
Е) Коллокации с неузуальной сочетаемостью (скорее представляют собой потенциальные коллокации с функцией уточнения номинации)	13

Коллокации, входящие в группы А, Б, В, Г, выполняют лексические функции, описанные в работах «Смысл \longleftrightarrow Текст»; в группе Д присутствует окказионализм: автор создал новую индивидуально-авторскую коллокацию с намеренным нарушением сочетаемости для реализации эмоционально-экспрессивной функции, а в группе Е в коллокациях нет нарушения сочетаемости, они стилистически нейтральны, вместе с тем они семантически цельны и выполняют скорее номинативную функцию.

Следующей по представленности оказалась группа именных коллокаций, процентное соотношение внутри которой представлено в Таблице 2.

**Таблица 2 – Развитие именных коллокаций
(прилагательное+существительное)**

Группы коллокаций	%
А) Коллокация со значением ЛФ Magn	11,7
Б) Коллокация со значением ЛФ AntiMagn	8,8
В) Развитие коллокации за счет уточнения существительного определением, описывающим новые реалии	3
Г) Развитие коллокации за счет видоизменения привычной номинации для выражения отношения к предмету	3
Д) Развитие коллокации за счет замены привычной номинации на иностранное вкрапление	3
Е) Развитие коллокации за счет замены компонента на окказионализм для точности создания концептуального единства	20,5
Ж) Образование клишированной коллокации	26
З) Трансформация узуализированного сочетания	12
И) Коллокации со значением ЛФ AntiBon	12

Группы глагольных коллокаций (Таблица 3) наименее представлены в материале исследования — всего 7 и 3 процента соответственно от общего объема примеров. Как мы видим, данная группа немногочисленная и необширная, в основном трансформации компонента были связаны с возникновением новых реалий, заменой на иностранный компонент либо трансформацией за счет синонимичной части одного из компонентов.

**Таблица 3 – Развитие глагольных коллокаций
(глагол+существительное)**

Группы коллокаций	%
А) Расширение сложившейся коллокации за счет новой глагольной части	22
Б) Расширение сложившейся коллокации за счет новой именной части	34
В) Расширение именной части коллокаций за счет существительных, обозначающих новые реалии	22
Г) Замена именной части коллокаций на иностранное вкрапление	22

Трансформации глагольно-адвербиальных коллокаций (наречие + глагол) связаны в основном с употреблением нетипичного наречия.

Что касается авторов, то наблюдение следующее: приблизительно на 1 PDF страницу текста приходится 1,4 окказиональных коллокаций у Д. Ф. Уоллеса; 0,07 — у Дж. Сэлинджера и 0,04 — у Дж. Гришэма (см. рис. 8), и это подтверждается читательским «ощущением» при прочтении трех разных текстов совершенно разных американских писателей. Более насыщенного текста, сотканного из редких слов слов (термины, неологизмы, жаргонизмы, окказионализмы), сочетаний с

нетипичной сочетаемостью, креативных, емких, образных коллокаций, сложно найти в современной литературе, это фирменный стиль Д. Ф. Уоллеса.

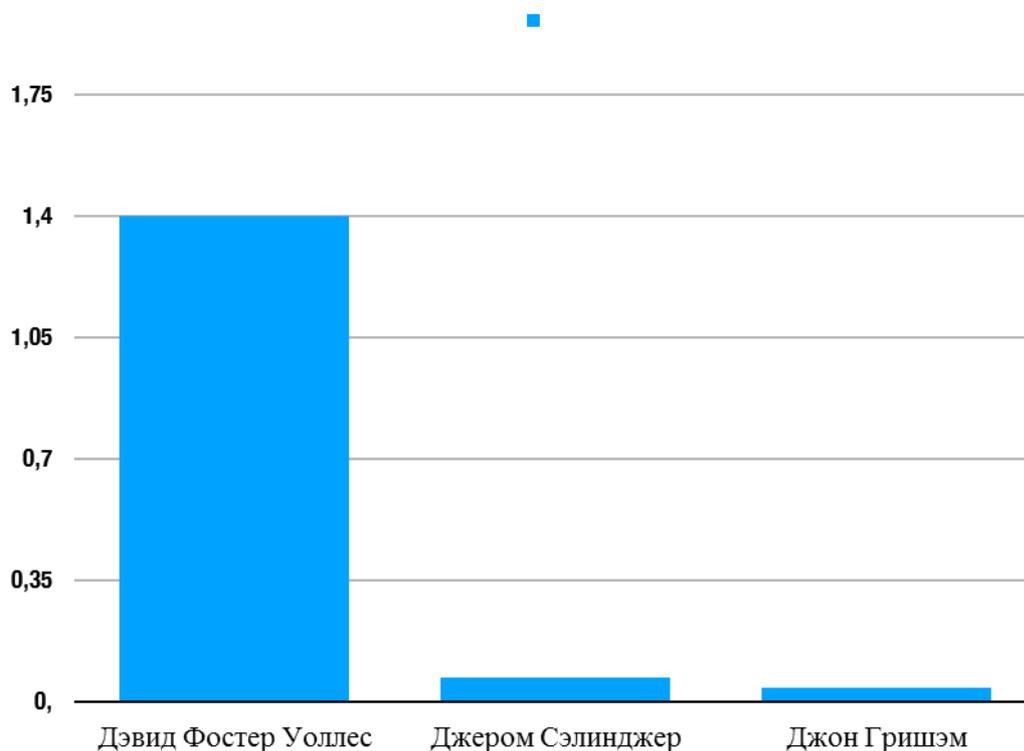
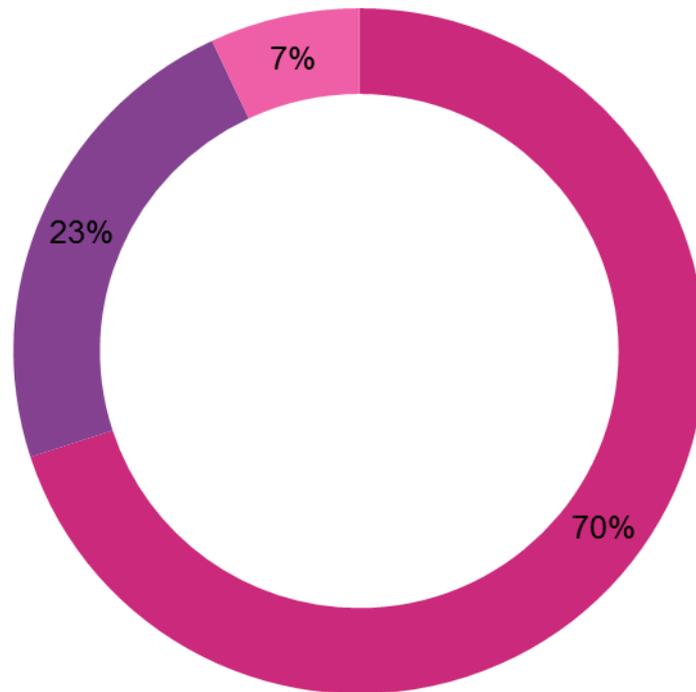

Рис. 8. Плотность встречаемости низкочастотных коллокаций на 1 страницу текста

Результаты исследования материала по фактору частотности коллокации и представленности в универсальном корпусе СОСА отражены в диаграмме (см. рис. 9).

Как отмечалось в самом начале работы, параметр частотности в универсальном корпусе для нас выступает немаловажным техническим эталоном того, что коллокация является низкочастотной. Определение коллокаций как *низкочастотных* оправдывается тем, что 70% отобранного материала вообще не представлено в корпусе, 23% составляют те примеры, которые впервые зафиксированы в корпусе из анализируемого в исследовании источника. В эти же 23% вошли коллокации, параметр частотности которых не больше 10 (существенно низкий), всего 7% примеров имеют частотность по универсальному корпусу со значением до 35, однако это тоже сравнительно низкий показатель (см. рис. 9).

- Коллокация не представлена в корпусе СОСА [15.04.2020]
- Частотность коллокации от 1 до 10 (включая анализируемые источники)
- Частотность коллокации от 10 до 35

Рис. 9. Частотность коллокаций по корпусу СОСА

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе проведенного исследования нам удалось собрать корпус из 1500 сочетаний слов, которые отвечали следующим критериям: нетипичность, оригинальность, новизна, цельность при восприятии, устойчивость, семантическая связь компонентов, выстраивающая минимальное смысловое единство, т. е. «единицу смысла» [Halliday 2004]. Далеко не все сочетания слов отвечали параметру низкой частотности, описанному в главе 1, в п. 1.6. Вторая итерация отбора материала для исследования зависела от семного состава и определения несвободности сочетания. Полученный материал был сгруппирован по морфологическому составу — таким образом мы получили 4 группы коллокаций: глагольная коллокация (глагол + существительное), глагольно-адвербиальная (глагол + наречие), адъективные (наречие + прилагательное) и именную группу (прилагательное + существительное). В группах у ряда примеров прослеживались общие тенденции формирования новых коллокаций, таким образом были выявлены тенденции, характеризующие каждую из групп.

Адъективные коллокации (Таблица 1) оказались самой многочисленной группой, внутри которой существенную часть примеров составляют коллокации, выполняющие лексические функции, описанные в теории «Смысл <—> Текст» [Мельчук 1999] как *Magn*, *AniMagn*, *Bon*, *AntiBon*. Также была обнаружена группа, внутри которой авторский окказионализм создавал новые сочетаемостные связи и образовывал новую коллокацию с другим компонентом. Остальные примеры вошли в группу, где два компонента ранее не встречались вместе, согласно проведенному корпусному и микродиахроническому анализу данных сочетаний, однако они также представляли функциональное единство. Функционально-семантический анализ, поиск сочетаемостных связей главного компонента по корпусу, литературный перевод (параметр совместной переводимости) служили основой для выявления новой редкой коллокации.

Именная группа коллокаций (Таблица 2) тоже широко представлена, в ее составе также выявлены коллокации, коррелирующие с ЛФ *Magn*, *AntiMagn*,

AntiBon. Остальные коллокации, состоявшие, как правило, из двух компонентов, были созданы по принципу замены главного компонента в уже существующем узульном несвободном устойчивом сочетании на: существительное, обозначающее новые реалии; иностранное слово, окказионализм, потенциальное слово с оттенком клишированности и создание новой номинации. В данной группе также представлены примеры с незуальной сочетаемостью, ранее не употреблявшиеся вместе согласно данным корпуса и поисковых систем.

Глагольные группы редких коллокаций (Таблица 3) представлены довольно незначительно, внутри группы (глагол + существительное) отмечается несколько тенденций образования: замена именной или глагольной части на близкий синоним, на иностранное вкрапление, на слово, обозначающее новую реалию. Группа глагольно-адвербиальных коллокаций (глагол + наречие) содержит малое количество ярко выраженных тенденций, однако из выделенных отмечаются следующие: замена одного из компонентов на окказионализм, незуальная сочетаемость двух компонентов, усиление по типу ЛФ Magn.

Следует отметить, что среди низкочастотных коллокаций большое число сочетаний относится к типу окказиональных [Коршунова 2017], для этого типа коллокаций определялась соответствующая функция. Окказиональные коллокации сложно интерпретировать вне контекста, они стилистически маркированы, в основе их образования лежит намеренное нарушение автором сочетаемости, они выполняют одну из четырех функций: контрастирующую, амплифицирующую, перифрастическую, эмоционально-экспрессивную.

Далеко не все редкие коллокации языка художественной прозы являются окказиональными, ряд из них выступает как стилистически нейтральные единицы, их формирование, как правило, обусловлено авторской необходимостью уточнения номинации. Данные коллокации в нашем исследовании называются потенциальными, микродиахронический анализ позволяет проследить их дальнейшую узуализацию.

ГЛАВА 3

ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ПРОЯВЛЯЮЩИЕСЯ В НИЗКОЧАСТОТНЫХ КОЛЛОКАЦИЯХ

3.1. Развитие языка и несвободная сочетаемость

Рассмотренные во второй главе нестандартные (уникальные или редкие) сочетания представляют собой языковые явления, через которые реализуются возможности языковой системы, далеко не всегда находящиеся в дальнейшем развитии и продолжение. В этом смысле ситуация аналогична изменениям в лексике, когда некоторые окказионализмы дают начало неологизмам, в дальнейшем входящим в состав языка, а в большинстве своем окказионализмы создаются автором спонтанно, отвечая на ситуационный коммуникативный вызов или потребность выражения, выполняя такие функции, как экономия средств, заполнение концептуальной или лексической лакуны, создание стилистического эффекта, и исчезают из языка навсегда или же цитируются другими писателями как пародия (копирование) или как заимствование [Fisher 1998: 5].

Аналогия — словообразовательный/фразеобразовательный процесс, при котором появление в языке нового слова/сочетания слов происходит по уже существующей модели (слова/коллокации) вслед за определенным количеством прототипов [Mattiello 2017: 12]. Приведем пример из нашей работы: сочетание слов *nontravel days* (дни, когда спортсмены не покидают тренировочную базу / невыездные дни/ сборы) отсутствует в корпусе, однако есть коллокация *travel days* с показателем частотности 50; коллокация *do hair-checks* (неправлять прическу перед зеркалом/камерой) была образована по аналогии *do a check-up, do the checks, sound check*, когда значение коллокации *удостовериться, что что-то в порядке* перенесено с заменой именной части, отвечающей ситуации.

Говорящие создают новые аналитические формации, находя их привлекательными или юмористическими, а сходство с другими словами и

выражениями обеспечивает легкость запоминания. Элиза Маттиелло на материале английского языка выделяет следующие группы новых формаций:

- а) специальные термины для номинации новых реалий, открытий;
- б) подростковый креативный язык — тайный сленг, с помощью которого говорящим выражается принадлежность к определенной группе;
- в) окказионализмы журналистов, созданные для привлечения читательского внимания к материалу;
- г) выразительные неологизмы, создаваемые писателями и поэтами в контексте одного произведения для достижения стилистических целей.

Автор выделяет три типа новых слов: *neologisms*, *nonce words*, которые схожи с *occasional words* — окказионализмами.

Психолингвистические и языковые критерии, по которым можно судить о перспективах неологизма стать частью узуса:

1. *Ясность (транспарентность)*, которая включает фонологический, морфологический и семантический аспекты, исключение составляют редкие случаи для привлечения внимания читателя/слушателя в языке журналистов или речи подростков.
2. *Правильность*: часто образование новых слов и словосочетаний происходит при согласовании правил.
3. *Продуктивность*: говорящие используют продуктивные языковые модели для образования новых слов и сочетаний.
4. *Декодификация*: говорящий добавляет достаточный контекст для декодификации — например, использует кавычки и вводные слова, такие как *so-called*; в Интернете пишущий добавляет гиперссылки, при устном разговоре интонационно выделяет голосом новое слово.
5. *Информативность*: новое слово или словосочетание передает информацию, сокращая количество средств выражения. Стремление к емкости присуще английскому языку.
6. *Мнемонический эффект*, в основе которого лежат метафорический компонент и образность, обеспечивает лучшее запоминание.

7. *Аналогия*: креативные навыки говорящего основаны на принципе аналогии, который в свою очередь позволяет говорящему создавать новые лексические единицы, а слушающему — интерпретировать их [Mattiello 2017].

Существует два противоположных взгляда на соотношение аналогии и правила:

- генеративный подход [Prasada, Pinker 1993], при котором аналогия считается исключительной, непродуктивной, непредсказуемой и нерегулярной,
- и наоборот, аналогия рассматривается как основа продуктивного словообразования по правилам [Blevins 2009].

Блумфилд выделяет следующие виды аналогии: 1) уникальную, 2) нерегулярную, 3) регулярную.

Д. Фертиг различает аналогию и правила как конкретную модель в противопоставлении абстракции: «Правила — конкретные и абстрактные, они идут в отрыве от самих слов, которые иллюстрируют правила, аналогия основана на связи между ментальными изображениями слов по типу ассоциативной сети».

Аналогия и правила, однако, не являются взаимоисключающими понятиями, несмотря на то, что имеют существенные отличия. Во-первых, как уже установил Фертиг, аналогия основана на конкретных моделях схожих форм, а не на абстрактных схемах, описанных правилами. Пример: единица *vanity-related stress* образована по модели *health-related stress*, где концепт «здоровье» был заменен на «внешность», однако никаких формальных схем для этого нет. То же самое с примером *get actively high* (часто курить), коллокация была образована по продуктивным моделям: 1) прототипом могло послужить выражение *get actively involved*, 2) *actively high* образована по модели игры слов: существует коллокация *passive high — to become intoxicated off cannabis by close proximity to a person or persons burning and inhaling the substance* [UD], но отсутствует *active high* в данном значении, при этом существует понятие *active high* в физике (о напряжении). Таким образом, автор не следовал правилам, а соединил несколько моделей (*get actively* + Adj. — как модель существующей коллокации с общим значением «часто находиться...», *actively high* – как игра слов от *passive high*) для выражения мысли,

создания комического эффекта, расширения потенций имеющегося в его лексиконе языкового инструментария.

Второй критерий, по которому различают аналогию от правила, включает следующие признаки: аналогия ориентирована на результат (анг.: *output-oriented*), то есть объясняет готовый результат, в то время как правило существует и применяется перед созданием нового слова или словосочетания (анг.: *input-oriented*) [Dressler, Laaha 2012: 108].

Третий критерий говорит нам о том, что далеко не все правила могут быть применены для слов и фразеобразования, однако сколько существует слов и словосочетаний, столько моделей, по которым можно по принципу аналогии создать новое слово или сочетание слов, и существует в языке.

Ограничения создаются правилами, у аналогий ограничений нет или их крайне мало, что делает прогнозирование новых слов и сочетаний практически невозможным. Словосочетания и слова, образованные по принципу аналогии, часто подчиняются правилам и даже служат базой для новых правил.

В зарубежной лингвистике используются три понятия, связанных с аналогией, которые также необходимо уточнить: *frequency of the model* — *частотность* (Д. Кастовский), *profitability* — *эффективность* (Л. Бауэр) и *recoverability* — *определяемость*⁹.

Частотность — неотъемлемый показатель, определяющий продуктивность той или иной модели. Также частотность тесно переплетается с определением эффективности (*profitability*) — степень, до которой возможность использования модели эксплуатируется в языке, т. е. количество лексических единиц в корпусе. Если говорить о частотности (токенов/единиц), то очевидно, что более частотные и употребляемые слова и словосочетания будут служить моделями для аналогии и образования новых форм. *Определяемость (recoverability)* — способность слушающего определить модель, по которой была образована новая лексическая единица.

⁹ Здесь и далее перевод наш. — А. Ч.

Рассмотрим случаи, когда отдельные слова или словосочетания появляются по принципу аналогии в разных функциональных стилях языка:

1) в терминологии (научный стиль): *Obsessive Sneaker Disorder* по модели *obsessive-compulsive disorder*, *G2B* — *government to business* по модели *business to business*, *B2B*; *a deer shooting hat* было образовано как произвольная трактовка термина *deer-hunting hat* или *deerstalker hat*, а вслед за ними — уже была образована индивидуально-авторская коллокация с комическим эффектом и заменой именной части *a people shooting hat*;

2) в разговорной речи, в блогах: *Laughing Quietly To Myself LQTM* (2006) образована по модели *Laughing Out Loud LOL* (1989), выделенная коллокация в *she didn't give you a lot of horse manure* была образована по модели *not give a shit*,

3) в языке публицистики: *Megxit move* по модели *UK Brexit move*;

4) в языке художественной литературы: *a really extensive intensive intro, deliberately unpleasant amount*.

Часто данные слова или словосочетания привязаны к определенному контексту, вне которого не употребляются.

Вместе с тем создание ранее неизвестных словосочетаний позволяет проявиться возможностям языка, которые способствуют включению новой лексики в словарный состав, изменению значения отдельных слов и т. п. Даже ошибочное употребление словосочетаний является признаком определенных явлений и сдвигов (см. об этом подробнее в п. 3.2), которые иногда закрепляются в языке. Так, ранее считалось ошибочным употреблять выражение *the baddest* в значении *самый худший*, грамматически верным считался вариант *the worst*, а в сочетании *the baddest guy* слово приобретает значение *крутой*. Если в языке речевая избыточность считается ошибкой, в языке писателей такие варианты, как *worked three jobs*, считаются допустимыми и в дальнейшем входят в употребление (частотность 5 в корпусе СОСА).

Однако в число исследованных нами случаев ошибки не входят, так как язык художественного произведения предполагает редакторскую работу. Таким

образом, употребление нестандартных коллокаций является преднамеренным приемом и несет определенный смысл.

3.2. Семантические сдвиги в лексике как основа для развития сочетаемости

Семантические сдвиги находятся в фокусе лингвистических исследований и привлекают внимание как лингвистов-теоретиков, так и специалистов в области компьютерной лингвистики. В изучении и понимании процессов, связанных с изменением языка, заинтересованы не только носители этого языка и изучающие его, но и крупные корпорации (Yandex, Google): от того, как выдаются результаты поиска, зависят пользовательские предпочтения, а значит, и доход этих компаний от рекламы. Машина должна «понимать» запрос, на слово *лук* выдавать не только овощ и оружие, но и *новогодний лук*, *праздничный лук* и прочие *луки*. Результаты должны обновляться, учитывая языковые изменения: например, по запросу *Corona* в 2020 году в первых рядах будут не только бренд пива, название популярной музыкальной группы и прочие места или названия с таким словом, но и новости о коронавирусной инфекции. Для компьютерных лингвистов применим дистрибутивный метод: если у слова поменялось окружение (контекст), значит, изменилось его значение¹⁰. Сходным образом обстоят дела с онлайн-переводчиками: например, компонент коллокации, вошедшей в примеры нашего исследования *pink slip*, переводится на русский язык машинным способом как «*об увольнении*»; частотный компонент, биграмма, гораздо чаще встречается в таком значении, чем свободное сочетание, например, как *розовая бумажка*, *розовое белье*. Компьютерные системы «интересуют» вошедшие в узус варианты, наиболее частотные и употребимые, даже если они еще не являются языковой нормой.

Сдвиг обычно обусловлен изменением некоторых фрагментов значения, в основном описываемых метонимией или синекдохой, хотя в тех случаях, когда изменяются ключевые компоненты значения, можно говорить о метафоре. Семантический сдвиг — изменение значения слова. Семантический сдвиг может также выражаться в потере или изменении коннотации.

¹⁰URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/kak-pochti-lyuboi-kompyuternyi-lingvist-ya-sushestvo-dvukhgolovoe.htm>

Поскольку эти сдвиги происходят в ограниченный период времени и вдобавок не всегда закрепляются в языке, можно говорить о микродиахронии как об особом подходе, позволяющем учитывать недавние изменения в языке.

Появление нового значения или хотя бы оттенка ставит перед говорящим задачу включения слова в новом значении в речь. Например, появившийся в британских заголовках окказиональный глагол *to Meghan Markle* [*to value yourself and your mental health enough to up and leave a room/ situation/ environment in which your authentic self is not welcomed or wanted*] означает «ценить себя и свое ментальное состояние, чтобы без зазрения совести покинуть “токсичное” окружение, если ты таковым его находишь». Это требует формирования правил сочетаемости, в том числе и несвободной сочетаемости, что может привести к появлению новых коллокаций: например, можно использовать этот глагол в контексте любовных или рабочих отношений, используя усилительное наречие с ЛФ Magn: “*I totally Meghan Markled my ex last night and never returned his texts.*”¹¹ Очевидно, что данное слово не столько семантически наполнено таковым значением (имя собственное, к Меган Маркл можно относиться как угодно), сколько подключаются и индивидуальная, и общественная память, британское чувство юмора, открытость к игре слов, многослойный культурный компонент.

Рассмотрим пример из Джерома Сэлинджера *roller-skate skinny*, где *skinny*, согласно Cambridge Dictionary — с пометой *mainly disapproving*, то есть прилагательное с присущей ему негативной коннотацией, но в словосочетании и в данном контексте, где герой описывает, как он восхищается своей возлюбленной: она такая *тоненькая, легкая, как для коньков*, несет положительную коннотацию. В тот же самый момент мы не можем сказать, что именно слово *roller-skate* добавило эту коннотацию: согласно словарной дефиниции Cambridge Dictionary *a type of boot with four wheels on the bottom that you wear in order to travel along quickly for enjoyment*, внутри значения словосочетания *роликовый конек* этой дополнительной коннотации нет, здесь подключается социальная память и

¹¹ URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jan/24/to-meghan-markle-verb-how-to-use-it>

индивидуальная память, образ грациозных танцоров, которые катаются на роликовых коньках, их стиль движения и внешний облик.

Другой пример: *fitness-guru wisdom*, где согласно словарной дефиниции *wisdom* — компонент с положительной коннотацией *the ability to use your knowledge and experience to make **good** decisions and judgments* [CD] за счет содержащейся в слове семы *good*. Дэвид Фостер Уоллес для того, чтобы обесценить смысл слова *wisdom*, применяет такой компонент, совместно с которым будет выражено общее значение «отсутствие признака», для этого он использует авторское сложное слово-неологизм *fitness-guru*: смешивая слова *guru*, которое обычно имеет отношение к учителю и наставнику и связано с работой ума, и *fitness* как любительский спорт для поддержания здоровья, для описания «мудрости» спортсмена, то есть псевдоинтеллектуальной мудрости. Таким образом, мы наблюдаем коннотационный семантический сдвиг в слове *wisdom* в составе данной коллокации.

Entrepreneurial — *used to describe someone who makes money by starting their own business, especially when this involves seeing a new opportunity and taking risks* [CD] — в большом американском романе Д. Ф. Уоллеса данное слово комбинируется не только с частотными *drive*, но и с устаревшим *vim*, а также *verve*, *enthusiasm*, *instinct*, (в корпусе COCA из перечисленных компонентов представлен только вариант *drive* 22, а частотным будет — *entrepreneurial spirit*); здесь будет особенно сложно перевести с американского английского на русский *предпринимательский дух* со всеми присущими ему американскими социокультурными коннотациями, поскольку в нашем обществе нет сформированного образа, ценности предпринимателя, культа предпринимательства. Слово *предприниматель* в американской культуре — это символ успеха, финансовой свободы, свободы действия, принятия на себя рисков, азарта, желания придумать красивую идею, которая обязательно изменит общество и весь мир, вот почему это слово идет в сочетании с *vim*, *verve* и *drive* для выражения полноты смыслов социокультурного концепта.

«В речи перед человеком стоит цель выразить замысел наиболее точными средствами» [Борисова 1995]. Один и тот же смысл можно выразить разными средствами — что касается коллокаций, то их общее значение, часто называемое стандартным смыслом [Кицей 2008: 54], способно изменить или опустить смысл несвободных компонентов при одних и тех же ключевых словах, например: *free time, leisure time, spare time* в составе коллокации (*free, leisure, spare*) почти полные синонимы, за пределами — имеют другое значение, а с другим существительным, например *space*, вовсе не используются в таком значении, там несвободными компонентами будут *unoccupied space, empty space*. У Д. Ф. Уоллеса мы находим подобный аналог *broken English* — окказиональную коллокацию *heavy-tongued English*. Вне этих примеров *broken* и *heavy-tongued* синонимами не являются.

Семантическая группировка свободных компонентов: *to study data, results, findings* [Борисова 1995б] также присуща коллокациям. Однако семантический сдвиг несвободного компонента может осуществиться за счет включения компонента, выражающего новые реалии: например, *cell phone* (пример из романа Дж. Гришэма (2014)), общее значение *изучать что-то* с мобильным телефоном несколько отличается от *изучать результаты исследования*, несвободный компонент *study* теряет значение включения умственной деятельности, хотя, вероятно, с новыми смартфонами этот компонент возвращается обратно, так как телефоны нового типа вполне позволяют пользователю *изучать отчет, изучать данные, изучать результаты исследования*, а некоторые приложения даже нацелены на *изучение* иностранных языков, что еще раз подтверждает рабочую коллокационную модель.

Появление нового слова (заимствования, неологизма) предполагает включение его в речь, что может осуществляться или за счет словообразования (*a mano-to-mano interface*), или за счет использования несвободных словосочетаний (*to say adios*). В первом примере из Д. Ф. Уоллеса заимствования из испанского имитируют речь малообразованного латиноамериканца, так называемый *spanglish* — язык мигрантов, автор создает эффект недопонимания у читателя, то ли говорящий имел в виду, заменив *hand-to-hand* на испанское *mano*, так как в

испанском языке существует выражение *mano a mano* («один на один»), что также по общему выражаемому значению семантически близко и фонетически созвучно “*man-to-man*” *interface*. Интересно, что в русском художественном переводе «*поговорить как мужчина с мужчиной*» испанский вариант со словом *mano* не был декодирован. Во втором варианте (*say adios*) автором было использовано заимствование для создания более экспрессивного, чем стандартная английская коллокация *say goodbye*, выражения, что также присуще испаноговорящим. Когнитивную базу для семантического сдвига составляет накопленная социальная информация о данной национальной группе [Лапшина 2014¹²], вот почему читатель считывает коннотативные семантические сдвиги внутри видоизмененных за счет иностранного вкрапления стандартных коллокаций.

В примерах мы также смогли выделить слова, включенные говорящим в языковую систему за счет использования возможностей несвободных компонентов словосочетаний: например, коллокация *recap the mess*, где свободный компонент в значении «*неприятная ситуация*» используется в коллокации с общим значением «*обрисовать, подвести итог*», — ранее никем такое сочетание не использовалось, но понимание сочетаемости несвободного компонента с такими словами, как *briefly, episode, highlights* (СОСА), позволяет нам понять коллокацию и говорить о ее потенциальном узусном употреблении.

Пример использования существительного *pink slip* в значении «*карточка, выдаваемая при увольнении*» и включения его в несвободное сочетание *do the pink slip thing* в свою очередь иллюстрирует потенции значения несвободного компонента, а также невозможность пословного перевода ввиду необходимости понимания социокультурного контекста. Розовая карточка *pink slip notice of termination* когда-то была физически таковой, сейчас выражение используется в своем метонимическом значении для обозначения процесса увольнения и вовсе не нуждается в физическом воплощении в коммуникативной ситуации.

¹² Лапшина М. Н. Семантические сдвиги в значении слова как зеркало социальных реалий и как когнитивный инструмент. URL: <https://studfile.net/preview/1101477/page:13/>

Весьма широко возможности включения авторских окказионализмов используются Д. Ф. Уоллесом, который не ограничивается реальными потребностями языка, а пытается сам создать сдвиги за счет нестандартного употребления словосочетаний, например:

- *osseously hard-looking hair*, в котором автор добавляет достаточно контекста для понимания значения усиления признака твердости прически за счет окказионального наречия, образованного от относительного прилагательного, обозначающего материал «кость», также передается и признак цвета, но общее значение данной коллокации несет смысл лексической функции Magn, и если бы была необходима замена на неполный синоним внутри данного сочетания, то мы вполне могли бы использовать усилительное наречие *very* (значение «костно» здесь выражено не буквально);

- *gangrenously tight* также усиливает признак тугости сжатия за счет окказионализма, образованного от *gangrenous* — (*of a part of a person's body*) *decaying because the blood has stopped flowing there* [CD] — околемединский термин, обозначающий необратимый процесс отмирания части тела. Если и можно усилить признак и передать крайнюю степень тугости связывания человека, то, наверное, второго такого слова не подобрать (ситуация, когда вор привязал хозяина дома туго, чтобы не вырвался, но не «гангренозно туго», так как ему предстоит долго сидеть (и ситуация возникновения гангрены не так уж маловероятна)).

Подводя итоги вышесказанного, мы можем констатировать и коннотативные семантические сдвиги (*fitnes-guru wisdom*), и денотативные семантические сдвиги (*osseously hard-looking hair*) как у свободных, так и у несвободных компонентов: несвободные могут изменяться коннотативно, терять в своем значении отдельные семы, но денотативные семантические сдвиги им присущи по факту вхождения в состав коллокации.

3.3. Лексические функции и их роль в развитии несвободной сочетаемости

Система лексических функций (ЛФ) с 60-х годов прошлого столетия непрерывно изучалась, фонд лексических функций пополнялся, а также изучался в контрастивной лингвистике на примере разных языков. С развитием системы естественной обработки языка (анг.: NLP) интерес к лексическим функциям только вырос, хотя имплементация функций в код и автоматическое использование при генерации текстов все еще остается задачей трудновыполнимой¹³. ЛФ почти математическим способом описывают постоянные логические отношения между лексическими единицами.

В систему ЛФ входят лексические замены и лексические параметры. **Лексические замены** — функции, которые описывают парадигматические отношения, например, антонимы, синонимы. В нашем исследовании лексические замены не рассматривались ввиду того, что материалом исследования служил линейный текст художественных произведений. **Лексические параметры** описывают синтагматические отношения, к которым относятся, например, адъективные, адвербиальные, глагольные и именные функции Magn, AntiMagn, Von и AntiVon. Стандартные ЛФ комбинируются в более сложные, но так как объектом нашего исследования были низкочастотные коллокации (сочетания двух и более слов), в материал исследования сложные ЛФ не попали [Тиханович 2009: 60].

Говоря об отличиях ЛФ и коллокаций, мы можем отметить, что средствами, с помощью которых выражается ЛФ, могут быть как словообразовательные элементы, так и свободные и несвободные сочетания. Тем не менее среди свободных сочетаний те, которые описываются какой-либо ЛФ, даже при видимом отличии от коллокаций ввиду отсутствия связанного компонента, также могут

¹³ Iordanskaya L. Some Procedural Problems in the Implementation of Lexical Functions for Text Generation. 1996. S. 279.

называться коллокациями. По наблюдению И. А. Мельчука, классы коллокаций и классы ЛФ пересекаются.

В нашем исследовании количественно были выделены 4 типа ЛФ: Magn, AntiMagn, Bon, AntiBon.

В именных коллокациях количественно это выражено следующим образом (Таблица 4):

Таблица 4 – Реализация лексических функций именными коллокациями

Magn	36% от всех ЛФ
AntiMagn	28% от всех ЛФ
AntiBon	36% от всех ЛФ

В адъективных (Таблица 5):

Таблица 5 – Реализация лексических функций адъективными коллокациями

Magn	59% от всех ЛФ
AntiMagn	16% от всех ЛФ
Bon	7,5% от всех ЛФ
AntiBon	17,5% от всех ЛФ

Как показано выше, самой распространенной ЛФ является Magn. Значение Magn — это усиление, которое можно выразить синонимично с помощью «очень», «в высокой степени». Magn также подчеркивает значение «интенсивность». Тот факт, что ЛФ Magn представлена широко среди низкочастотных (порой не зафиксированных в корпусе) авторских сочетаний слов, говорит нам о том, что в языке человека ЛФ порождаются автоматически с применением новых вводных, а для компьютера воспроизводство новых сочетаний слов, удовлетворяющих

формуле ЛФ, задача спорная, в том числе потому, что усилительным компонентом в Magn-ЛФ коллокациях может быть:

- окказионализм (*you made it so unmisinterpretably clear*),
- сочетание рядом стоящих антонимичных пар, создающих «расширение влияния» признака (*a really extensive intensive intro, radiantly dark*),
- даже в том случае, когда усилительным компонентом будет выступать довольно частотный «агент», как, например, «*extremely*», использование его может быть вместе с яркой эмоциональной и экспрессивной лексической единицей, которая усиления не требует: *extremely squalid*.

Среди адъективных Magn-ЛФ-коллокаций можно выделить некоторые семантические типы усилительных наречий:

- 1) эмоционально окрашенный тип: *wonderfully, terribly*;
- 2) оценочное, с высокой степенью модальности: *undeniably, freakishly*;
- 3) метафорическое пространственное наречие: *gradually, largely*;
- 4) указывающее на степень: *severely*.

В именных коллокациях ЛФ Magn, как правило, усиливающий компонент проявляет себя как дублирующий сему: *the required pleasantries, rapt intensity*.

Лексическая функция AntiMagn ослабляет значение признака, действия: например, *torpid spectation*, где *torpid* означает «отсутствующее», «неэнергично», а *spectation* — «включение в ситуацию».

В адъективных AntiMagn- ЛФ коллокациях наречия несут значения:

- ослабления признака: *trifle, vaguely*;
- оценочные слова (занижающие): *insufficiently, oddly*;
- пространственные (отдаленные): *remotedly*;
- метафорические с обозначением низких температур: *coldly*.

Реализация ЛФ Bon придает признаку положительную оценку: *pleasantly high, roller-skate skinny*, а AntiBon-коллокации содержат компонент с отрицательной или негативной оценкой (*monstrously stressful*), усиление также происходит за счет дублирования сем, использования фактически синонимов, расположенных в одном ряду именной группы: *illusion-shattering disappointment*.

Как мы отметили в первой главе, лексические функции отмечают те смыслы, которые чаще всего бывают выражены при употреблении слова в речи, поэтому развитие лексической системы с необходимостью должно включать в себя условия для выражения лексических функций. Об этом свидетельствуют и проведенные нами исследования.

На основании проведенного исследования мы отмечаем, что в количественном аспекте самой распространенной ЛФ и наиболее простой для идентификации является Magn. При всей стандартности данной ЛФ авторы применяли нетипичные способы выражения. Довольно распространенными во всех языках являются функции Von и AntiVon. В нашем исследовании было выделено больше (что нетипично для словарей) примеров с AntiVon, здесь мы можем выделить влияние Д. Ф. Уоллеса и его общего пессимистичного тона произведения.

3.4. Стилистические аспекты изменения сочетаемости

Важной функцией языка является эмоционально-экспрессивная. Способы выражения негативной и позитивной оценки требуют постоянного обновления для достижения нужной степени экспрессивности: по мере употребления экспрессивность стирается. Для достижения юмористического эффекта нужна неожиданность, создание эффекта обманутого ожидания, что обеспечивают различные стилистические приемы. Часто окказиональные коллокации образованы посредством использования стилистических приемов [Коршунова 2017].

Наиболее распространенными примерами в нашем исследовании были коллокации, образованные на основе **метафоризации**, главным образом для создания емкого, цельного, оригинального образа за счет переноса качеств с одного предмета на другой.

Рассмотрим пример *elf-sized man* из романа Д. Ф. Уоллеса, который вполне распространен в Интернете в другом написании без дефиса: *I'm Not Small I'm Perfectly Elf Sized* для рождественских костюмов маленьких детей, у Уоллеса речь шла о взрослом мужчине. Автор намеренно создает эффект комизма, так как *elf* — волшебное создание из германской и кельтской мифологии, вызывающее стойкие положительные эмоции, умиление. Емкая метафора, обычно создающая образ маленького волшебника, задает читателю определенную установку восприятия при прочтении характеристики нового персонажа романа.

“Steeply had played tennis only a couple times, with his wife, and had felt ungainly and simian out there” — в данном примере актуализируется метафора *чувствовал себя по-обезьяны*, создается образ плохо играющего теннисиста как обезьяны, хаотично мечущейся в клетке.

Описание выражения «лица» хомяков с использованием выражения *that implacable-herd expression*, с одной стороны, создает яркий образ «стаи/толпы», с другой — слово *implacable* («непримиримый») в отношении хомяков переносит качества людей на животных, у которых таковых быть не может, и под этими хомяками, как мы догадываемся, автор, возможно, и имел в виду людей.

Рассмотренный ранее оборот *osseously hard-looking* о причёске по цвету и твердости (как кость) также придает гораздо больше образности, точности описания, емкости выражения: признак, выраженный одним словом, содержит больше информации, если нам понятен окказионализм, образованный от медицинского термина. В этом феномен Д. Ф. Уоллеса: смешивая слова из разных областей, он устанавливает контакт с читателем на более глубоком уровне, и если читателю удастся декодировать полный смысл, вложенный Д. Ф. Уоллесом, и он разделяет «систему когний» [Демьянков 1994: 23-24], тогда текст выполняет эстетическую функцию в полной мере.

Heavy-tongued English — с одной стороны, описывает акцентированный язык, плохое произношение, с другой — плохое произношение ввиду дисфункции языка или речевых дефектов у говорящего. Таким образом, автор внедряет контаминацию нескольких смыслов, «упаковывая» их в одну метафору. При всей избыточности текста Д.Ф. Уоллеса, он очень многослойный в смысловых компонентах.

Примеры окказиональных коллокаций, образованных на основе метонимизации, также встречались среди низкочастотных коллокаций. *The the onionskin yellow of the desk lamps' shades* переносит по сходству признак, а именно желтый цвет луковой шелухи, на описание освещения настольной лампы. Таким образом, автор подключает читательский бытовой опыт и снова старается из всей широкой палитры желтого выбрать именно тот самый оттенок — цвет луковой шелухи.

Окказиональное наречие, образованное от названия болезни, передает основной признак — отсутствие кровотока в *gangrenously tight*. Автор, используя медицинское понятие, дает характеристику туго натянутой веревки до крайней степени.

Roller-skate skinny — переносит признак естественной тонкости, изящества, грации для описания худобы девочки как у балетных или цирковых артистов, у которых во времена Дж. Сэлинджера роликовые коньки были частью образа и реквизитом для выступления. Худоба может быть болезненной, изможденной,

противоестественной, но перенос признака спортивной и танцевальной худобы формирует у читателя оригинальный контекстуальный образ.

In that same kind of jitterbug jape — при описании движений, не являющихся танцевальными, автор называет популярный танец, состоящий из быстрых и резких, коротких подпрыгивающих движений, тем самым перенося данный признак на другие движения. При этом для понимания описания читатель непременно должен разделять с автором его опыт (о каком танце идет речь).

Эпитет — выраженный, главным образом, с помощью прилагательного или комбинация из наречия и прилагательного — также довольно частотный троп для образования окказиональной коллокации. Эпитет помогает усилить эмоционально-экспрессивную функцию и признак предмета или описание ситуации:

- *the deadliest* — *deadly, it is likely or able to cause someone's death, or has already caused someone's death* [CO], *Russian gangster* — *a member of an organized group of violent criminals* [OD] — усиление признака опасности, жестокости происходит за счет превосходной степени прилагательного с яркой негативной коннотацией;

- *rapt* — *extremely interested or fascinated* [MD], *intensity* — *extreme force, degree, or amount* [CD] — эпитет с эффектом плеоназма, так как сема «сильно» дублируется в двух компонентах коллокации, тем не менее яркий образный эпитет усиливает впечатление;

- *monstrous* — *extremely shocking or unfair* [CO], *aesthetic pressures* — так как прилагательное *monstrous* зафиксировано в словаре и является общеупотребительным, в данной коллокации оно выполняет функции добавочного, усилительного, уточняющего признака существительного *pressure*;

- *grotesquely tall*, где *grotesquely* обновляет признак *tall*, усиливает его и добавляет некоторый эстетизм, так как гротеск обычно выражается применительно к сфере искусства;

- *gleamingly* — наречие, образованное от глагола *gleam* (*If a light or the sun or moon gleams, it shines faintly*) [CO], *new chain* добавляет новые смыслы

признака *new*, передает значимые характеристики, особый, выдвигаемый на основной план, признак предмета,

- *over-clumsy impetuous* (*someone who is impetuous does things quickly without thinking about what will happen as a result* [MD]) *movements* — где *over-clumsy* — авторское прилагательное, дополняющее и усиливающее признак резкости и импульсивности движений;

- *radiantly* (*reflecting beams of light* [M-W]) *dark* — в основе, данной окказиональной коллокации проявляется не столько нарушение лексико-семантической, скорее логической сочетаемости, так как черный и темный поглощает, а не отражает свет,

- *bona fide* (*genuine*) *bombshell-type* (*blonde bombshell to refer to a woman with blonde hair who is very attractive* [CO]) *female*, автор намеренно подчеркивает с помощью *bona fide* естественность, казалось бы, искусственно созданного образа.

Таким образом, окказиональные коллокации, в основе которых лежит стилистический прием эпитета, могут выступать как усиливающий признак предмета, ситуации, а также неожиданно раскрывать с новой авторской перспективы предмет или ситуацию, признак может быть неожиданным ввиду нарушения логических законов сочетаемости, а потому привлекать к себе читательский интерес.

Уоллес также использует оксюморон для создания авторских коллокаций: например, *fitness-guru wisdom*, где берет два полюса деятельности: спорт и умственная деятельность и совмещает их вместе, комбинируя с термином из духовных индийских практик, получая при этом мудрость «не мудрую», выражая тем самым свое отношение к словам и персонажу в целом. Что касается функциональной классификации окказиональных (стилистически маркированных) коллокаций, результаты исследования выглядят следующим образом (см. рис. 10):

Рис. 10. Представленность функций окказиональных коллокаций

Коллокация, основной функцией которой является **эмоционально-экспрессивная**, проявляет себя как образная (*monstrous aesthetic pressures*), запоминающаяся и необычная (*the deadliest Russian gangster*), выразительная за счет вкрапления иностранного более экспрессивного компонента (*say adios*), вызывающая как положительные (*phenomenally talented, fanatically beloved*), так и отрицательные эмоции у читателя (*tragically negative, horrendously skewed and enhanced masked images*). Образность — важнейший компонент коллокации с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной функцией (*terribly penetrating*), часто функция сопровождается юмористическим эффектом (*to give a lot of horse manure*).

Перифрастическая функция окказиональной коллокации — оригинальная авторская попытка заменить существующий в языке близкий к синонимичному вариант (*an elf-sized male* вместо *tiny person, short man; a deer shooting hat* вместо *deer-hunting hat* или *deerstalker hat; heavy-tongues English* вместо *broken English; a revenue-raising football prodigy* вместо *a rich football star*) или избежать тавтологии (*the onionskin yellow* вместо *yellowish yellow, golden yellow*), выразиться более емко (*recap the mess*), придумать авторский эвфемизм (*slimy phallocentric conduct* вместо

sexual harassment), добавить новые смыслы (*roller-skate skinny*), использовать иноязычное вкрапление в качестве синонимической пары (*a mano-to-mano interface* вместо *a hand-to-hand interface*)

Коллокация с ярко выраженной **амплифицирующей функцией** содержит «удвоение» семантических компонентов: *work three jobs, the required pleasantries, rapt intensity, plesbyopic squint, a creepy gray nonlight, tiny little malnourished size* и др.

Контрастивная функция проявляет себя в сочетании несочетаемого — *a really extensive intensive intro*, в сочетании логически малосовместимых компонентов — *radiantly dark*, в совмещении антонимичных сем — *slightly overintense*.

Стоит отметить, что функциональная классификация — субъективная читательская оценка, подкрепленная анализом дефиниций и контекстным анализом, однако в ряде случаев наблюдается проявление нескольких функций одновременно: например, *gangrenously tight* выполняет как амплифицирующую, так и перифрастическую функцию, но благодаря яркому образному компоненту можно сказать, что эмоционально-экспрессивная функция также проявляется.

3.5. Соотношение коллокации и лингвистической креативности

Человек постоянно проявляет лингвистическую креативность при речепорождении — тезис, с которым Ноам Хомский выступил на 9-м Международном лингвистическом конгрессе в 1962 году, а последующие 40 лет это утверждение считалось практически аксиомой в теоретической лингвистике. Проект Дж. Синклера COBUILD в прикладной лингвистике по изучению коллокаций опирался, как известно, на идеи Дж. Фёрса и доказал обратное: на любое произнесенное английское слово существует уже существующий «набор» сопровождающих его слов, математическое прогнозирование использования которых — пусть и с разной долей вероятности — вполне возможно.

Прикладные лингвисты занимались проблемой плагиата с практической (прикладной) точки зрения, отмечали, что количество «опций» выражения одной и той же идеи далеко не безгранично.

Более того, идеи самого Ноама Хомского в какой-то момент «переродились» и потребовали уточнения. Идея о бесконечной лингвокреативности в 1964 году прозвучала следующим образом:

«Основопологающий факт, к которому каждая лингвистическая теория должна обращаться, звучит следующим образом: любой взрослый носитель языка производит новое для себя предложение в языковых ситуациях, а другие носители языка (говорящие) незамедлительно его понимают, несмотря на то, что для них это самое предложение также является новым. Большинство из того, что мы слышим и произносим, — это новые предложения. Мы имеем уже готовый язык, а класс предложений, которыми мы оперируем быстро и безо всяких сложностей и который является настолько широким и разнообразным, может считаться бесконечным»¹⁴.

Данное утверждение будоражило общественность не столько тем, что «класс предложений бесконечен», сколько посылом о том, что «каждая лингвистическая

¹⁴ Здесь и далее перевод наш. — А. Ч.

теория должна обращаться к...», поскольку предшествующие Н. Хомскому школы Л. Блумфилда и Э. Сепира исходили из того, что язык — ограниченная система с колоссальными производительными мощностями, а своей целью видели аналитический охват всей системы для последующего объяснения частных случаев этих самых «производительных способностей». Н. Хомский напрочь отрицал возможность всеобщего охвата «производительной способности» и, как следствие, не видел в этом смысла. По большей части его интересовало то, что делает язык безграничным и необъятным, а именно внутренняя «универсальная грамматика», которая лежит в основе любого человеческого языка. Взгляды Н. Хомского были созвучны времени 60-х годов, всем нравилось то, что каждый является креативным по праву говорения на языке. Однако Н. Хомский наделял слушателя в разы меньшей креативностью, говорящий производит речетворчество, а слушатель — лишь распознает и регистрирует его. Джон Джозеф в своей работе «Rethinking linguistic creativity» оспаривает это утверждение, говоря о том, что «грамматически верными» могут быть как предложение «*Revolutionary new ideas appear infrequently*», так и «*Colorless green ideas sleep furiously*» (John Hollander), однако для распознавания смысла первого не требуется креативное вовлечение слушателя, в то время как второе предложение требует пояснения и креативного участия (пояснения и интерпретации со стороны — речь идет о поэме, наполненной некоторым символизмом).

Н. Хомский также дал начало так называемой теории «*rule-governed creativity*» («креативность, управляемая правилами»), утверждая, что генеративные правила являются неотъемлемыми в сознании каждого говорящего: тысячи индивидуальных лексических и функциональных элементов вложены в грамматику, порождая бесконечное количество новых комбинаций. В доказательство методом «от противного» своей теории он добавлял, что если предположить, что язык — это выученные слова и фразы, то, что мы понимаем и говорим, должно быть ограничено тем набором, которые услышали и выучили, но это далеко не так. Впоследствии Ноаму Хомскому пришлось оставить свою терминологию «*rule-governed creativity*», «*infinite creativity*» и многие другие,

поскольку он столкнулся с новой волной непонимания от возникающих новых школ прикладных лингвистов. Британские прикладные лингвисты (последователи Дж. Фёрса) процесс говорения рассматривали не в качестве последовательности слов, а, как известно, предконструированных «кусков»¹⁵, которые мы подробно рассматриваем в данной работе, а именно — *коллокаций*. Соответственно, предыдущая *атомная* модель, которая описывала речепорождение как набор слов (с одной стороны) и набор правил (с другой стороны), которые регулируют последовательность использования слов, была поставлена под сомнение. Модель, в которой минимальной единицей языка является не слово, а коллокация, гораздо больше фокусируется на памяти человека, нежели на внутреннем механизме языка. Пословица *Manu a tickle makes a tuckle* (рус.: *По капле и море соберется*) в сознании рядового британца появляется не позднее того, как он разучивает дни недели, однако никогда и никто не делит эту фразу на более мелкие составные части (слова), более того, редко в каком-то ином контексте слова *tickle* и *tuckle* встречаются вместе.

О коллокациях (речь шла скорее о штампах) и их влиянии на лингвокреативность рассуждал с несколько другой стороны английский писатель Джордж Оруэлл в своем эссе «Англичане»:

*«Но самым, вероятно, страшным врагом разговорного английского является так называемый “литературный английский”: Сей занудный диалект, язык газетных передовиц, Белых книг, политических речей и выпусков новостей Би-би-си, несомненно, расширяет сферу своего влияния, распространяясь вглубь по социальной шкале и вширь в устную речь. Для него характерна **опора на штампы** <...>, когда-то, может, и бывшие свежими и живыми выражениями, но ныне ставшие лишь **приемом, позволяющим не напрягать мысль, и имеющие к живому английскому языку отношение не большее, чем костыль к ноге.**» (пер. Ю. А. Зарахович, 1988 г¹⁶).*

¹⁵ Англ. chunks

¹⁶ URL: https://www.orwell.ru/library/essays/English_People/russian/r_eppl (дата обращения: 10.11.2020)

О предконструированных фразах рассуждал Фёрс, ссылаясь на роман Оруэлла «1984»: *«Английский писатель, Джордж Оруэлл, пытался напугать нас, полагая, что человечеству хватит изобретательности писать книги с помощью машин. <...> Большая часть письменности сегодня, как он отмечает, состоит из предконструированных фраз, соединенных вместе, как детали конструктора. <...> В насмешливой форме в романе “1984” он создает язык нового общества “Ингсоц” (англ.: Ingsoc). Он называет его “Новояз” (англ. Newspeak), он отделяет его от “Старояза” (англ.: Oldspeak) или стандартного английского. Сегодня вполне повсеместен “Новояз”, а лингвистическое образование должно обучать людей понимать/видеть его»*¹⁷ [Davis 2003: 121]. Стоит отметить: то, что казалось футуристическим вымыслом, уже вводится в действие: создатели AIWriter¹⁸ анонсировали переход на новый алгоритм и обновление программы, которая уже работала на литературном поприще, подготовив несколько статей (обзоры и колонка редактора) для апрельского номера Сингапурского Esquire в 2019 году. Бот Squire участвовал как в выборе тем, так и в написании текстов. Основными конкурентами этой программы являются: Articoloo, ArticleForge, TalktoTransformer. Используя самопишущую программу, человек может задать тему 2-3 предложениями и получить «оригинальный» (с точки зрения той же системы антиплагиата) текст с минимальным количеством ошибок на уровне словосочетаний, но совершенно бессмысленных на уровне предложения и абзаца.

Если бы Дж. Фёрс прочел «Англичанин» и «Политика и английский язык», он бы понимал, что для Оруэлла «Новояз» — «стандартный английский», доведенный до логического завершения, прототип «базового английского» Огдена (1930)¹⁹. Повсеместное использование штампов, с позиции Оруэлла, делает из человека «манекена»: *«Но если мысль уродует язык, то язык тоже может уродовать мысль. Скверный язык распространяется благодаря традиции и подражанию*

¹⁷ Перевод наш. – А. Ч.

¹⁸ ai-writer.com

¹⁹ BASIC — British American Scientific International Commercial (English)

даже среди тех людей, которым хватило бы ума ему сопротивляться.» (Джордж Оруэлл, «Политика и английский язык»)²⁰ [Там же].

Джон Джозеф в своей статье развивает концепцию «креативности» дальше в сторону интерпретации. В отличие от Н. Хомского, он находит интерпретацию не менее творческим и индивидуальным процессом, чем производство речи. Мы в своем исследовании показали, что трансформация существующих коллокаций — сложный творческий процесс и демонстрация более широкого и разнообразного инструментария писателя, его смелость и возможность комбинировать и видоизменять достаточно устойчивую конструкцию, заменяя один из компонентов на синоним, на иностранное слово, на термин или на номинацию новой реальности, тем самым расширяя комбинаторный потенциал слов и создавая больший эффект от используемых вокабулярных единиц. Но мы также не можем отрицать роль читателя и его возможность «принять вызов» и распознать и интерпретировать индивидуально-авторскую коллокацию, как показало исследование, которую он определенно точно встречает в своей жизни впервые. Таким образом, мы можем говорить о таком двустороннем процессе, когда писатель имеет возможность поговорить на более глубоком уровне с читателем, используя *коллокации* — те самые предконструированные фразы, которые вполне терпят изменения в руках мастера, приобретая индивидуальные черты, сохраняя некоторое общее функциональное значение.

²⁰ URL: https://www.orwell.ru/library/essays/politics/russian/r_polit (дата обращения: 11.11. 2020), Пер. В. П. Голышев, 2003 г.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Изучение нестандартных коллокаций позволило нам определить некоторые направления развития лексико-фразеологической системы английского языка и те функции, которые их определяют.

Формирование новых коллокаций не происходит случайно, принцип аналогии проявляется в каждом из новообразованных сочетаний слов. Автор художественного произведения всегда опирается на свой языковой багаж, комбинируя продуктивные словообразовательные, фразеобразовательные модели языка, а порой и нескольких языков. Творчество автора также проявляет себя в смешении лексических единиц разных функциональных стилей, соединении разговорной лексики, терминологической, образовании окказионализмов и вплетении их в несвободные сочетания слов. Окказионализм может выступать частью несвободного сочетания, окказионализм или авторский неологизм тоже в свою очередь создаются по имеющемуся в языке «прототипу», продуктивной языковой модели. Данная модель отличается следующими признаками: продуктивностью, частотностью, определяемостью, таким образом, негласно в коллокации можно выделить не только коллокаты и их значения, но и модель образования, «след от прототипа», который позволяет читателю распознать общее коллокационное значение, даже если один из коллокатов ему непонятен ввиду денотативного или коннотативного сдвига значения.

Принцип аналогии позволяет читателю и слушателю регистрировать модели образования и правильно декодировать новые редкие сочетания слов, ранее не присутствовавшие в его лексиконе. Создание новых коллокаций происходит намеренно и реализует одну из функций, часто функции пересекаются с описанными в модели «Смысл \longleftrightarrow Текст» (англ.: МТТ) простыми лексическими функциями, внутри которых появляется новый компонент, не зафиксированный в словаре, в чем и проявляется творческое начало автора. В нашем исследовании наиболее частотной оказалась ЛФ Magn, также были идентифицированы ЛФ AntiMagn, Bon и AntiBon. При всей стандартности, к которой стремились авторы

описания ЛФ, внутри каждой ЛФ даже одинаковой по морфологическому составу пары, выполнение функции достигается за счет разных по семантической нагрузке функциональных компонентов. В случае, когда автор создает окказиональную (индивидуально-авторскую) коллокацию на основе стилистического приема, функцией, которую коллокация выполняет может быть: эмоционально-экспрессивная, амплифицирующая, перифрастическая, контрастивная, а также смешение нескольких функций сразу. В случае, когда редкая коллокация языка художественной прозы является потенциальной коллокацией, среди функций, которые она выполняет, могут быть как одна из ЛФ, так и уточнение номинации, новая номинация, компрессия предложения до коллокации и, наоборот, расширение слова до группы слов.

Творчество как процесс, сопровождающий коллокацию (ранее приравниваемую к канцелярским штампам) или новую сочетаемость, присуще не только автору для создания новой коллокации, но и читателю/реципиенту для распознавания, понимания и интерпретации. В обоих случаях это весьма индивидуальный, субъективный и спорный процесс, в языке художественной речи *новое звучание* ранее известных вещей выполняет эстетическую функцию, а возникновение новых смысловых слоев даже на уровне сочетаний слов добавляет тексту дополнительный эстетико-интеллектуальный компонент.

Двойственная природа коллокации: ее устойчивость, регулярность, повторяемость, с одной стороны, но и способность к трансформации с другой, порождает множественные дискуссии относительно того, можно ли стандартизировать язык, заменить писателя машиной, а также является ли коллокация «антитворческой» единицей языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нам удалось применить как количественные параметры (анализ частотности), так и качественные параметры (функционально-семантический анализ, контекстный анализ, анализ на переводимость) и взглянуть шире на проблему низкочастотных коллокаций (окказиональных/неологизмов/потенциальных) с низким параметром частотности в универсальном корпусе.

Разноаспектный анализ позволил нам выявить тенденции сочетаемости на материале языка художественной прозы.

Язык художественной прозы был представлен тремя разноплановыми авторами, использовавшими один вариант английского языка (американский), с целью регистрации общих для всех тенденций сочетаемости, не присущих какому-то конкретному автору. Были выбраны тексты Дж. Сэлинджера, Д. Ф. Уоллеса и Дж. Гришэма. Первый автор характеризуется буддистской созерцательностью, в его работах было обнаружено множество коллокаций с отпечатком времени (70 лет назад), реалии, которые были вытеснены или не вошли в узус. Второй автор (Д. Ф. Уоллес) вбирал в свое произведение лексические единицы абсолютно разных функциональных стилей, включая научный, и комбинировал самым неожиданным образом, что количественно отразилось на статистике (см. п. 2.6) представленности именно его коллокаций. Произведения третьего автора (Дж. Гришэма) не изобиловали яркими окказиональными коллокациями, скорее неологизмами, так как его проза представляет собой слияние художественной и научно-популярной литературы, а авторские коллокации использовались не для эстетической цели, а скорее для поиска оптимального инструмента номинации. Практически в 20 раз чаще в тексте Д. Ф. Уоллеса встречаются редкие низкочастотные (авторские) коллокации, чем у Дж. Сэлинджера, и в 35 – чем у Дж. Гришэма.

Коллокация в данном исследовании рассматривается как несвободное сочетание нескольких слов, в котором одно слово употребляется в прямом

значении, а второе слово требует переосмысления, при этом группа слов составляет функциональное единство и наблюдается диффузность смыслов, при которой значение единства не равно сумме значений компонентов.

Мы учитывали традиции Лондонской лингвистической школы, представители которой впервые обратили внимание на коллокации и описали их (Дж. Фёрс, Дж. Синклер, М. Халлидей и др.). Мы также проанализировали место коллокации в фразеологической системе, с точки зрения отечественных лингвистов (Е. Г. Борисовой, А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского и др.). Были использованы результаты последних исследований окказиональных коллокаций (А. В. Коршунова, М. В. Влавацкая) и заимствована схема функционально-семантического анализа, включающего 4 этапа. При этом в работах коллег акцент был поставлен на целенаправленное нарушение сочетаемости с определенным намерением автора, в то время как в нашем исследовании далеко не все низкочастотные коллокации являются окказиональными, и не во всех примерах было зарегистрировано намеренное нарушение сочетаемости, а скорее образование новой тенденции в сочетаемости. В последних примерах были определены модели образования и прослеживались истории появления данной сочетаемости.

Коллокации были отобраны методом сплошной выборки, изучались на предмет представленности в корпусах и поисковой системе Интернета. Далее с помощью корпуса изучалась частотная сочетаемость главного компонента с другими словами той же части речи, проводился функционально-семантический анализ, для которого изучались дефиниции сем компонентов, определялась исходная структура коллокации с устойчивым/частотным компонентом. Если коллокация определялась нами как окказиональная, то определялись функции согласно предшествующим российским исследованиям окказиональных коллокаций [Коршунова, Влавацкая 2018]; в случае, если коллокация считалась неологизмом, то функция определялась как номинативная, исследовался авторский путь поиска новых номинаций.

В нашем исследовании выделено четыре группы, две из которых — глагольные коллокации (включая глагольно-адвербиальную), образованные по

моделям (глагол + существительное, глагол + наречие), именные группы (прилагательное + существительное) и адъективные (наречие + прилагательное/причастие). Следует отметить, что наиболее широко представленной и разветвленной является группа адъективных коллокаций. Мы не могли не отметить пересечение между функциями коллокаций и уже изученными с 1960-х годов лексическими функциями модели «Смысл» <—> «Текст», в нашей выборке было большое число коллокаций, выполняющих ЛФ Magn, AntiMagn, Bon, AntiBon. В числе прочих адъективных коллокаций были образованные с помощью собственно окказионализма, а также группа, образованная из двух стилистически нейтральных и существующих слов, не зафиксированные в корпусе, уточняющие номинацию. Данная группа составляет 65% от общего количества примеров, при этом больше половины единиц выполняют ЛФ Magn. Данная ЛФ считается наиболее изученной и легкой для выборки и анализа, в связи с чем мы можем допускать некоторую несбалансированность корпуса примеров в связи с тем, что в массиве текста функция выделяется на фоне других ЛФ.

Вторая по численности группа представляет собой именные коллокации, где также представлены примеры, выполняющие ЛФ Magn и AntiMagn, а также незначительно представлена ЛФ AntiBon. Другие подгруппы представляют собой коллокацию с заменой одного из компонентов на иностранное вкрапление, на окказионализм (стилистически маркирован), на потенциальное слово с оттенком клишированности; на слово, описывающее новые реалии; на слово с видоизмененной номинацией, а также группы слов с неузуальной сочетаемостью (низкий параметр частотности в корпусе, но при функциональном единстве).

Третья группа (глагол + существительное) представлена подгруппами, где произошла замена глагольной или именной части на новое слово, либо на иностранное вкрапление, либо на слово, обозначающее новую реалию. Данная группа составляет всего 7% от общего числа отобранных коллокаций.

Наименьшим количеством примеров (3%) представлена группа глагольно-адвербиальных коллокаций (глагол + наречие), где новым компонентом выступало наречие.

Также нами были выделены примеры видоизмененных идиом за счет вкрапления нового элемента или замены устойчивого компонента на синонимичное слово, что разрывает шаблон читательского ожидания. Данные примеры были проанализированы, так как у разных школ существуют разные мнения о включении коллокаций в систему фразеологизмов (идиом) и наоборот, мы вынесли эту группу за пределы собственно коллокаций.

Причинами образования новых редких коллокаций служит сам язык, который постоянно развивается: появляются новые сочетания. У писателей-стилистов это происходит в том числе и в эстетических целях. Однако в любом случае реализуются возможности языковой системы: тенденции аналитической номинации, а также трансформации существующих конструкций, вкрапление заимствований, окказионализмов, терминов, неологизмов, а также компрессии более широких фраз/предложений до коллокации для точности передачи мысли.

Создание нового нетипичного сочетания невозможно предвосхитить, но возможно проследить постфактум производную модель, по аналогии с которой было образовано слово в составе словосочетания или коллокация. Существование в языке прототипа позволяет писателю говорить с читателем «на своем языке» (авторских неологизмов), незнакомому читателю априори, и не бояться при этом быть непонятым благодаря существующим языковым моделям, лежащим в основе речетворчества. Часто новые коллокации пересекаются с простыми и стандартными ЛФ такими, как *Magn*, *AntiMagn*, *Bon*, *AntiBon*, внутри которых появляется новый, не использовавшийся ранее, не зарегистрированный в корпусе и словаре элемент, но благодаря распознаваемости и узнаваемости ЛФ сочетание и его функциональное значение и назначение понятны.

В работе мы также отметили немаловажную творческую работу читателя: для регистрации, декодирования авторских коллокаций необходимо понимать на более глубоком уровне контекст и разделять экстралингвистические знания. Творчество писателя важно для создания и расширения потенций языка, а *творчество* читателя заключается в регистрации новых языковых явлений, их интерпретации и расширении тем самым своего личного словарного запаса, а

значит, в некоторой степени — дальнейшего использования и повышения частотности употребления. Немаловажное значение для анализа имеет существующий перевод на русский язык, так как это добавило экспертности и субъективности в *творческом понимании* и распознавании коллокаций.

Таким образом, **были выявлены** тенденции устойчивой сочетаемости на материале низкочастотных коллокаций в произведениях нескольких американских авторов, результаты были описаны в количественном аспекте, объяснение тенденций было сформулировано в главе 3, были также уточнены сопутствующие новой сочетаемости процессы, такие как: семантические сдвиги, принцип аналогии в фразеобразовании, представлены признаки и возможности продуктивных моделей, стилистические, функциональные аспекты новых несвободных сочетаний.

Следующие задачи были решены в соответствии с поставленной целью:

1) выполнены обзор результатов исследований по теме коллокации и интерпретация определения с позиции разных школ, включая фразеологическое направление; систематизирована и соотнесена терминология, обозначающая класс несвободных устойчивых сочетаний;

2) отбраны и проанализированы низкочастотные коллокации на материале художественных произведений;

3) соотнесены понятия низкочастотной коллокации с понятиями окказиональной коллокации, потенциальной коллокации, коллокации-неологизма, определены их функции;

4) проведен микродиахронический анализ авторских коллокаций, поиск по корпусу и Интернету случаев употребления;

5) была создана морфологическая типология формирования устойчивой сочетаемости;

6) были определены причины возникновения не закрепленных в языке коллокаций.

Исследование показало, что на большом объеме примеров, используя новые компьютерные возможности и лингвистический анализ, возможно проследить

тенденции формирования устойчивой сочетаемости, описать и установить рабочую модель, но предвосхитить и спрогнозировать образование новых коллокаций даже машинным способом невозможно ввиду речетворческого компонента. Низкая частотность в корпусе вовсе не показатель свободного сочетания, внутри сочетания могли быть использованы новые компоненты, выполняющие ЛФ, в основе образования сочетания могла быть использована частотная, регулярная и продуктивная модель, понятная носителям, но ранее не использованная, корпус мог не отразить сочетание с неологизмом, обозначающим новые реалии. Поскольку низкочастотные коллокации произведений художественной прозы представляют собой творческий, осмысленный и наделенный смыслом «продукт», изучение механизма их формирования крайне полезно для развития обработки естественного языка и программ автоматической генерации текстов, распространенной ошибкой которых является потеря смысла при производстве редких сочетаний и предложений, так как алгоритмы опираются на высокочастотные сочетания и предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова, Н. Н. Английская контекстология : монография / Н. Н. Амосова. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. — 105 с.
2. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии : монография / Н. Н. Амосова. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 208 с.
3. Амосова, Н. Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка // Проблемы фразеологии: Исследования и материалы / под ред. А. М. Бабкина. — М.; Л., 1964. — 139 с.
4. Амосова, Н. Н. Слово и контекст / Н. Н. Амосова // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. — 1958. — № 243. — Вып. 42. — С. 3—233.
5. Андреев, Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языкознании / Н. Д. Андреев. — Л. : Наука, 1967. — 403 с.
6. Апресян, Ю. Д. Об одном правиле сложения лексических значений / Ю. Д. Апресян // Проблемы структурной лингвистики. 1971. — М. : АН СССР; Институт русского языка, 1972. — С. 439-458.
7. Аракин, В. Д. Лексическая сочетаемость как один из компонентов словарной статьи / В. Д. Аракин // Актуальные проблемы учебной лексикографии : сб. науч. тр. — М. : Рус. яз., 1977. — С. 245—254.
8. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике : учеб. пособие / И. В. Арнольд — М. : Высш. шк., 1991. — 140 с.
9. Архипова, Е. И. Этнокультурные коллокации в лексикографическом аспекте (на русском и англо-американском языковом материале) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Архипова Елена Ивановна. — Новосибирск, 2016. — 250 с.
10. Багарян, А. А. Методика расширения коллокационной осведомленности студентов языковых факультетов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. / Багарян Анжела Артуровна. — Сочи, 2004. — 144 с.

11. Балакай, А. Г. Фразеология в тексте и фразеология текста (о понятии «фразеология» применительно к авторскому словарю) / А. Г. Балакай // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвёртые Жуковские чтения) : материалы междунар. науч. симпозиума (4—6 мая 2009 г.) / отв. ред. В. И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2009. — С. 11—13.
12. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М. : Едиториал УРСС, 2001. — 416 с.
13. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии. / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — М. : Знак, 2008. — 656 с.
14. Биссел, Т. 20 лет Бесконечной шутке (пер. Алексей Поляринов) [Электронный ресурс] / Т. Биссел. — URL: https://pollenpress.ru/2018/10/30/every-thing_about_everything/
15. Бодоньи, М. А. Обучение иноязычной стилистической компетенции студентов-лингвистов (на примере адъективных коллокаций испанского языка) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. / Бодоньи Марина Алексеевна. — Пятигорск, 2005. — 215 с.
16. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. — С. 25—36.
17. Большакова, Е. И. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика : учеб. пособие / Е. И. Большакова, Э. С. Клышинский, Д. В. Ландэ, А. А. Носков, О. В. Пескова, Е. В. Ягунова. — М. : МИЭМ, 2011. — 272 с.
18. Борисова, Е. Г. Аналитическая номинация события / Е. Г. Борисова // Верхневолжский филологический вестник. — 2017. — № 3. — С. 47—51.
19. Борисова, Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. — М. : Филология, 1995. — 49 с.

20. Борисова, Е. Г. Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов / Е. Г. Борисова. — М. : Филология, 1995. — 149 с.
21. Бороздина, Т. В. Роль субстантивной коллокации в организации связности текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Бороздина Татьяна Васильевна. — М., 1992. — 163 с.
22. Брудный, А. А. Психологическая герменевтика / А. А. Брудный. — М. : Психолингвистика, 1978. — 336 с.
23. Бузаджи, Д. М. Связная речь. О сочетаемости в переводе / Д. М. Бузаджи // Мосты : журнал переводчиков. — 2009. — № 3(23). — С. 46—55.
24. Бурухин, А. Н. Специфика функционирования плеоназмов в индивидуальном лексиконе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Бурухин Александр Николаевич. — Курск, 2013. — С. 20.
25. Бялек, Э. Коллокация как единица перевода / Э. Бялек // Cuadernos de Rusística Española. — 2004. — № 1. — С. 223—231.
26. Варламова, Е. Понятие collocation в зарубежной лингвистике: семантическое наполнение / Е. Варламова, К. Башкирова // Филология и культура. Philology and Culture. — 2018. — № 1(51) — С. 30—34.
27. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева и Т. В. Булыгиной. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
28. Виноградов, В. В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. — М., 1975. — С. 231—253.
29. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. — М. : Наука, 1977. — 312 с.
30. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. — М., 1975. — С. 254—294.

31. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. — ЛГУ, 1946. — 190 с.
32. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы : учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. Т. Г. Винокур; предисл. В. П. Григорьева. — М. : Высш. шк., 1991. — 448 с.
33. Влавацкая, М. В. Взаимозависимость семантики и сочетаемости слова как проблема комбинаторной семасиологии / М. В. Влавацкая // Культурология, филология, искусствоведение : актуальные проблемы современной науки : сб. ст. по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2018. — Вып. 2(6). — С. 88—93.
34. Влавацкая, М. В. Комбинаторная лингвистика: основные понятия / М. В. Влавацкая // Культурология, филология, искусствоведение : актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2018. — Вып. 1(5). — С. 110—118.
35. Влавацкая, М. В. Комбинаторная семасиология (семантика и сочетаемость слов) / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования : науч. журнал. — 2009. — № 7(19). — С. 29—34.
36. Влавацкая, М. В. Механизмы сочетаемости слов в образовании экспрессивных коллокаций / М. В. Влавацкая // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 3. — С. 34—43.
37. Влавацкая, М. В. Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении / М. В. Влавацкая // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы конф. — Новосибирск : НГПУ, 2011. — 257 с.
38. Влавацкая, М. В. Система базовых понятий комбинаторной лингвистики // Мир науки, культуры, образования : науч. журнал. — 2011. — № 1(26). — С. 32—38.
39. Влавацкая, М. В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и

английского языков) : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Влавацкая Марина Витальевна. — 2013. — 470 с.

40. Влавацкая, М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике / М. В. Влавацкая // Мир науки, культуры, образования.— 2019. — № 44(77) — С. 438—443.

41. Влавацкая, М. В., Коршунова А.В. Окказиональные коллокации в функционально-семантическом аспекте/ М.В. Влавацкая, А.В. Коршунова//Научный диалог. — 2016. — № 8(56). — С.21-33.

42. Влавацкая, М. В. Функционально-семантический анализ как метод лингвистического исследования (на материале английских окказиональных словосочетаний) / М. В. Влавацкая, А. В. Коршунова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. — 2016. — Т. 2, № 2. — С. 35—44.

43. Владимов, Н. В. Корпусный подход к решению переводческих проблем: на материале переводов с русского языка на английский : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Владимов Николай Владимирович. — М., 2005. — 198 с.

44. Гаврилова, Ю. В. Лондонская лингвистическая школа и концепция Джона Руперта Фёрса : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Гаврилова Юлия Викторовна. — М., 2010. — 192 с.

45. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. — М. : Наука, 1972. — С. 367—395.

46. Гак, В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. — М. : Наука, 1988. — С. 11—26.

47. Гак, В. Г. О современной французской неологии / В. Г. Гак // Новые слова и словари новых слов. — Л. : Наука, 1978. — С. 37—52.

48. Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. — М. : Учпедгиз, 1957. — 410 с.

49. Гальперин, И. Р. Некоторые типологические особенности английского языка XVI в. / И. Р. Гальперин // Типология германских языков. — М., 1976. — С. 92—107.
50. Гальперин, И. Р. О понятии «текст» / И. Р. Гальперин // Лингвистика текста : материалы науч. конф. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. — М., 1974. — Ч. 1. — С. 67—72.
51. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. — М.: Высш. шк., 1981. — 316 с.
52. Гарифуллина, Э. И. Особенности использования неологизмов в современном английском языке / Э. И. Гарифуллина, О. А. Кознова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. — № 8(26). — Ч. II. — С. 46—49.
53. Герман, И. А. Введение в лингвосинергетику / И. А. Герман, В. А. Пищальникова. — Барнаул, 1999. — 130 с.
54. Гималетдинова, Г. К. Трудности художественного перевода английских эпитетов (на примере романа Н. Хорнби «Как стать добрым») / Г. К. Гималетдинова, М. А. Перминова // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 158, кн. 5. — С. 1392—1403.
55. Голодяевская, А. М. Парадигматические классы слов и ограничения на сочетаемость лексем в русском языке / А. М. Голодяевская, И. А. Стернин // Структурно-семантические исследования русского языка (Описание. Сопоставление. Преподавание). — Воронеж, 1994. — С. 13—24.
56. Губернаторова, Э. В. Метафора как компрессированный компонент перевода: деятельностный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Губернаторова Элина Викторовна. — Барнаул, 2003. — 180 с.
57. Гусев, С. С. Наука и метафора / С. С. Гусев. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. — 152 с.
58. Демьянков, В. З. Когнитивная семантика / В. З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац,

Л. Г. Лузина / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М. : Изд-во филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — С. 73—74.

59. Демьянков, В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка / В. З. Демьянков // Структуры представления знаний в языке. — М. : ИНИОН РАН, 1994. — С. 32—86.

60. Дерibas, В. М. Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка : словарь-справочник / В. М. Дерibas. — М.: Рус. яз., 1975. — 240 с.

61. Диброва, Е. И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц : в 3 ч. : Ч. 1 / Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, И. И. Щеболова. — Ростов н/Д : Феникс, 1997. — 416 с.

62. Добровольский, Д. О. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка / Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов. — М. : Помовский и партнеры, 1994. — 116 с.

63. Дубовик, Н. В. Культурно-эстетические аспекты проблемы человека в позднем английском романтизме : автореф. дис. ... канд. культурол. наук : 24.00.04 / Дубовик Наталья Владимировна. — Саранск, 2000. — 18 с.

64. Елина, Е. А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства. Номинативно-коммуникативный аспект / Е. А. Елина; под ред. В. И. Карасика. — Саратов: Сарат. гос. соц.-экон. ун-т, 2002. — 256 с.

65. Жабаева, Ю. И. Окказиональные образования в современной поэзии (на примере стихотворений В. Высоцкого) / Ю. И. Жабаева // Русское слово, высказывание, текст: рациональное, эмоциональное, экспрессивное : межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 75-летию проф. П. А. Леканта. — М. : МГОУ, 2007. — С. 384—386.

66. Жирмунский, В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. — Л., 1977. — 420 с.

67. Жолковский, А. К. Автоматизация переводов текстов. О системе семантического синтеза. 1. Строение словаря / А. К. Жолковский, И. А. Мельчук // НТИ. — 1966. — № 11. — С. 48—55.

68. Жолковский, А. К. Лексика целесообразной деятельности / А. К. Жолковский // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — 1964. — № 8. — С. 67—103.
69. Жолковский, А. К. О правилах семантического синтеза / А. К. Жолковский // Машинный перевод и прикладная лингвистика. — 1964. — № 8. — С. 17— 32.
70. Жолковский, А. К. О семантическом синтезе / А. К. Жолковский, И. А. Мельчук // Проблемы кибернетики. — 1967. — Вып. 19. — С. 177—240.
71. Заботкина, В. И. Семантика и прагматика нового слова (на материале английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Заботкина Вера Ивановна. — М., 1991. — 53 с.
72. Захаров, В. П. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке / В. П. Захаров, М. В. Хохлова // Диалог 2010 : материалы конф. по компьютерной лингвистике. — М. : Изд-во РГГУ, 2010. — С. 135—143.
73. Звегинцев, В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. — 322 с.
74. Земская, Е. А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании / Е. А. Земская // Актуальные проблемы русского словообразования. — Самарканд, 1972. — Ч. 1. — С. 19—28.
75. Зуева, Н. Ю. Признаки окказиональности в лексических связях слов / Н. Ю. Зуева // Лексико-фразеологические единицы и контекст : сб. науч. тр. / М-во нар. образ. КазССР, Казах. гос. ун-т им. С. М. Кирова. — Алма-Ата, 1990. — С. 49—56.
76. Зуева, Н. Ю. Теоретические основы изучения окказиональной лексической сочетаемости / Н. Ю. Зуева // Вестник КазНУ. Серия: Филология. — Алматы, 2012. — № 4(138). — С. 89—91.
77. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учеб. пособие / М. Ю. Илюшкина ; науч. ред. М. О. Гузикова; М-во образования и науки

Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 84 с.

78. Иорданская, Л. Н. Смысл сочетаемости в словаре / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. — М. : Языки славянских культур, 2007. — 672 с.

79. История и современность в зарубежных литературах : межвуз. сб. (к 75-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР, проф. Б. Г. Рейзова). — Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. — 206 с.

80. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian / Т. А. Казакова. — СПб.: Союз, 2001. — 320 с. — (Изучаем иностранные языки).

81. Кацнельсон, С. Д. К понятию типов валентности / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. — 1987. — № 3. — С. 20—32.

82. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. — Л. : Наука, 1972. — 216 с.

83. Киселева, Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Л. А. Киселева. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. — 158 с.

84. Киселева, С. В. И снова о метафоре: Когнитивно-семантический анализ : монография / С. В. Киселева, С. А. Панкратова. — СПб. : Астерион, 2013. — 160 с.

85. Кицей, Е. Н. Сопоставительное исследование средств выражения значения действия с помощью устойчивых глагольно-именных словосочетаний (на материале русского, английского, немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кицей Елена Николаевна. — М., 2008. — 192 с.

86. Клобуков, Е. В. Современный русский язык: учебник для студ. вузов по спец. «Филология» / Е. В. Клобуков; под ред. П. А. Леканта. — 3-е изд., стер. — М. : Дрофа, 2002. — 557 с.

87. Козловская, Н. В. Оказиональная синтагматика в произведении В. Набокова «Другие берега» / Н. В. Набоков // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. — СПб., 1999. — Вып. 18. — С. 34—50.

88. Колшанский, Г. В. О природе контекста / Г. В. Колшанский // Вопросы языкознания. — 1969. — № 1. — С. 48—52.
89. Копотев, М. В. Исключение как правило / М. В. Копотев, Т. И. Стеклова. — М. : Языки славянской культуры, 2016. — 166 с.
90. Комиссаров, В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. — М. : Высш. шк., 2006. — 102 с.
91. Копыленко, М. М. О соотношении языка и речи в связи с проблемами изучения сочетаний лексем / М. М. Копыленко // Филологический сборник. — Алма-Ата, 1965. — Вып. 4. — С. 196.
92. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 190 с.
93. Копыленко, М. М. Сочетаемость лексем в современном русском языке / М. М. Копыленко. — М. : Просвещение, 1973. — 120 с.
94. Коробкина, Н. И. Концептуальная интеграция как способ создания экономных языковых форм / Н. И. Коробкина, В. И. Шаховский // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. — Вып. 9. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД РФ, 2013. — С. 3—13.
95. Королева, О. Э. Проблемы субстантивной метонимии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Королева Ольга Эдуардовна. — Калуга, 2003. — 272 с.
96. Коршунова, А. В. Оказиональные коллокации в типологическом и функционально-семантическом аспектах: на материале произведений русских, английских и французских поэтов эпохи романтизма : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Коршунова Анастасия Вячеславовна. — Кемерово, 2018. — 318 с.
97. Косовский, Б. И. Типы значений слов / Б. И. Косовский // Методы изучения лексики. — Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1975. — С. 22—38.
98. Котелова, Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. — Л. : Наука, 1978. — С. 5—26.

99. Кривенкова, И. А. Лексико-семантическая типология синестезии в художественной прозе М. А. Шолохова / И. А. Кривенкова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия: Филологические науки. — 2010. — № 1. — С. 56—68.
100. Кривова, Е. В. Пассивные преобразования в глагольных коллокациях : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Кривова Елена Викторовна. — М., 2003. — 21 с.
101. Крушевский, Н. В. Очерки по языковедению / Н. В. Крушевский. — Варшава : Наука, 1893. — 322 с.
102. Крюкова, И. В. Рекламное имя: рождение, узуализация, воприятие / И. В. Крюкова. — Волгоград : Перемена, 2003. — 205 с.
103. Кубрякова, Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2002. — № 1. — С. 13—24.
104. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. — М. : УРСС, 2007. — 160 с.
105. Кубрякова, Е. С. Синтагматика / Е. С. Кубрякова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 447—448.
106. Кузнецова, А. А. Окказиональное слово и способы окказионального словообразования на примере романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и дары смерти» / А. А. Кузнецова, Е. А. Смирнова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XVII междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск : СибАК, 2012. — С. 28—32.
107. Кунин, А. В. Курс фразеологии английского языка / А. В. Кунин. — М. : Высш. шк.; Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. — 381 с.
108. Лескина, С. В. Структурная и семантическая соотнесенность коллокаций и фразеологических единиц в русском и английских языках / С. В. Лескина, В. Б.

Шаронова // Вестник УЮрГУ. Серия: Лингвистика. — 2014. — Т. 11. — № 1. — С. 22—28.

109. Маркелова, Т. И. Символизация иноязычных вкраплений в английском публицистическом тексте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Маркелова Татьяна Игоревна. — М., 2014. — 268 с.

110. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии / И. А. Мельчук. — М. : Языки русской культуры; Вена : Wiener Slavistischer Almanach, 1997. — Т. I. — 416 с.

111. Мельчук, И. А. Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка / И. А. Мельчук. — М., 1972.

112. Мельчук, И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И. А. Мельчук // Вопросы языкознания. — 1960. — № 4. — С. 73—80.

113. Мельчук, И. А. Русский язык в модели «Смысл <—> Текст» / И. А. Мельчук. — М. ; Вена : Языки русской культуры, 1995. — 682 с.

114. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ <—> ТЕКСТ». — М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. — I-XXII, 346 с.

115. Мокиенко, В. М. Коллокации – теория и лексикографическая практика (о концепции П. Дюрчо) / В. М. Мокиенко // Studia Slavica. — 2016. — № 61/2. — С. 363—372.

116. Морковкин, В. В. Сочетаемостьные свойства слова и проблема их системной лексикографической интерпретации / В. В. Морковкин // Проблемы сочетаемости слов. — М. : Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1979. — С. 129—137.

117. Николаева, Н. Н. Концептуальное единство формы и значения: корпусный подход к исследованию функционирования языковых явлений / Н. Н. Николаева // Вестник Российского нового университета. Человек в современном мире / Human in the modern world. — 2019. — № 1. — С. 133—139.

118. Орлова, Е. В. Английская коллокация в условиях интерференции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Орлова Евгения Валерьевна. — Иваново, 2011. — 272 с.

119. Оруэлл, Д. Англия и англичане / Джордж Оруэлл. — М. : АСТ, 2018. — 320 с.
120. Павельева, Т. Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов / Т. Ю. Павельева // Вестник Тамбовского университета. — 2016. — № 3—4(155—156). — С. 56—61.
121. Петрова, О. В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка) / О. В. Петрова. — М. : АСТ : Восток — Запад, 2007. — 96 с.
122. Поляринов, А. Почему нужно читать Дэвида Фостера Уоллеса прямо сейчас? [Электронный ресурс] / А. Поляринов // Афиша: <https://daily.afisha.ru/-brain/3069-pochemu-nuzhno-chitat-devida-fostera-uollesa-pryamo-seychas/>
123. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2017. — 250 с.
124. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2007. — 250 с.
125. Регинина, К. В. Устойчивые словосочетания русского языка : учеб. пособие / К. В. Регинина, Г. П. Тюрина, Л. И. Широкова. — М. : Рус. яз., 1980. — 296 с.
127. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. — М. : Изд-во иностр. лит., 1957. — 288 с.
128. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. — 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1975. — 271 с.
129. Сулейманова, О.А. Принципы и методы лингвистических исследований : учеб. пособие / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Языки Народов Мира ; НВИ, 2020. — 352 с.
130. Табанакова, В. Д. Коллокация как тип сочетаемости / В. Д. Табанакова, А. Ю. Чепуркова // Основы интегративных и прикладных исследований языка. — Тюмень : Вектор Бук, 2009. — С. 120—123.

131. Телия, В. Н. Семантический аспект сочетаемости слов, и фразеологическая сочетаемость / В. Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. — М. : Наука, 1976. — С. 244—267.

132. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

133. Тер-Минасова, С. Г. К вопросу об эвристике словосочетания / С. Г. Тер-Минасова, Н. Б. Гвишиани // Вопросы языкознания. — 1975. — № 6. — С. 24—28.

134. Тер-Минасова, С. Г. Можно ли опровергнуть учение о словосочетании? / С. Г. Тер-Минасова, Н. Б. Гвишиани // Филологические науки. — 1977. — № 2. — С. 36—42.

135. Тер-Минасова, С. Г. Синтагматика: онтология и эвристика / С. Г. Тер-Минасова. — М. : МГУ, 1980. — 199 с.

136. Тер-Минасова, С. Г. Синтез продуктивных и полупродуктивных словосочетаний и вопрос о логике языка : дис. ...канд. филол. наук / С. Г. Тер-Минасова. — М., 1970. — 183 с.

137. Тер-Минасова, С. Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и диалектическом аспектах / С. Г. Тер-Минасова. — М., 1981. — 144 с.

138. Тиханович, А. Н. Лексическая функция *magh* в современном русском языке: корпусное и экспериментальное изучение : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Тиханович Анжелла Николаевна. — СПб., 2009. — 194 с.

139. Хохлова, М. В. Исследование лексико-синтаксической сочетаемости в русском языке с помощью статистических методов (на базе корпусов текстов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.21 / Хохлова Мария Владимировна. — СПб., 2010. — 211 с.

140. Шанский, Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. — М. : Просвещение, 1964. — 316 с.

141. Bahns, J. Lexical collocations: A contrastive view / J. Bahns // English Language Teaching Journal. — 1993. — Vol. 47(1). — P. 56—63.

142. Baker, P. A glossary of corpus linguistics / P. Baker, A. Hardie, T. McEnery. — Edinburgh University Press Ltd., 2006. — 187 p.
143. Baker, P. Corpora and discourse studies / P. Baker, T. McEnery. — Palgrave Macmillan, 2015. — 310 p.
144. Benson, M. The BBI Combinatory Dictionary of English / M. Benson, E. Benson, R. Ilson. — M.: Рус. яз. 1990. — 286 с.
145. Benson, M. The structure of the collocational dictionary / M. Benson // International Journal of Lexicography. — 1989. — P. 1—14.
146. Blevins, J. P. Introduction: Analogy in grammar / J. P. Blevins, J. Blevins // James P. Blevins & Juliette Blevins (eds.), Analogy in grammar. Form and acquisition. — Oxford : Oxford University Press, 2009. — P. 1—12.
147. Burkhanov, I. Lexicography. A Dictionary of Basic Terminology / I. Burkhanov. — Wydawn : Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Rzeszowie, 1998. — 285 p.
148. Cheng, W. Exploring corpus linguistics language in action / W. Cheng. — Routledge, 2012. — 241 p.
149. Cordeiro, C. M. Using systemic functional linguistics as a method in identifying semogenic strategies in intercultural communication: A study of the collocation of “time” and “different” by Swedish managers with international management experiences / C. M. Cordeiro // Journal of Intercultural Communication Research. Routledge. — 2018. — Vol. 47, Is. 3. — P. 207—225.
150. Davis, G. H. Rethinking linguistics / Hayley G. Davis, Talbot J. Taylor. — Routledge Curzon, 2003. — 191 p.
151. Dressler, W. U. The impact of types of analogy on first language acquisition / W. Dressler, S. Laaha // Lingue e Linguaggio. — 2012. — Vol. 11(2). — P. 107—121.
152. Evert, S. A simple LNRE model for random character sequences / S. Evert. — Proceedings of JADT, 2004. — P. 411—422.
153. Evert, S. The statistics of word cooccurrences: Word pairs and collocations : Ph.D. thesis / S. Evert. — University of Stuttgart, 2005.— 353 p.

154. Fischer, R. Lexical change in present-day English. A corpus-based study of the motivation, institutionalization, and productivity of creative neologisms / R. Fischer. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1998.— 209 p.
155. Gablasova, D. Exploring learner language through corpora: comparing and interpreting corpus frequency information / D. Gablasova, V. Brezina, T. McEnery // Language learning A journal of research in language studies. — Ann Arbor: University of Michigan, 2017. — P. 155—179.
156. Gelbukh, A. Semantic Analysis of Verbal Collocations with Lexical Functions / A. Gelbukh, O. Kolesnikova. — Springer, 2013. — 145 p.
157. Gries, S. Th. What is corpus linguistics / S. Th. Gries.— The Authors. Language and Linguistics Compass 3 published by John Wiley & Sons Ltd, 2009. — P. 1-17.
158. Halliday, M. A. K. Lexicology and corpus linguistics / M. A. K. Halliday, W. Teubert, C. Yallop, A. Čermáková. — London; New York : Continuum, 2004. — 184 p.
159. Hartmann, R. R. K. Dictionary of Lexicography / R. R. K. Hartman, G. James. — London; New York : Routledge, 2001. — 176 p.
160. Iordanskaja, L. A. Russian-English Collocational Dictionary of the Human Body / L. Iordanskaja, S. Paperno; ed. by L. Richard. — Columbus / Ohio, 1996. — 418 p.
161. Koehn, P. Statistical machine translation / P. Koehn. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010.— 446 p.
162. Kopotev, M. Quantitative Approaches to the Russian Language / M. Kopotev, O. Lyashevskaya, A. Mustajoki. — Helsinki : Helsingin yliopisto, 2020. — 215 p.
163. Kormacheva, D. Collocations on the way : How words come together in Russian / D. Kormacheva. — London; New York : Routledge, 2018. — 44 p.
164. Lewis, M. Teaching Collocation: Further Development in the Lexical Approach. — Hove: Language Teaching Publications, 2000. — 200 p.
165. Lüdeling, A. Corpus Linguistics An international handbook / A. Lüdeling, M. Kytö. — Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2008. — 1353 p.

166. Manca, E. Context and language / E. Manca. — Universita del Solento, 2012. — 99 p.
167. Mattiello, E. Analogy in word-formation. A study of English neologisms and occasionalisms / E. Mattiello. — De Gruyter Mouton, 2017. — 247 p.
168. McCarthy, M. English Collocation in Use. How Words Work Together for Fluent and Natural English / M. McCarthy. — Cambridge University Press, 2005. — 190 p.
169. McEnery, T. Corpus linguistics / T. McEnery, A. Hardie. — Cambridge, 2012. — 294 p.
170. Men, H. Vocabulary Increase and Collocation Learning / H. Men. — Springer Nature Singapore Pte Ltd. and Shanghai Jiao Tong University Press, 2018.
171. O’Keeffe, A. The routledge handbook of corpus linguistics / A. O’Keeffe, M. McCarthy. — London; New York : Routledge, 2010. — 682 p.
172. Paffen, K. A. Deutsch-Russisches Satzlexikon. — Vol. 1—3 / K. A. Paffen. — Leipzig, 1966.
173. Palmer, H. E. Second Interim Report on English Collocations / H. E. Plamer. — Tokyo : Kaitakusha, 1933. — 188 p.
174. Petrack, F. Lexicographic problems of collocations in Quantitative Linguistics / F. Petrack, H. Gnatchuk // Glottometrics. — 2017. — Vol. 38. — P. 21—29.
175. Popel, M. Transforming machine translation: a deep learning system reaches news translation quality comparable to human professionals / M. Popel, M. Tomkova, J. Tomek, L. Kaiser, J. Uszkoreit, O. Bojar, Z. Zabokrtsky // Nature Communications. — DOI: <https://doi.org/10.1038/s41467-020-18073-9>
176. Poulsen, S. Collocation as a language resource. A functional and cognitive study in English phraseology : PhD dissertation / S. Poulsen ; Institute of language and communication. — University of Southern Denmark, 2005. — P. 36.
177. Prasada, Pinker S. Generalization of regular and irregular morphological patterns. Language and Cognitive Processes / S. Pinker, Prasada. — 1993. — P. 1—56.

178. Renouf, A. *Corpus linguistics: refinements and reassessments* / A. Renouf, A. Kehoe. — Amsterdam ; New York : Rodopi, 2009. — 462 p.
179. Renouf, A. *The changing face of corpus linguistics* / A. Renouf, A. Kehoe. — Amsterdam ; New York : Rodopi, 2006. — 408 p.
180. Rühlemann, C. *Narrative in English conversation* / C. Rühlemann. — Cambridge, 2013. — 288 p.
181. Sampson, G. *Readings in a widening discipline* / G. Sampson, D. McCarthy. — London ; New York : Continuum, 2004. — 524 p.
182. Semino, E. *Corpus stylistics* / E. Semino, M. Short. — London ; New York : Routledge, 2004. — 256 p.
183. Seretan, V. *Syntax-based collocation extraction* / V. Seretan. — London ; New York : Springer, 2011. — 217 p.
184. Sinclair, J. *Collocation: A Progress Report* / J. Sinclair. — Steele and Threadgold, 1987. — 108 p.
185. Sinclair, J. *Trust the text. Language, corpus and discourse* / J. Sinclair. — London ; New York : Routledge, 2004. — 212 p.
186. Taylor, J. R. *The mental corpus* / J. R. Taylor. — Oxford, 2012. — 312 p.
187. Timmis, I. *Corpus Linguistics for ELT* / I. Timmis. — London ; New York : Routledge, 2015. — 213 p.
188. Tognini-Bonelli, E. *Corpus linguistics at work* / E. Tognini-Bonelli. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2001. — 223 p.
189. Toolan, M. *Narrative progression in the short story* / M. Toolan. — John Benjamins Publishing Company, 2009. — 212 p.
190. Zanettin, F. *Translation-driven corpora* / F. Zanettin. — London ; New York : Routledge, 2012. — 244 p.
191. Wanner, L. *Lexical functions in lexicography and natural language processing* / L. Wanner. — Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1996 . — 355 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

1. Cambridge Online Dictionary — CD [Электронный ресурс]. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 05.05.2020).
2. Collins Dictionary — CO [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 05.07.2020).
3. Macmillan Dictionary — MD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Merriam-Webster Online Dictionary — M-W [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 05.05.2020).
5. Oxford Languages — OD [Электронный ресурс]. — URL: <https://languages.oup.com/> (дата обращения: 05.07.2020).
6. The Free Dictionary — FD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Studio simpatico [Электронный ресурс]. — URL: <https://studiosimpatici.co/> (дата обращения: 05.05.2020).
8. Urban Dictionary — UD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 05.05.2020).
9. Vocabulary.com — VD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vocabulary.com/> (дата обращения: 05.05.2020).
10. Wordreference.com — WD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wordreference.com/> (дата обращения: 05.05.2020).
11. Yourdictionary.com — YD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.yourdictionary.com/> (дата обращения: 05.05.2020).

СПИСОК ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. AI Writer [Электронный ресурс]. — URL: <https://http://ai-writer.com//> (дата обращения: 05.07.2020).

2. COCA — The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.english-corpora.org/> (дата обращения: 05.05.2020).

3. Google [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.google.com> (дата обращения: 05.07.2020).

4. Indicator [Электронный ресурс]. — URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/kak-pochti-lyuboi-kompyuternyi-lingvist-ya-sushestvo-dvukhgolovoe.htm> (дата обращения: 05.07.2020).

6. Studfiles [Электронный ресурс]. — URL: <https://studfile.net/preview/1101477/page:13/> (дата обращения: 05.07.2020).

7. The Guardian [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/jan/24/to-meghan-markle-verb-how-to-use-it> (дата обращения: 05.07.2020).

8. Коммерсантъ Наука [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2718287> (дата обращения: 05.07.2020).